JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISOD, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

ТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ИНВ №

1/2005
(№19)

BOSH MUHARRIR S.SAFOYEV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

A.A.Abdug'aniyev, B.O.Bahriddinov, R.F.Farmonov, A.A.Fayzullayev (Bosh muharrir birinchi o'rinbosari), I.A.Hamedov, G.A.Hidoyatov, Q.A.Jo'rayev, K.H.Jorayeva, E.R.Mahmudov, A.S.Rasulov, K.Q.Rashidov, L.A.Saidova, M.T.Turdiyev, S.P.Tursunmuhamedov, Q.X.Xonazarov (bosh muharrir o'rinbosari-mas'ul muharrir), B.A.Xo'jayev, T.Y.Shamsharov

TELEFONLAR: 67-07-41; 67-94-07; FAKS: 67-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 700113, Toshkent, Buyuk Ipak yo'li, 54

Ushbu sonni tayyorlovchilari:

Nashr bo'limi mudiri T.Y.Shamsharov
Muharrirlar: I.N.Kasachyov, S.Matchonov
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi. Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahririyat fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Nusxa soni 500. Kelishilgan narxda.
"PATENT PRESS" korxonasida chop etildi. Toshkent, To'y tepa ko'chasi, 2a.

© *Xalqaro munosabatlar, 2005.*

МУНДАРИЖА

BOSH MUHARRIR SAHIFASI

С. Сафоев
ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ 5

SIYOSAT

З.М.Ҳуснидинов
МИНТАҚАВИЙ БАРҚАРОРЛИК ВА ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДА ДИНИЙ ОМИЛНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ 11

Peter JUZA
THEORY OF POLYARCHY – A NEW CONCEPT OF DEMOCRACY 21

Р.М.Алимов
БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АФГАНСКИЙ ФАКТОР 27

Н.О.Сафарова
ТЕРРОРЧИЛИК ГЛОБАЛЛАШУВИНИНГ БАЪЗИ САБАБЛАРИ 35

O'. Uskenbayev
MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI VA YEVROPA ITTIFOQI MUNOSABATLARI HAQIDA BA'ZI MULOHAZALAR (O'ZBEKISTON MISOLIDA) 41

B.Ochilov
ANALYSIS OF GEOSTRATEGIC CONCEPTIONS IN RELATION TO CENTRAL ASIA 47

IQTISODIYOT

К.Х. Джураева
СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРАНАХ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ ЭКОНОМИКАМИ 56

А.И. Файзиев
ХАЛҚАРО ОЛТИН БОЗОРЛАРИ ВА МАРКАЗЛАРИ 64

HUQUQ

М.М.Биркин
ПРИНЦИПЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ПРАВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РУ 69

E.A.Kasyanenko
ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 78

Н. Мирзаева
ЗАЩИТА ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ЗА РУБЕЖОМ 80

MA'NAVIYAT VA MA'RIFAT

С.М.Адилходжаева
СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ – НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ 83

Г.А.Хидоятов
МАВЗОЛЕЙ ТУРКАН-ХАТУН В ИЕРУСАЛИМЕ 87

Р.С.Самаров
ҚУРОЛЛИ КУЧЛАР ФЕМИНИЗАЦИЯЛАШУВИНИНГ ХАЛҚАРО ТАЖРИБАСИ 90

G.N. Sultonova
XVI ASR IKKINCHI YARMIDA BUXORO VA QOZOQ XONLIKLARI O'RTASIDAGI SAVDO ALOQALARI TARIXIDAN 97

С. Сафоев,
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ректори

ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг Олий Мажлис қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисидаги маърузаси Ватанимиз тарихида илк бор шаклланган Сенат ва унинг қўмиталари олдида турган вазифаларни белгилашда муҳим дастуриламалдир. Унда мамлакатимизда, минтақада ва халқаро миқёсда содир бўлаётган кўп қиррали катта интеллектуал асосга эга бўлган муҳим мулоҳазалар илгари сурилган. Жамият ривожланишининг умуминсоний қонуниятларига тааллуқли фундаментал фикрлар баён этилган.

Бутун дунёда кескин равишда кечаётган геосиёсий ва геостратегик «тектоник» силжишлар диалектик равишда катта-кичик мамлакатлар, жумладан, Ўзбекистоннинг ҳам ташқи ва ички сиёсатига бевосита таъсир ўтказмоқда. Бу эса ташқи сиёсатимиздаги кўпгина ёндашувларимиз, қарашларимиз, кечаётган жараёнларга бераётган баҳоларимизни тубдан қайта кўриб чиқишни тақозо этмоқда.

Демак, ташқи сиёсатнинг самарадорлигини ошириш, унинг пойдеворини мустаҳкамлаш чуқур илмий изланишларни талаб қилади. Олий ўқув юртлари ва турли илмий даргоҳлар олимлари томонидан бу мавзуда қатор тадқиқотлар олиб борилмоқда. Муаммолар ечими юзасидан таклифлар тайёрланмоқда. Долзарб масалалар таҳлил ва тадқиқ этилмоқда. Шу билан бирга, баъзи масалалар моҳиятини англаб етиш бўйича кўп ишлар қилиниши зарур.

Тан олишимиз керакки, илмий ишларнинг амалий характери қониқарсиздир. Ташқи сиёсат ва ташқи иқтисодий алоқалар билан машғул бўлган муассасалар, олий ўқув юртлари олимлари изланишларига, уларнинг натижаларига негадир қизиқиш сезилмаётир. Бу эса тадқиқотларга берилган баҳодир.

Ташқи сиёсат бу ички сиёсатнинг узвий давомидир. Бу борада тадқиқотлар амалий характерга эга бўлиши учун улар бевосита хориж билангина боғлиқ бўлган мавзулар билан чекланмасдан, жамиятимизда юз бераётган жараёнлар таҳлили ҳам ўз ифодасини топиши зарур. Уларда миллий манфаатлар ҳам ўз аксини топиши мақсадга мувофиқдир.

Мамлакатимизда амалга оширилаётган ислоҳотлар янги иқтисодий ва ижтимоий—сиёсий муҳитни вужудга келтирди. Давлат бошқарувида улкан ваколатларга эга бўлган парламентар демократиянинг муҳим институти — **Сенат**

шакллантирилди. Кўппартиявийлик асосида ўтган сайловлар унинг заминини мустаҳкамлади. Иқтисодий ва ижтимоий муносабатлар ўзгариб бормоқда. Пировардида мамлакатимизнинг ташқи сиёсат соҳасидаги манфаатлари ҳам янгиланмоқда. Бу ўзгаришларнинг турли жиҳатларини, мавжуд тенденцияларини чуқур таҳлил қилиш ўта муҳим илмий аҳамиятга эга. Ҳуқуқшунос, иқтисодчи ҳамда сиёсатшунос олимлар ўз тадқиқот режаларида буни акс эттиришлари лозим.

Айнан шу соҳадаги мутахассислар ўзбек парламентаризмининг интеллектуал ва эксперт таянчи бўлмоқлари керак. Шу нуқтаи назардан олиб қаралганда Олий Мажлис Сенати ва қонунчилик Палатасида мутахассислар консультатив кенгаши тузилиши мақсадга мувофиқ бўлур эди. Бу тузилмада айнан олий ўқув юртлари, илмий муассасалар ходимлари етакчи ўрин тутишлари тақозо этилади.

Президентимиз таъкидлаган **«асосий устувор вазифа -аввалгидек бозор ислоҳотларини чуқурлаштириш ва иқтисодиётни янада эркинлаштиришдан иборат»** эканлигини иқтисодий мавзуда тадқиқотлар олиб боришаётган олимлар жиддий ўйлаб кўришлари зарур. Бу борада долзарб илмий муаммолар бўйича муассасалараро муштарак тадқиқот гуруҳларини ташкил қилиш вақти келди. Айниқса, кичик ва ўрта бизнесни ривожлантириш, бозор иқтисодиёти моҳияти ва тажрибаси, банк, молия тузилмалари ва қимматбаҳо қоғозлар бозори, уларнинг хусусийлаштиришдаги роли каби масалаларга эътибор бериш керак. Бунда нафақат иқтисодчилар, балки бошқа соҳа олимларини ҳам жалб қилиш, чет эл манбаларидан кенг кўламда фойдаланиш муҳимдир.

XXI асрнинг дастлабки босқичида глобаллашув жараёнининг янада жадаллашуви кузатилмоқда. У нафақат мислсиз тараққиётни, балки қатор жиддий муаммоларни ҳам келтириб чиқармоқда. Иқтисодий жиҳатдан жуда тараққий этган мамлакатлар ҳамда ривожланаётган давлатлар орасидаги тафовут тобора кенгайиб бормоқда. Ғарб давлатлари жаҳон аҳолисининг атиги 15 фоизига эга бўлиб, жаҳон ресурсларининг 70 фоизини назорат қилмоқдалар. Агар 1960 йилда киши бошига даромад бўйича дунё аҳолисининг энг бой 20 фоизи билан энг камбағал 20 фоизи орасидаги тафовут 30 га 1 нисбатида бўлган бўлса, 2000 йилга келиб бу нисбат 74 га 1 ни ташкил қилди. Мазкур фарқ йилдан йилга тобора ортиб бормоқда. Бу эса халқаро иқтисодиётнинг ўзаро боғлиқлиги билан бир қаторда глобал беқарорлик хавфини туғдирмоқда.

Ҳозирги даврда учта ёвуз куч жаҳон халқлари тинчлиги ва осойишталигига рахна солмоқда. Булар — халқаро терроризм, диний экстремизм ва наркобизнесдир. Улар бир—бирига чамбарчас боғланган, бир—биридан куч олувчи ҳамда биргаликда ҳаракат қилувчи хавф—хатар сифатида намоён бўлмоқда.

Шу кунларда «янги терроризм» феномени вужудга келди. Унинг асосий белгиларини интернационаллашув жараёнида, амалиёти кенг кўламлилиги ҳамда турли ҳудудларда бир—бирига ўхшаш усулда қўпорувчилик технологияларининг қўлланилишида кузатиш мумкин.

Вужудга келган шароит терроризмга қарши курашда дипломатик усуллар концепциясини қайта

кўриб чиқишни тақозо этади. Бу эса биздан фаолиятимизни мукаммал таҳлил этган ҳолда давом эттиришимизни талаб этади. Бошқа давлатлар ва минтақаларда терроризмга қарши кураш борасидаги тажрибаларни ўрганиш, жаҳондаги етакчи тадқиқот марказларининг Марказий Осиёга тааллуқли чиқишларини ўз вақтида ўрганиб бориш даркор.

Шу маънода, халқаро ҳамжамиятни, нуфузли илмий доираларни экстремистик оқимларнинг ажал конвейерини яратишга қаратилган фаолияти тўғрисида изчил равишда хабардор этиб бориш ва уларга нисбатан муросасиз бўлишга даъват этмоғимиз лозим.

Хавфсизликни таъминлаш масаласи бутун жаҳонда долзарб муаммо бўлиб қолаётир. Терроризм у ёки бу мамлакат, минтақа, муайян диннинг муаммоси эмас. Аксинча, у — тараққиёт тамойилларига қарши бўлган глобал ёвуз кучдир. «Ўрта Осиё» терроризмининг «Яқин Шарқ» терроризмидан ҳеч қанақа фарқи йўқдир. Ўзбекистон раҳбарияти қайта—қайта таъкидлаганидек, терроризмга қарши кураш фақат уни кўринишларига зарба бериш билан чекланса, у адоғи йўқ уруш бўлади. Бу муаммони оқилона ҳал этиш учун аввало ёшларнинг онгини ёвуз ғоялар билан заҳарлашга қаратилган хатти—ҳаракатларга чек қўйиш лозим. Ёшлар билан бевосита ишлайдиган олий ўқув юртларида бу масалага жиддий эътибор қаратиш зарур.

Халқаро терроризм муаммосини бир мамлакат якка ўзи ҳал қила олмайди. Шу муносабат билан Ўзбекистон раҳбарияти Марказий Осиё ҳамкорлик ташкилоти, ШҲТ доирасида биргаликдаги ҳаракатларимизни янада кўпроқ мувофиқлаштиришга қаратилган қатор ташаббусларни илгари сурди. Марказий Осиё ҳамкорлик ташкилоти, кейинчалик бутун МДҲ ҳудудида таъқиқланиши керак бўлган ташкилотлар рўйхатини тузиш таклифи ана шундай ташаббусларнинг биридир.

Бизнинг ташқи сиёсатимиз учун энг устувор аҳамиятга эга бўлган Марказий Осиё минтақасида ўтган давр мобайнида жиддий геосиёсий ўзгаришлар юз берди.

Қатор йиллар мобайнида тараққиётдан ортда қолган минтақамиз истиқлол шарофати билан бугунги кунда йирик давлатларнинг стратегик манфаатлари марказидан жой олмоқда.

Минтақамизда юз бераётган кўпгина жараёнларда қудратли, геосиёсий ва геоиқтисодий амбициялари баланд бўлган мамлакатлар иштирок этмоқда. Уларнинг бу ердаги манфаатлари айрим ҳолларда бир—бирига мос келмоқда, гоҳида эса зид ва қарама—қарши экани кўзга ташланмоқда.

Трансмиллий таҳликалар деб номланган бу таҳдидлар — яъни халқаро терроризм, диний экстремизм, наркобизнес — тобора уюшган тус олмоқда. Бунинг оқибатида минтақада ва унга чегарадош ҳудудларда, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов ибораси билан айтганда, **«стратегик мавҳумлик» - яъни, яқин ва ўрта давр мобайнида воқеалар ривожидаги ноаниқлик сақланиб келмоқда.** Бу эса ўз навбатида минтақавий масалаларга эътибор чуқурроқ бўлишини тақозо этади. Ўзбекистоннинг минтақавий жабҳадаги асосий устувор йўналиши — **Марказий Осиё интеграцияси томон из-**

чил қадам ташлашдир. Шу жумладан, бу борадаги илмий тадқиқотлар ҳам энг долзарб мавзуга айланиши даркор. Айниқса, Ўзбекистон Республикасининг Марказий Осиё умумий бозорини барпо этишга оид ташаббуси алоҳида аҳамиятга эга. Миллий чегаралар туфайли парчалаб ташланмаган бозоргина хорижий сармояларни жалб этишга, минтақа мамлакатларининг изчил тараққиёти ва фаровонлигини таъминлашга қодир бўлади.

Бу ғоя иқтисодий масалалар билан чекланиб қолмайди. Ўз моҳиятига кўра интеграл дастур ҳажми катта ягона бозор тузиш билан биргаликда у минтақанинг транспорт, сув, экологик ва бошқа муаммоларини ечишга, хавфсизлик борасидаги ҳамкорликни сифат нуқтаи назаридан янги поғонага кўтаришга имкон яратади. Унинг пойдеворида пухта ишланган ҳуқуқий асос бўлмоғи ва барпо этиш жараёнида бошқа минтақавий тузилмалар ва биринчи навбатда Европа Иттифоқи тажрибаси ўрганиб чиқилмоғи даркор. Демак, бу йўналишдаги илмий тадқиқотлар ҳам нафақат ҳалқаро иқтисодий алоқалар соҳасидаги мутахассислар томонидан, балки ҳуқуқ ва сиёсатшунослар томонидан олиб борилаётган изланишларни талаб қилади. Минтақавий илмий изланишларни жадаллаштириш учун тегишли тузилмалар, жумладан Европа тадқиқотлар марказини, таъсис этиш ҳақидаги қарорни бажариш муҳимдир.

Миллий дипломатиямизнинг ўзига хос жиҳати — сиёсий конъюнктура эмас, балки яқин ва узоқ истиқболдаги устувор йўналишларни кўзлаб иш юритишдир. Бундай ёндашув Ўзбекистоннинг ташқи сиёсатида *реактив*, яъни ҳодиса содир бўлгандан кейин муаммога жавоб излашдан воз кечиб, вужудга келаётган таҳдидларга нисбатан *проактив* ҳаракатлар олиб бориш имконини беради. Олдини олиш стратегиясини қўллаш, ташаббус кўрсатиш ва истиқболга қаратилган етакчи вазифаларни қўя билиш муҳим аҳамиятга эга.

Дипломатик мақсадларга эришишнинг энг мақбул йўли **ташқи сиёсий ташаббусни қўлга олишдир.** Ташаббус кимда бўлса, унинг халқаро ҳаётда ҳам қўли баланд бўлади. У фақатгина юзага келаётган таҳдидларга жавоб бериш билан чекланмасдан, ўз сиёсатини онгли равишда, фаол ўтказа олади. Ва, аксинча, ташаббус қўлдан кетса, ўзгалар сиёсатига эргашишдан, воқеаларнинг оддийгина кузатувчиси бўлиб қолишдан бошқа чора қолмайди.

Мамлакатимиз ташки сиёсатини ташаббускорона олиб боришни давом эттириш учун барча керакли объектив ва субъектив шароитлар мавжуд. Асосий омил бу Ўзбекистон Президенти И.Каримов томонидан олиб борилаётган фаол сиёсат, давлатимиз раҳбарининг сиёсий иродаси ва интуицияси, халқаро ҳамжамият олдидаги сўзсиз обрўсидир. Бунинг ҳосиласи сифатида мамлакатимизнинг жаҳондаги ҳеч бир мамлакатга тобе эмаслиги, чинакам равишда мустақиллиги таъминланганидир. Бошқа бир мамлакатга қарам бўлиб, ўзгалар қош—қовоғига қарайдиган давлат ўз манфаатидан келиб чиқиб сиёсий ташаббус кўрсата олмайди. Бу икки омил ташқи сиёсий ҳаракат учун бой имконият яратади.

Ташаббусни илгари суриш ва амалга ошириш, ўз навбатида, фундаментал фан ва дипломатиянинг синтезини таъминлашни тақозо

этади. Жиддий амалий аҳамиятга эга бўлган тадқиқотларга асос солишимиз ва уларни ҳаётта татбиқи ҳақида ўйлашимиз керак. Бу борада қилиниши мумкин бўлган айрим ишларга қисқача тўхталиб ўтамиз.

· Аввало, айрим мамлакат ва минтақалар, халқаро муаммолар ҳамда икки ва кўп томонлама муносабатлар табиатини ўрганишга қаратилган марказ ва кафедралар тузиш лозим. Илмий фикр жўшқин урадиган, эркин музокаралар анжумани, илмий мактаблар шаклланиши пойдевори бўлган «изланиш марказлари» фаолиятини ташкил қилиш керак.

· Минтақавий аҳволни тушуниш ҳамда ўз ташқи сиёсий қарашларимизни илгари суришда ҳанузгача махсус журналлар ва оммавий ахборот воситалари ресурсларидан етарли даражада фойдаланмаяпмиз. Шу маънода, ЖИДУ нинг «Халқаро муносабатлар» журнали концепциясини қайта кўриб чиқиш лозим.

Президентимиз ўз маърузасида қўйган вазифаларни бажариш, ташқи сиёсатни амалга ошириш жараёнини сифат нуқтаи назаридан янги поғонага кўтариш ва ташқи иқтисодий алоқалар самарадорлигини ривожлантиришда бу соҳаларда ишлайдиган мутахассисларнинг малакаси ҳал қилувчи омилдир. Замонавий сиёсий ва иқтисодий билимлар, халқаро соҳадаги тамойиллар, жаҳон иқтисодиётидаги аҳвол тўғрисида мукаммал ахборотни бериш, ёки қисқача қилиб айтганда, амалдаги дипломатлар ва ташқи алоқалар билан машғул бўлган мутахассисларнинг мунтазам равишда малакасини ошириш муҳим аҳамият касб этади. Шундай экан, мамлакатимизда Олий дипломатик мактаб таъсис этиш ва Ташқи савдо институтини ташкил қилиш масаласини ишлаб чиқиш лозим.

Ташқи сиёсатимиз стратегиясида **конструктив прагматизм** тушунчасини англаб олиш керак. Фаолиятимиздаги прагматизм — бу ташқи сиёсат ва дипломатия воситалари, ёндашув ва услублари орқали мамлакатимиз хавфсизлигини мустаҳкамлаш, иқтисодий, сиёсий ислоҳотларни амалга ошириш учун қулай ташқи сиёсий муҳитни таъминлашдир.

Республикамиз ташқи сиёсатида ҳеч қачон бирор қудратли кучлардан бирига суяниб иш тутиш кузатилмаган. Шу билан бирга, қандайдир ёпиқ блокларга кириш сиёсати ҳам олиб борилмаган.

Ташқи сиёсатимиз қисқа муддатли манфаатларни кўзловчи итгифоқларни тузиш орқали эмас, минтақавий ва халқаро хавфсизликни таъминлашда умумий қарашларга эга бўлган давлатлар билан узоқ муддатли стратегик ҳамкорлик муносабатларини шакллантириш йўналишида ривожланмоқда.

Марказий Осиё халқаро рақобат макони эмас, балки кенг кўламли халқаро ҳамкорлик ҳудуди бўлмоғи лозим. Бунинг учун барча имкониятлар мавжуд ва бизнинг конструктив прагматизм тушунчасини талқин этишимиз шунга асосланади.

Биз билган умумий диний ва маданий қадриятларга эга бўлган **Араб-мусулмон дунёси билан** Ўзбекистон ўртасида кенг кўламли муносабатларни ривожлантириш муҳимдир. Жаҳонда ўз ўрнига эга бўлган бу мамлакатлар мажмуаси 60 га яқин давлатларни қамраб олади ва Ер куррасидаги мамлакатларнинг учдан бир қисмини бирлаштиради. Сиёсий жиҳатига эътибор

берадиган бўлсак, Араб — мусулмон дунёсига мансуб мамлакатлар орасида БМТ, ОПЕК, АСЕАН ва бошқа қатор халқаро ташкилотларда муҳим роль ўйнайдиган давлатлар ҳам бор.

Иқтисодий жиҳатдан қараганда улкан ёқилғи—энергетика захиралари айнан мусулмон дунёсига мансуб мамлакатларда жойлашганлиги барчамизга аён. Ушбу гуруҳга кирувчи қатор молиявий бақувват давлатлар ривожланаётган мамлакатлар учун донор вазифасини ўтайди. Жаҳон банки, Осиё тараққиёт банки, Ислом тараққиёт банки ва бошқа йирик молиявий ташкилотларда араб мусулмон дунёси муҳим, гоҳида ҳал қилувчи роль ўйнайди.

Шундай экан, мамлакатимиздаги иқтисодий ислоҳотларни жадаллаштириш ҳамда иқтисодиётнинг турли жабҳаларига хорижий сармояларни жалб этишда Араб—мусулмон дунёсидаги молиявий жиҳатдан қудратли мамлакатлар имкониятларидан фойдаланиш катта аҳамият касб этади.

Мазкур устувор ташқи сиёсий йўналишлардан келиб чиққан ҳолда, ташқи сиёсий ва иқтисодий муносабатлар устида ишлаётган тадқиқотчилар яқин ва узоқ келажакка қаратилган қуйидаги долзарб мавзуларга алоҳида эътибор бермоқлари лозим:

Марказий Осиё йўналишида дипломатик фаолиятни кучайтириш; давлатлараро ҳамкорлик ва умумий минтақавий сиёсатни шакллантириш учун қулай муҳит яратиш омиллари;

узоқ муддатли манфаатларимизга мос бўлган глобал иштирокчилар билан алоқаларни оптималлаштириш; Марказий Осиёда можароларнинг олдини олиш ва барқарорликни таъминлаш йўлида йирик давлатларнинг ўзаро ҳамкорлиги салоҳиятидан унумли фойдаланиш имкониятлари;

жаҳоннинг стратегик муҳим (ОТМ, Жанубий Осиё, Араб—мусулмон дунёси, Шарқий Европа каби) минтақаларидаги шериклар билан самарали ҳамкорлик қилиш учун ўз жойимизни излаш;

халқаро ташкилотлар доирасида миллий стратегияни ишлаб чиқиш, кўп томонлама дипломатия воситаларини фаоллаштириш (бу БМТдаги ислоҳотлар, ЕХҲТ фаолиятининг қайта кўриб чиқилиши, шаклланаётган жаҳон тартиботининг хусусиятлари ва ҳ.к.);

ноҳукумат ташкилотлар, трансмиллий компаниялар ва бошқа структуралар каби глобал ноҳукумат иштирокчилар билан муносабатларнинг аниқ стратегиясини ишлаб чиқиш; Ўзбекистон миллий манфаатларидан келиб чиққан ҳолда трансмиллий омиллардан конструктив фойдаланиш.

Президент маърузасида илгари сурилган яна бир муҳим ғоя — тобора мураккаблашиб бораётган замонавий дунёда ўзгаришларга тез мослаша оладиган давлатларгина муваффақият қозонишга қодирдирлар ва умумжаҳон сиёсий ва иқтисодий қонуниятлари асосида ривожланаётган жамиятларгина сезиларли ютуқларга эришадилар.

Энг самарали амалиёт — бу пухта ишланган назариядир. Амалий дипломатия, ташқи иқтисодий сиёсат, халқаро фаолиятнинг ҳуқуқий асосларини ривожлантириш ва фундаментал сиёсий фаннинг синтезини таъминлаш — ушбу соҳалардаги Ўзбекистон миллий манфаатларини ҳимоялашнинг асосий гаровидир.

З.М.Ҳуснидинов
ф.ф.н., доцент

МИНТАҚАВИЙ БАРҚАРОРЛИК ВА ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДА ДИНИЙ ОМИЛНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ

XXI асрнинг дастлабки йиллари инсоният учун ижтимоий-иқтисодий, илм-фанда эришилган муваффақиятлар даври бўлиши билан бирга башарият ҳаёти, хавфсизлигига турли кўриниш ва мазмундаги таҳдидларнинг кучайиб бориши билан ҳам тарихга кирмоқда.

Бу- геосиёсий ва жиноий мақсадларга хизмат қилаётган диний экстремизм, халқаро терроризм, сепаратизм, гиёҳванд моддаларнинг ноқонуний савдоси, диндан сиёсий ғаразлар йўлида фойдаланиш каби иллатлардир. Маълумотларга кўра, 2003 йилда дунёда амалга оширилган 3213 та қўпорувчиликда 7500 дан зиёд инсон ҳалок бўлган. Уларнинг тахминан 1500 таси (46,7%) Осиёда, 800 таси (24,9%) Яқин Шарқда, 300 таси (9,3%) МДҲ ва Шарқий Европа давлатларида, 250 таси (7,8%) Шимолий, Марказий ва Жанубий Америкада ҳамда 200 таси (6,2%) Африка ва Ғарбий Европада амалга оширилган[1].

Мутахассислар фикрича, дунё бўйлаб умуман содир этилган террорчилик ҳодисаларининг 80 фоизини муқаддас ислом дини номидан ҳаракат қилувчи жангарилар амалга оширмоқда. Ўз-ўзидан маълумки, экстремистларнинг қўпорувчилик ва фитнадан иборат фаолиятидан биринчи навбатда ислом дини ва мусулмон дунёси катта зарар кўрмоқда.

Шу ўринда, Қуръони каримда нафақат мусулмонлар ўзаро, балки бошқа дин вакиллари билан ҳам тинч-тотувликда, адолатли муносабатлар ўрнатган ҳолда яшашга чақиришини таъкидлаш жоиздир: “Динларингиз тўғрисида сизлар билан урушмаган ва сизларни ўз диёрларингиздан (ҳайдаб) чиқармаган кимсаларга нисбатан яхшилик қилишларингиздан ва уларга адолатли бўлишларингиздан Аллоҳ сизларни қайтармас. Албатта Аллоҳ адолатлиларни севар” (“Мумтаҳана”,8).

Қуръони каримда урушга, тинч аҳоли қонининг тўкилишига сабаб бўлувчи фитнанинг нақадар катта гуноҳ экани алоҳида таъкидланади: “Фитна қотилликдан ҳам ашаддийроқдир” (“Бақара”, 191), яъни одам ўлдиргандан ҳам ёмонроқдир дейилади. Чунки қотил бир инсонни ўлдирса, фит-

[1] РИА “Новости”, www.newsru.com, 29.04.2004

начилар тарқатган бузғунчи ғоялар, нотўғри таълимотлар оқибатида дунёдаги мамлакатлар, халқлар, турли дин вакиллари орасидаги узоқ ва машаққатли меҳнатлар натижасида эришилган тинчлик, дўстлик алоқалари издан чиқиши, бегуноҳ одамларнинг қони тўкилиши мумкин.

Таъкидлаш жоизки, Ғарбдаги қатор сиёсатдонларнинг мавжуд умумбашарий муаммоларни фақат диний омиллар билан боғлаши, оммавий ахборот воситалари (ОАВ)нинг ушбу ғояларни масаланинг моҳиятига етмай юзаки ва бирёқлама ёритиши вазиятни янада кескинлаштирмоқда. 2001 йил сентябрь воқеаларидан сўнг эса, баъзилар, ҳатто, халқаро терроризмни "цивилизациялар ва динлар тўқнашуви", яъни, Шимол-Жануб, бойлар-камбағаллар, христианлар-мусулмонлар қарама-қаршилигининг маҳсули, деб эътироф қила бошладилар.

Бундай чиқишлар "исломофобия" ("исломга ғайирлик") кайфиятлари шаклланишига сабаб бўлмоқда. Бу эса, ўз навбатида, мутаассиб гуруҳларга қўл келиб, уларнинг гўё "жавоб" тариқасида ўта радикаллашуви ва, демакки, ёвузликнинг янги босқичи бошланишига замин яратмоқда.

Қайд этилган муаммолар Евросиё қитъасининг муҳим геосиёсий маконларидан бири бўлган Марказий Осиёда кечаётган ижтимоий-сиёсий жараёнларда ҳам маълум даражада ўз аксини топмоқда.

Минтақамиз Европа ва Осиёни боғловчи "кўприк" сифатида муҳим геостратегик аҳамиятга ва йирик табиий углеводород заҳираларига эга. Қозоғистоннинг нефт заҳираси 12,5 млрд. тонна, Туркманистоннинг газ заҳираси 4,4 трлн. куб метрни ташкил этади. Ўзбекистон эса йирик нефт ва газ конларига эга бўлиш билан бирга, жаҳонда олтин заҳираси бўйича тўртинчи ва уран ишлаб чиқариш бўйича иккинчи ўринда туради[1].

Айни чоғда, Марказий Осиё турли эътиқодлар мавжуд бўлган чорраҳада жойлашган бўлиб, асрлар оша ушбу диёрда христиан, ислом, яҳудийлик, буддавийлик динларига мансуб аҳоли ўзаро муросада, диний бағрикенглик устувор бўлган муносабатларда истиқомат қилиб келмоқда.

Бироқ, минтақада ўз таъсирини ўтказишга интилаётган доиралар томонидан диний омилдан фойдаланишга уринишлар, исломни сиёсийлаштираётган кучлардан ҳимоя қилиш ва бузғунчи миссионерларнинг "диний экспансия"сидан асраш масалалари тобора долзарб тус олмоқда.

Шу ўринда Марказий Осиёда фаолият кўрсатаётган мутаассиб гуруҳларнинг амалиётида бир қатор янги жиҳатлар пайдо бўлаётганини таъкидлаш зарур.

Биринчидан, уларнинг фаолияти тобора радикаллашиб, террорчилик хуружларида ўз-ўзини портлатиш, кўпроқ ёшлар ва аёллардан фойдаланишга ҳаракат қилинмоқда. 2004 йили 28 март-1 апрель кунлари Тошкент ва Бухорода, 30 июль куни Тошкентда рўй берган воқеалар бунга мисол бўлади.

Иккинчидан, ақидапарастлар

[1] Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность.-Т.: Шарқ, 2002.-Б.16

фаолияти борган сари кенгроқ географик ҳудудни қамраб олмоқда. 1990-йилларнинг бошларида Тожикистон ҳудуди диний экстремистик гуруҳларнинг минтақадаги "плацдарми" бўлган бўлса, ҳозир ушбу гуруҳларнинг Қирғизистон ва Қозоғистонда ҳам сезиларли фаолияти кузатилмоқда. Қирғизистоннинг Ички ишлар бошқармаси томонидан биргина Ўш вилоятида 554 нафар "Ҳизбут таҳрир"чи ҳисобга олингани, 2004 йилнинг ноябрида эса Қозоғистонда Ўзбекистон ислом ҳаракати (ЎИҲ) ташкилотига мансуб "жиҳодчи"ларнинг катта гуруҳининг жиноий фаолияти фош этилиши фикримиз далилидир[1].

Учинчидан, минтақада фаолият юритаётган диний-экстремистик ташкилотларнинг шиорлари, қўпорувчилик учун нишон танлаш ва амалга ошириш вақти ва услублари уларнинг халқаро терроризм тизимига қўшилиб кетганидан далолат бермоқда. Хусусан, март-апрел ойларида Тошкентда содир этилган террорчилик ҳаракатлари Туркия, Испания каби давлатларда рўй берган қўпорувчиликлар билан кетмакет амалга оширилди. 30 июлдаги портлатишлар ижрочилари ЎИҲ гуруҳи раҳбарлари "ал-Қоида" ташкилотига хос мақсадлар (яъни, портлатишларни Афғонистон ва Ироқдаги воқеалар билан урғулаган ҳолда АҚШ ва Исроил элчихоналарини нишонга олиш) билан боғлаши ҳамда террорчилик амалиётида Яқин Шарққа хос бўлган камикадзе усулларининг қўлланиши фикримиз тасдиғидир.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, ўз жонига ва ўзга бегуноҳ кишилар ҳаётига қасд қилиб, шаҳидлик даъвосини қилаётган бундай кишиларнинг иддаоси муқаддас ислом динига мутлақо зиддир. Қуръони каримда таъкидланганидек:

...ўзларингизни ўлдирмангиз! Албатта, Аллоҳ сизларга раҳмшафқатлидир ("Нисо", 29).

Ўз қўлларингиз билан ўзларингизни ҳалокатга ташламангиз! (Барча ишларни) чиройли қилингиз. Албатта, Аллоҳ чиройли (иш) қилувчиларни яхши кўради ("Бақара", 195).

Афсуски, минтақада шаклланаётган вазият қўшни давлатларда диний экстремистик ташкилотларга қарши кураш бугунги воқелик қўяётган талабларга ҳамоҳанг эмаслигини кўрсатмоқда.

Жумладан, диний маълумотга эга имомлар етишмай турган вақтда масжидлар сонининг асоссиз ўсиб бориши ушбу даргоҳларни ақидапарастлар учун ўзига хос марказга айлантирмоқда.[2]

[1] Е.Кононович. КНБ Казахстана разгромил «Жамаат моджахедов Центральной Азии» (подробности)- Казахстанская правда, №257-258, 12.11.2004.; "На учете СНБ только в Ошской области Киргизии состоят 554 «хизбут-тахрировца», 20.11.2004, http://www.CentrAsia.Ru/newsA.php4?st=1100924580

[2] Н.Закирова. В Таджикистане начались гонения на имамов, http://www.iwpr.net/index.pl?archive 200209_147_1_rus.txt.;
В.Джуматаева. Проблемы исламизации в Кыргызстане – Журнал "Навигатор", 01.10.2001; З.Галиева. Поликонфессиональный Кыргызстан: новые тенденции и проблемы - http://polysphere.freenet.kg/no2/J102.htm.;
Р.Подопригора. Религиозные объединения в Казахстане: проблемы и перспективы; В.Пономарев, С.Джукеева. Религиозный фактор в политической жизни Казахстана (1991-1996 гг.).

Талаб даражасидаги диний билим юртларининг йўқлиги туфайли аксарият ёшлар мутаассиб қарашлар устувор бўлган давлатларга ўқишга юборилиб, ушбу мамлакатлардан миссионерлар келишига йўл очиб берилган. Оқибатда, "таълим ва тарбия" олган шахслар анъанавий ислом йўналишидаги имом-хатибларни масжидлардан сиқиб чиқаришга уринмоқдалар.

Вазиятга сиёсатдаги ноизчиллик ҳамда диндан шахсий мақсадларда фойдаланишга уриниш ҳам салбий таъсир қилмоқда.

Айни чоғда, Марказий Осиё мамлакатлари мустақилликка эришгандан сўнг, уларнинг ҳудуди кўпгина христиан йўналишлари учун ўзига хос "очилмаган қўриқ"қа айланди.

Миссионер ташкилотлар, асосан аралаш миллат вакилларидан иборат оилаларнинг аъзолари, илгари ҳеч бир динга эътиқод қилмаган, оғир хасталикка учраган, моддий ва маънавий кўмакка муҳтож бўлган инсонларга турли шаклда ёрдам кўрсатиш орқали уларни ўз динларига оғдириб олишга уринмоқдалар.

Қолаверса улар маҳаллий тилларда чоп қилинган, христианликни тарғиб қилувчи адабиёт, аудио-видеокассеталарни бепул тақдим этиш, спорт мусобақалари уюштириб, қатнашчиларга махсус буклетлар тарқатиш ва совғалар бериш, тиббий, таълим-тарбия соҳасидаги мутахассислар юбориш орқали ҳам фаолият олиб бормоқдалар.

Қўшни республикаларнинг диний фаолиятни тартибга солувчи қонунларида миссионерликка имконият очиб берилгани ноанъанавий диний конфессиялар, оқимлар тарғиботчилари учун "озуқа муҳити"га ҳуқуқий замин яратган.[1]

Айниқса, миссионерлар ёшларни ўз динларига оғдиришга, хусусан, болалар ва талабалар учун дам олиш масканлари ташкил қилиб, уларга диний ишлов беришга урғу қилаётганликлади жиддий эътиборга моликдир.[2]

Таъкидлаш жоизки, охирги йилларда миссионерларнинг фаолияти туб миллат вакиллари оилаларида келишмовчиликлар, мусулмон ва прозелитлар орасида ўзаро низолар келиб чиқишига сабаб бўлди[3].

Ўзбекистон ислом маданиятининг нафақат минтақадаги, балки дунёдаги асосий марказларидан бири бўлиши билан бир қаторда, унинг Марказий Осиёда барқарорликни таъминлашдаги мавқеи эътимодли экани хорижий

[1] А.Сухов. Принципы становления "религий за деньги"- Fergana.Org 08.11.2004. http://oshmedia.kg/archives/analitics/religia;

Э.Сатымбеков. "Духовная наркомания"- Центральноазиатский Толстый Журнал. http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyi/e/e018.shtml;

В.Демидов. "Бога каждый выбирает сам"- Аргументы и Факты Казахстан, 15.11.2004, http://www.aif.kz/article.php?article_id=2768; А.Мухашов Религиозная палитра современного Казахстана (обзор конфессий)- ЦентрАзия, http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1057092900;

Ш.Акобирова. "Пророки о отечество"- http://www.izvestia.kz/html/news/05-08-04/news7.ph

[2] Subscribe.Ru, http://subscribe.ru/archive/religion.victory7/2001

[3] Д.Сооданбек. "Осторожно: Религиозный разлад"- "Республика", 26.11.02, № 32.

таҳлилчилар томонидан эътироф этилмоқда. Минтақада юзага келган бугунги вазият ҳам мамлакатимизнинг шундай салоҳиятини намоён қилишни талаб этмоқда.

Ҳукуматимиз томонидан мутаассиб ғояларни байроқ қилиб олган диний экстремистик гуруҳларга қарши халқаро даражада ва мамлакат ичида қатор зарурий чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Афғонистондаги аксилтеррорчи халқаро коалицияни қўллаб-қувватламоқда. Шунингдек, Ғарбдаги сиёсатни белгилаб берувчи доираларни мутаассиб ташкилотлар туғдираётган таҳдид ҳақида огоҳ этиш орқали минтақада фаолият юритаётган жангари гуруҳларга баҳо беришда "бирёқламалик"дан, яъни, баъзи "инсон ҳуқуқи ҳимоячилари"нинг террорчиларни "эътиқод қурбонлари" сифатида кўришдан воз кечишга эришилмоқда.

Бундан ташқари, республика раҳбарияти Марказий Осиёдаги барқарорликни мустаҳкамлашда минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратмоқда.

Ўзбекистон экстремизм, терроризм ва сепаратизм билан курашни асосий мақсад қилиб қўйган Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШҲТ)нинг фаол аъзосидир. Президентимиз И.А.Каримов ушбу ташкилот салоҳиятини баҳолаб, "Биз ШҲТни тинчлик ва барқарорликни мустаҳкамлашга, биринчи галда, халқаро терроризм, диний экстремизм, босқинчи айирмачилик ва наркобизнес каби минтақавий ва дунёвий хавфсизликка таҳдид соладиган хавф-хатарга қарши туришда очиқ, ўзаро фойдали шериклик ва кўп томонлама ҳамкорлик механизми, деб биламиз"[1], - деган эдилар. Чунончи, ШҲТнинг 2004 йили Тошкентда очилган Минтақавий аксилтеррор маркази Марказий Осиёда хавфсизликни таъминловчи муҳим омиллардан бирига айланмоқда.

Марказий Осиё Ҳамкорлиги ташкилоти (МОҲТ) имкониятидан ҳам диний экстремизмга қарши курашда фойдаланиш чоралари кўрилмоқда. Ташкилотнинг 2004 йили Душанбеда бўлиб ўтган навбатдаги мажлисида давлатимиз раҳбарининг МОҲТ давлатлари ҳудудида фаолият юритаётган террорчи гуруҳларнинг ягона рўйхатини тузиш ва уларга қарши кўрилаётган чора-тадбирларни мувофиқлаштириш ҳақидаги таклифи бир овоздан қабул қилинди ва амалга оширила бошланди.

Мамлакатимизда ақидапарастлик ғояларининг илдиз отиши ва "диний экспансия"га барҳам бериш юзасидан, биринчидан, фуқароларнинг виждон эркинлигини таъминлаш билан бирга, уни алдамчи усуллар билан поймол қилишга қаратилган уринишларга қарши қонуний тўсиқлар яратилганини таъкидлаш керак. Конституциямизда: "Ҳамма учун виждон эркинлиги кафолатланади. Ҳар бир инсон хоҳлаган динга эътиқод қилиш ёки ҳеч қайси динга эътиқод қилмаслик

[1] Каримов И. Ватан равнақи учун ҳар биримиз масъулмиз. -Т.: Ўзбекистон, 2001. 9-том. –Б. 375

ҳуқуқига эга. Диний қарашларни мажбуран сингдиришга йўл қўйилмайди"[1], -деган қоида мустаҳкамлаб қўйилган. "Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида"ги қонунда эса "Бир диний конфессиядаги диндорларни бошқасига киритишга қаратилган хатти-ҳаракатлар (прозелитизм), шунингдек бошқа ҳар қандай миссионерлик фаолияти ман этилади" мазмунидаги модда мавжуд[2].

Иккинчидан, аҳолига диний-маърифий ғояларни етказиш тизими такомиллаштирилмоқда. 2004 йили диний маърифат ва маънавий-ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчи лавозими жорий қилинди, улар ҳамда турли ташкилотлар мутасаддилари учун Тошкент ислом университетида малака ошириш курслари ташкил этилди (1-иловага қаранг). Ёшларда мафкуравий иммунитетни шакллантириш йўналишида эса ЎМИ таълим тизими (2-иловага қаранг) билан биргаликда узлуксиз таълим тизимига динлар тарихи ҳақида холис маълумот берувчи фанларни киритиш бўйича босқичма-босқич ишлар амалга оширилмоқда.

Учинчидан, турли дин вакиллари учун диний амалларни бажаришга кенг имкониятлар яратилмоқда. Мамлакатимизда 2186 диний ташкилотнинг (3-иловага қаранг) эркин фаолият юритиши, ҳайит, рождество байрамларининг кенг кўламда нишонланиши, ҳар йили 4 мингдан зиёд кишининг ҳаж амалларини бажариши, юзлаб христианларнинг хориждаги муқаддас жойларни зиёрат қилишларига шароит яратилгани фикримиз тасдиғидир.

Бироқ, маълум "ҳомий"лар кўмагида диний экстремистик ташкилот ва оқимлар етакчилари ғаразли мақсадлари йўлида минтақадаги барқарорликка путур етказишга уринишларини давом эттирмоқдалар.

Шундай вазиятда жойларда диний омил билан боғлиқ таҳдидларга жиддий баҳо бермаслик оқибатида амалга оширилаётган тадбирлар маълум даражада ўз таъсирчанлигини йўқотмоқда.

Жумладан, ботил ғояларни фош этувчи ташвиқот ва тушунтириш ишларида маҳаллий ОАВ салоҳиятидан тўла фойдаланилмаяпти. Хусусан, ўтказилган мониторинг натижалари туман матбуотида диний экстремизм муаммолари марказий нашрларга нисбатан 4 баробар кам ёритилиши, конфессияларо муносабатларга бағишланган мақолалар эса умуман чоп этилмаётганини кўрсатди[3].

Маҳаллий ҳокимиятларнинг миссионерлик ва прозелитизм билан боғлиқ муаммолар соҳасида Дин ишлари бўйича қўмита

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. -Т.: Ўзбекистон., 2003.-Б. 8.

[2] Ўзбекистоннинг янги қонунлари. Т.: "Адолат" 1998. 19-сон. -Б. 225-226.

[3] "Ижтимоий фикр" жамоатчилик фикрини ўрганиш Марказининг "Ўзбекистон матбуотида диний масалаларнинг ёритилиши" мавзуидаги (2004 йил апрель-июнь ойлари учун) мониторинги натижалари бўйича маълумотнома.

(ДИҚ) билан ахборот алмашуви ҳозирги кун талаби даражасида эмас.

Юқоридагиларни инобатга олиб ҳамда Президентимиз И.А.Каримовнинг иккинчи чақириқ Олий Мажлиснинг XIV сессиясида сўзлаган нутқларида белгилаб берилган вазифаларни амалга оширишда қуйидаги тадбирларга эътибор қаратиш алоҳида аҳамият касб этмоқда:

1. Маҳаллий ОАВда диний экстремизм, терроризм, миссионерлик замирида ётувчи ғаразли мақсадларни фош этувчи ва турли динлар тўғрисида холис маълумот берувчи чиқишларни тизимли ташкил этиш.

2. Диний вазиятнинг доимий мониторинги ва таҳлили тизимли ҳамда тадрижий олиб борилишини ташкил этиш, бу соҳада ДИҚ билан амалий ҳамкорликни мустаҳкамлаш.

3. Ҳокимият, корхона, ташкилотлар ва Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг жойлардаги вакиллари биргаликда хайрия фаолиятини кучайтириш орқали экстремист ва миссионерлар учун "фаолият майдони"ни торайтириш ва йўққа чиқариш.

4. Аҳолининг турли миллат ва динга мансуб табақалари, хусусан, ёшлар орасида ҳуқуқни мухофаза қилиш идоралари ходимлари, уламо ва эл орасида обрўга эга шахслар иштирокида диний бағрикенглик руҳидаги мулоқотлар, давра суҳбатлари, баҳс ва мунозаралар ташкил қилиш.

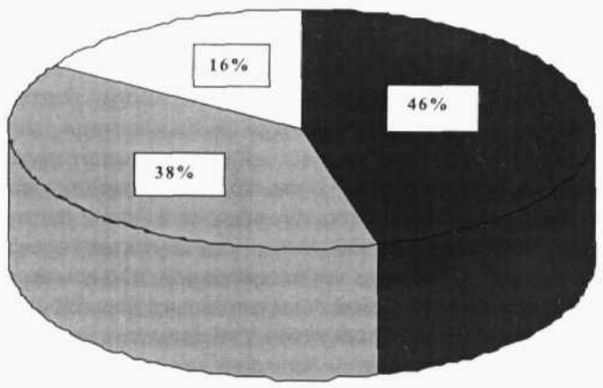
5. Маҳкум этилганлар ва уларнинг оила аъзолари ҳамда афв туфайли эркинликка чиққан фуқароларнинг жамиятдан ажралиб қолмаслигига эътибор қаратиш, мазкур масалада диншунос-исломшунос, психолог олимлар, имом-хатиблар, маҳалла оқсоқоллари ва маҳалла йиғинларининг диний-маърифий ишлар бўйича маслаҳатчилари иштирокида самарали тадбирлар ташкил этиш.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, "Ўзбекистоннинг ва Марказий Осиёдаги бошқа республикаларнинг ҳозирги жўғрофий-сиёсий тизимлардаги роли жуда сезиларли ва каттадир. Шу туфайли бу республикаларда юз бераётган ҳодисалар жаҳондаги энг йирик давлатлар, турли жўғрофий-сиёсий тузилмаларнинг манфаатларига бевосита дахлдордир"[1]. Минтақада том маънода марказий ўрин эгаллаган юртимизни турли таҳдидлар, шу жумладан, диний шиорларни ниқоб қилиб олган кимсалардан ҳимоя қилиш, асл динга мансуб қадриятларни асраб-авайлаш, фуқароларга ўз эътиқодини амалга ошириши учун зарур шароитларни яратиб бериш, диний бағрикенглик ва миллатлараро тотувликни янада мустаҳкамлаш, улар ўртасидаги қадимий муштарак анъаналарни ривожлантириш долзарб вазифамиз бўлиб қолмоқда.

[1] Каримов И. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. -Т.: Ўзбекистон, 1997. –Б. 228

1 - Илова.

Тошкент ислом университетида 2000-2004 йилларда диний-маърифий йўналишда малака оширганлар сони



■ Давлат идора ва муассасалари, жамоат ташкилотлари вакиллари- 2973 киши (шу жумладан, диний-маърифат ва маънавий- ахлоқий тарбия масалалади бўйича маслаҳатчилар- 1058 киши).

▒ Ўзбекистон мусулмонлари идораси тизимидаги диний ташкилотлар вакиллари- 2486 киши.

□ Олий ва ўрта таълим муассасалари вакиллари, "Диншунослик" фанини ўқитиш бўйича тажриба-синов майдонлари тарбиячи ва ўқитувчилари- 1033 киши.

Жами: 6492 киши.

2-илова

Ўзбекистон мусулмонлари идораси диний таълим муассасалари ҳақида

М А Ъ Л У М О Т

(1.02.2005 й.)

№	Билим юртининг номи	Манзили, телефони	Ташкил топган йили	Рўйхатга олинган вақти	Лицензия берилган вақти	Талаба-лар сони	Ўқитув-чилар сони	Малака даражаси
1.	Имом ал-Бухорий номли Тошкент ислом институти	Тошкент ш. Зарқайнар, 18-берк кўча, 47, тел: 40-05-87	1971	10.08.98 N 1	01.09.98 N 1	122	46	бакалавр
2.	"Хадичаи Кубро" аёл-қизлар ўрта махсус ислом билим юрти	Тошкент ш. Олимпия даҳаси, тел: 29-41-32	1994	10.08.98 N 3	01.10.98 N 3	93	27	ўрта махсус
3.	"Кўкалдош" ўрта махсус ислом билим юрти	Тошкент ш., А.Навоий кўча, 46, тел: 49-30-90, 42-75-28;	1991	18.06.99 N 17	10.10.1999 № 12	148	27	ўрта махсус
4.	"Мир Араб" ислом ўрта махсус билим юрти	Бухоро ш, Ф.Хўжаев т. Хўжанурободи, 16, тел: 24-21-76	1946	10.08.98 N 4	01.10.98 N 4	67	23	ўрта махсус
5.	"Жуйбори Калон" аёл-қизлар ўрта махсус ислом билим юрти	Бухоро ш. Хавзи Нав, 92 тел: 23-88-44. 224-08-65	1992	10.08.98 N 6	01.10.98 N 5	48	17	ўрта махсус
6.	"Мулла Қирғиз" ислом ўрта махсус ислом билим юрти	Наманган ш. Уйчи, 359 тел: 26-89-30	1991	10.08.98 N 2	01.10.98 N 2	68	23	ўрта махсус
7.	"Саййид Мухйиддин Махдум" ўрта махсус ислом билим юрти	Андижон в-ти, Олтинкўл т. Жалабек, 7, тел: 24-68-70.	1992	06.11.98 N 14	22.01.98 N 07	100	28	ўрта махсус
8.	"Имом ал-Бухорий" ўрта махсус ислом билим юрти	Самарканд в-ти, Челак тум., Хожа Исмоил к. тел: 31-14-68.	1991	22.10.98 N 12	22.01.99 N 10	68	29	ўрта махсус
9.	"Хожа Бухорий" ўрта махсус ислом билим юрти	Қашқадарё в-ти, Китоб ш. Заргарлик, 4, тел: 2-34-25,	1992	6.11.98 N 13	22.01.99 N 08	128	29	ўрта махсус
10.	"Фахриддин Ар-Розий" ўрта махсус ислом билим юрти	Урганч ш. Й.Бобожонов к. 43 "а", тел: 26-07-50	1991	12.08.98 N 07	01.10.98 N 06	35	16	ўрта махсус
11.	"Муҳаммад ибн Амад ал-Беруний" ўрта махсус ислом билим юрти	Нукус ш. Гузар тел: 24-16-31	1992	11.010.98 N 11	22.01.99 N 09	39	12	ўрта махсус
					ЖАМИ	916	277	

3-илова

Ўзбекистон Республикасида диний ташкилотларнинг рўйхатга олиниши ҳақида
МАЪЛУМОТНОМА
(1.02.2005 й.)

NN	ДИНИЙ ЙЎНАЛИШЛАРНИНГ НОМЛАНИШИ	ЖАМИ	Марказлар	Диний ташкилотлар	Ўқув юртлари	Монастирлар	Манзили
1.	Ислом	2000	2	1987	11		Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон, барча вилоятлар
2.	Рус Православ черкови	36	1	31	1	3	Тошкент шаҳри, Андижон, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Сирдарё, Сурхондарё, Тошкент, Фарғона, Қашқадарё вилоятлари, Қорақалпоғистон Республикаси
3.	Рим-католик черкови	5	1	4			Тошкент шаҳри, Бухоро, Самарқанд, Фарғона, Хоразм вилоятлари
4.	Евангель христиан-баптистлар черкови	23	1	22			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
5.	Тўлиқ Инжил христианлар черкови	22	1	20	1		Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон, Андижон, Бухоро, Навоий, Самарқанд, Сирдарё, Тошкент, Фарғона, Хоразм вилоятлари
6.	Еттинчи кун христиан-адвентистлар черкови	11		11			Тошкент шаҳри, Бухоро, Навоий, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
7.	Евангель-лютеранлар черкови	4		4			Тошкент шаҳри, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
8.	Новоапостоль черкови	4		4			Тошкент шаҳри, Бухоро, Навоий, Самарқанд вилоятлари
9.	"Иегов гувоҳлари" черкови	2		2			Тошкент, Фарғона вилоятлари
10.	Арман Апостоллик черкови	1		1			Самарқанд вилояти
11.	"Голос Божий" христиан черкови	1		1			Навоий вилояти
12.	Корейс протестант черковлари	60		60			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Сирдарё, Сурхондарё, Тошкент, Фарғона, Қашқадарё вилоятлари
13.	Яҳудийлар диний жамоалари	8		8			Тошкент шаҳри, Бухоро, Самарқанд, Фарғона вилоятлари
14.	Баҳоий диний жамоалари	6		6			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Самарқанд, Тошкент вилоятлари
15.	Кришнани англаш жамияти	1		1			Тошкент шаҳри
16.	Будда ибодатхонаси	1		1			Тошкент вилояти
17.	Библия китоб жамияти	1	1				Тошкент шаҳри
	Ўзбекистон бўйича	**2186**	**7**	**2163**	**13**	**3**	

DISCUSSIONS

Peter JUZA
Ph.D in Political Science, Docent, Slovak Republic

Theory of Polyarchy – A New Concept of Democracy

The tradition of a pluralistic approach to the functions of democracy was developed by K. Deutsch, and in particular by Robert Dahl, who recognised the possibility of workers' participation in the management of corporations. On the other hand, Robert Dahl, unsatisfied with the American and the European democratic traditions, democracy, developed a new concept of democracy and society – the ***polyarchy***. The basis of his reflections is the logic of the necessity for a government's permanent response to the needs of the citizens.

A political theory is ready to consider a political system as a democratic one if the system shows a series of minimum formal democratic signs. It is important to find a consent in what a series of minimum formal democratic signs means. The basis for the consent lies in Schumpeter's work *„Capitalism, Socialism and Democracy"*.

Dahl corrected Schumpeter's concept by *polyarchy*, which better reflects the fundaments of the present pluralistic democracy and delineates the minimum necessary criteria for a *political democracy*.[1]

The present political theory sees the methodologically correct instrument of dividing the authoritarian and the democratic systems mainly in the formal procedural aspects of the social construction functioning.

In a discussion about democracy, it is not possible to attain to the difference between the descriptive *„it is"* and the prescriptive *„it must be"*. I will therefore focus on the question how to define *(a practical, actual, daily)* democracy and how to analyse it as a terminological confusion.[2]

From the etymological point of view, democracy is the rule of the people, although Aristotle already knew that the *number of the governing only does not define the positivity of the form of government.*[3] To attain to this, also a mass psychosis or a mass hysteria turned against the freedom of an individual or of a minority would be a democracy. The famous theoretician of democracy G. Sartori stated: *„It is essential that the word democracy does not describe adequately the matter of democracy".*[4] G. Sartori further states that it is not possible to avoid the work – term *democracy*, neither to change it, nor to *„...speak about polyarchy instead of democracy"*[5]. According to his

[1] *See Dahl R.*: Dilemmas of Pluralist Democracy..., and also *Laslet P.*: Procedural Democracy, New Haven 1979.

[2] Dahl himself stresses that if the same term is used for different statutes, then analysis may lead to confusions.

[3] Aristotle included there also the unclear category – the endeavour to achieve *„common good"*.

[4] *G. Sartori*: Teória demokracie, Bratislava 1993, p.15.

[5] Ibid., p. 15.

3-илова

Ўзбекистон Республикасида диний ташкилотларнинг рўйхатга олиниши ҳақида
МАЪЛУМОТНОМА
(1.02.2005 й.)

NN	ДИНИЙ ЙЎНАЛИШЛАРНИНГ НОМЛАНИШИ	ЖАМИ	Марказлар	Диний ташкилотлар	Ўқув юртлари	Монастирлар	Манзили
1.	Ислом	2000	2	1987	11		Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон, барча вилоятлар
2.	Рус Православ черкови	36	1	31	1	3	Тошкент шаҳри, Андижон, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Сирдарё, Сурхондарё, Тошкент, Фарғона, Кашқадарё вилоятлари, Қорақалпоғистон Республикаси
3.	Рим-католик черкови	5	1	4			Тошкент шаҳри, Бухоро, Самарқанд, Фарғона, Хоразм вилоятлари
4.	Евангель христиан-баптистлар черкови	23	1	22			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
5.	Тўлиқ Инжил христианлар черкови	22	1	20	1		Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон, Андижон, Бухоро, Навоий, Самарқанд, Сирдарё, Тошкент, Фарғона, Хоразм вилоятлари
6.	Еттинчи кун христиан-адвентистлар черкови	11		11			Тошкент шаҳри, Бухоро, Навоий, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
7.	Евангель-лютеранлар черкови	4		4			Тошкент шаҳри, Самарқанд, Тошкент, Фарғона вилоятлари
8.	Новоапостоль черкови	4		4			Тошкент шаҳри, Бухоро, Навоий, Самарқанд вилоятлари
9.	"Иегов гувоҳлари" черкови	2		2			Тошкент, Фарғона вилоятлари
10.	Арман Апостоллик черкови	1		1			Самарқанд вилояти
11.	"Голос Божий" христиан черкови	1		1			Навоий вилояти
12.	Корейс протестант черковлари	60		60			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Наманган, Самарқанд, Сирдарё, Сурхондарё, Тошкент, Фарғона, Кашқадарё вилоятлари
13.	Яҳудийлар диний жамоалари	8		8			Тошкент шаҳри, Бухоро, Самарқанд, Фарғона вилоятлари
14.	Баҳоий диний жамоалари	6		6			Тошкент шаҳри, Бухоро, Жиззах, Навоий, Самарқанд, Тошкент вилоятлари
15.	Кришнани англаш жамияти	1		1			Тошкент шаҳри
16.	Будда ибодатхонаси	1		1			Тошкент вилояти
17.	Библия китоб жамияти	1	1				Тошкент шаҳри
	Ўзбекистон бўйича	**2186**	**7**	**2163**	**13**	**3**	

DISCUSSIONS

Peter JUZA
Ph.D in Political Science, Docent, Slovak Republic

Theory of Polyarchy – A New Concept of Democracy

The tradition of a pluralistic approach to the functions of democracy was developed by K. Deutsch, and in particular by Robert Dahl, who recognised the possibility of workers' participation in the management of corporations. On the other hand, Robert Dahl, unsatisfied with the American and the European democratic traditions, democracy, developed a new concept of democracy and society – the ***polyarchy.*** The basis of his reflections is the logic of the necessity for a government's permanent response to the needs of the citizens.

A political theory is ready to consider a political system as a democratic one if the system shows a series of minimum formal democratic signs. It is important to find a consent in what a series of minimum formal democratic signs means. The basis for the consent lies in Schumpeter´s work *„Capitalism, Socialism and Democracy".*

Dahl corrected Schumpeter's concept by *polyarchy,* which better reflects the fundaments of the present pluralistic democracy and delineates the minimum necessary criteria for a *political democracy.*[1]

The present political theory sees the methodologically correct instrument of dividing the authoritarian and the democratic systems mainly in the formal procedural aspects of the social construction functioning.

In a discussion about democracy, it is not possible to attain to the difference between the descriptive *„it is"* and the prescriptive *„It must be".* I will therefore focus on the question how to define *(a practical, actual, daily)* democracy and how to analyse it as a terminological confusion.[2]

From the etymological point of view, democracy is the rule of the people, although Aristotle already knew that the number of the governing only does not define the positivity of the form of government.[3] To attain to this, also a mass psychosis or a mass hysteria turned against the freedom of an individual or of a minority would be a democracy. The famous theoretician of democracy G. Sartori stated: *„It is essential that the word democracy does not describe adequately the matter of democracy".*[4] G. Sartori further states that it is not possible to avoid the work – term *democracy,* neither to change it, nor to *„...speak about polyarchy instead of democracy"*[5]. According to his

[1] *See Dahl R.:* Dilemmas of Pluralist Democracy..., and also *Laslet P.:* Procedural Democracy, New Haven 1979.

[2] Dahl himself stresses that if the same term is used for different statutes, then analysis may lead to confusions.

[3] Aristotle included there also the unclear category – the endeavour to achieve *„common good".*

[4] *G. Sartori:* Teória demokracie, Bratislava 1993, p.15.

[5] Ibid., p. 15.

conclusions, democracy leads to a *prescriptive definition,* but it is necessary to seek a *descriptive definition* in analyses.[1]

In the new situation, a normative or prescriptive definition of democracy introduces standards and dimensions for ideals to evaluate and monitor the achievements of democracies in world.

A former standard definition assumes that democracy should be *the polyarchy of merits.* Said in Rawls's terms, the social and economic inequalities must be organised so that:

a/it is possible to reasonably expect benefits for all,

b/they are linked with places and authorities freely accessible to all.[2]

Dahl's classification of the democratic theories is one of the highlighted conceptions, which are based on clear and understandable criteria. Primarily, Dahl categorises the democratic theories according to the principle whether based on:

· the method of *maximisation,* i. e. on the specialisation of the groups of aims to be achieved at maximum; democracy can then be defined with the logic of the specific governmental processes needed to maximise these aims or their part,

· the method of *description,* i. e. all the national states and civic organisations generally called democratic should be considered as the only class of phenomenal forms and that the units pertaining to this class should be analysed in order to discover both the common characteristics and the necessary, satisfactory conditions for the social organisations with the above characteristics.[3]

From a semantic point of view, polyarchy is the counterpart of oligarchy. The process of democratisation of polyarchy is usually conducted in two parallel directions:

a.as a liberalisation or as a public competition,

b.as inclusiveness or participation.[4]

Robert Dahl understands this direction in a way that all of the regimes are changing and finally are transformed. Thus, Dahl's first criterion for categorising the democratic theories can be described as a differentiation between the analytic and the inductive theories. He divides the first group of democratic theories into two subgroups:

· theories postulating their aims as to achieve a „non-tyrannical" republic – *„Madisonian theories",*

· theories postulating their aims as the people's sovereignty and political equality – *„populist theories".*

The aim of the ***Madisonian theory*** *– „a non-tyrannical republic"* is an inevitable condition for ensuring man's natural rights. Dahl reformulates Madison's arguments into the following hypotheses:

a.without restriction by external control, every individual or every group will tyrannise the others,

b.a concentration of all powers – the legislative, the executive and the judicial powers – into one's hands implies elimination of external control,

c.with no external control, the minority would tyrannise the majority, as well as the majority would tyrannise the minority,

d.if a non-tyrannical republic is to exist, at least two conditions must be fulfilled:

· it must be prevented that all powers – the legislative, the executive and the judicial– be concentrated in one's hands, whether on a hereditary or self-appointment basis or by election,

· the party system must be restricted in order to avoid to act against the rights of the others or against the community's interests in general,

e.frequent elections do not represent any external control that could prevent tyranny.[1]

On the contrary, the ***populist theories*** of democracy stem from the above-mentioned people's sovereignty and political equality. They are based on the principle of majority decision-making and focus on the question of participation in power. This line of democratic thinking goes from Aristotle[2], through Locke and Rousseau, to Tocqueville. Many of those who saw the essence of democracy in the people's sovereignty and political equality, were at the same time aware of its risks.

Descriptive theory

An example of the descriptive theory is Robert Dahl's theory – ***polyarchy.***[3]

Before analysing the contents of the term *polyarchy,* it is necessary to summarise how political theory responds to the question what is democracy as the rule of the people:

1.the *classical reception* of democracy is based on the antique tradition and sees democracy as the direct rule of the people. Direct decision-making by people in the main questions, without mediation, i. e. without political representation;

2.the *new reception* of democracy is based on Schumpeter´s views, who rejected the classical understanding of the people and their uniform general will,[4]

3.the *modern reception of democracy* is a creative penetration of the previous concepts and is linked to the renaissance, protestant and enlightenment reception of the individual's freedom as the fundamental point for the development of a just political regime.

The modern reception of democracy

The modernity sees democracy as a process in which democracy is in reality confronted with the ideal of the rule of the people. Democracy as an ideal is confronted with democracy in practice. The denomination of the result of this confrontation and the seeking of a wider fulfilment of the democratic ideal is transformed into *polyarchy.* Dahl with his concept of polyarchy goes further than

[1] Ibid., p. 15. According to Sartori, a differentiation between *it is* and *it should be,* between the real and the ideal, leads to difficulties but it also brings light to this complicated situation.

[2] In principle, it is an exact expression of the original opinion on Rawls's *second* principle of care.

[3] *R. Dahl*: Vorstufen zur Demokratie-Theorie, Tubingen 1976, p. 59. For more information, see also *Hollander P.*: Demokracie jako procedurální konsenz svobodných a rovnoprávnych jednotlivcu, In.: *Politologický èasopis* no. 2/1995, p. 69-79.

[4] See: *Sartori G.*: Teória demokracie, Bratislava 1993, p.158.

[1] Ibid., p. 4 - 31.

[2] *"...as the people form the majority and the majority's decision is decisive, this institution must be a democracy ..." Aristotles:* Politika, Prague, 1976, p.132-133.

[3] G. Sartori in his Theory of Democracy argues with R. Dahl about the term *„polyarchy"*, stating: *"...we cannot avoid the term democracy, nor to change it and speak of polyarchy instead of democracy"* (p. 15). Sartori further outlines: *"Dahl argues that if the same term is used for an „ideal system" and for „its imperfect approaching", the analysis is confused then. As for the confusion, he is right. However, different terms assume and lead to a separation, whose consequences are even larger. In the work Dilemas of Pluralist Democracy: Autonomy vs. Control it seems that Dahl comes to the following opinion: "In this book", he writes, "I use alternately the words democratic institutions and polyarchy (p. 22).*

[4] In principle, *J. Schumpeter* changed the definition of the people and limited demo-cracy as the rule of the people to the elections of the people's representatives. Such a restriction of the term democracy to people with a restricted right to intervene is a special connection of the early republican theory and the theory of demo-cracy. The purpose of the connection of democracy with the idea of a representative government was to solve the main problem of the classical view of democracy – the risk of the tyranny of the majority.

Schumpeter with his reception of democracy, which lacks a social dimension.

According to the American T. Cronin, there are only two approaches to the reception of democracy:[1]

- the populistic - plebiscitary „popular" democracy,
- representative democracy.

This double reception of democracy can be depicted, according to Cronin, as follows[2]:

xxx	*Founders*	*Characteristics*	*Method*	*Idea*
Popular democracy	Rousseau, Franklin, Jefferson	Permanent responsibility of the representatives	People's participation	Trust in the people
Representative democracy	*Burke, Adams, Madisson*	Maximum responsibility of the representatives	Discussions and debates among elites	Trust in the representatives

The changes of democracies in a space[3] from small city states to larger and then to large states have had important theoretical and practical impacts, which do not necessarily mean that theory would be exclusively limited by practice. With the birth of the national states at the end of the 17th century, the idea of democracy would have had no future if its focus had not been re-oriented from a city state to a national state. Rousseau in his *Social Contract* (1762) considered such an approach as a lively and the only possible one[4], although this view was forced out later in connection with the study of national states. J. S. Mill in his *Considerations on Constitutional Rule (1861)* rejected Rousseau's thesis/ assumption arguing that it is not inevitable that a unit is sufficiently small for the whole citizens' assembly to be convoked.

The impacts of these *„revolutionary"* changes in thinking were not recognised enough at first. Robert Dahl speaks of eight effects:[5]

1.representation –due to the practical impossibility of concentrating all the citizens or their decisive part at one place; this form of representation was not accentuated by Rousseau[6]; representation became an inevitable consequence of the extension of the political system's space,

2.extension of the space – immediately after taking the decision on representation, the barriers of the relatively democratic unions formed within the city states were eliminated and representative

[1] *Cronin T.E.:* Direct Democracy, Harvard University Press 1989, p. 249

[2] Written according to *Krejèi O.:* Kniha o volbách, Praha 1994, p.12.

[3] Note: Dahl focused on this topic in detail in his lecture "Polyarchy, Pluralism and Space" delivered on 16 May 1984 in Berden in honour of S. Rokkan. For its full text see: Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство, In.: *Вопрос. философ.*, 1994, ¹ 3, ñ. 37-49. In. *Demokracie a její kritici* (1995), this topic is analysed in Chapter 15: *"Druhá demokratická transformácia, od mestského štátu k národnému" (The Second Democratic Transition, From A City State To A National State)*, p.195-204.

[4] Rousseau adhered to the idea of the people executing control over the government at a rather small territory *(as for the number of inhabitants and the size of the territory)* to allow all of the citizens to meet to execute their sovereignty in a unique people's assembly.

[5] *Dahl R.:* Demokracie a její kritici, Prague 1995, p.196-200.

[6] R. Frelin, in his analyses of *Rousseau's* works, pointed out several discrepancies in Rousseau's views in the period before writing the Social Contract and later. If at first he absolutely rejected the form of representation, later, his opinion on representation became less negative.
See: *Frelin R.:* Rousseau and Representation, N.Y. 1978.

democracy could extend its space without any limitations,[1]

3.participation limits – as a direct consequence of larger sizes, some forms of political participation in polyarchies are more limited than in the city states. The theoretical limits of an effective political participation, even if the contemporary global communication means is used, are reduced with a growing size.

4.variety – although it is difficult to define the relation between space and variety, it is clear that with a natural extension of a political union, its participants will naturally demonstrate a growing variety of their views and practical steps (*concerning ideology, professional task management etc).* A homogenous group of citizens united by the space of a small city state, language, history, race, religion etc., which was typical for a classical view of the polis, is a practical impossibility today in all its fundamental parameters,

5.polyarchy – a change in the criteria and in the impacts of such change – a representative government and a bigger variety lead to a development of political institutions – *polyarchy,*

6.conflict - due to variety (political differentiation of the society), a political conflict becomes inevitable and starts to form part of the political life,

7.social and organisational pluralism – a large number of relatively autonomous social groups and organisations exists in polyarchy,

8.extension of individual rights – although polyarchy has a more restricted direct relation to the change of the scope, it is one of the most important differences between the present democratic and republican systems.

With regard to the fulfilment of the idea of democracy, concrete political systems create a continuum between the poles of democracy and totality.

What is polyarchy?

"Polyarchy *is a political order differing by two wide characteristics at the most general level: citizenship is extended to a relatively large part of the population and the civic rights include the possibility to be in opposition and to recall the supreme governmental officials by voting. The first characteristics distinguishes polyarchy from more exclusive governmental systems, in which, despite the fact that opposition is allowed, the government and the legal opposition is limited to a small group of people... Another characteristics distinguishes polyarchy from those systems, in which, despite the fact that most of the adults are citizens, citizenship does not include the right to be in opposition and the right to recall the government by voting, as is the case of modern authoritarian regimes".*[2]

Democracy is a state to which a society can gradually converge. Upon setting the criteria for assessing the extent of citizens' participation in power, elections are the key factor. It is because elections represent the core of a representative democracy system, which turned to be the best functioning model of a democratic legitimisation of power throughout the 19th and the 20th century. Dahl then bases the criteria for assessing democratism on the possibilities *(opportunities)* for the citizens' political behaviour in elections, before elections, after elections and between elections:[3]

In elections:

- every member of a society conducts activities, which express his/her preferences between the given political alternatives, i. e. he/she goes to vote *(universality of the voting right);*

[1] Dahl underlines that it is practically impossible to define the lower limit. In.: *Dahl R.:* Demokracie a její kritici, Prague 1995, p.198.

[2] *Dahl R.:* Demokracie a její kritici, Prague 1995, p.202.

[3] *Dahl R.:* Vorstufen zur Demokratie-Theorie, Tubingen 1976, p. 63-67.

· equal weight is ascribed to all of the votes *(equality of the voting right);* the political alternative, which obtained most of the votes, becomes approved.

Before elections:

· everyone perceiving several alternatives, of which at least one is more desirable that the alternatives presented before, can add the preferred alternative to those expected to be the subject of voting *(possibility to enter into the political scene and pluralism);*

· all individuals have the same information about the political alternatives *(freedom of communication with the public and guarantee of its equality).*

After elections:

· those alternatives (leaders or political parties), which obtained most of the votes, replace those alternatives obtaining less of the votes *(i. e. changeover of alternatives, alternation, interchangeability of majorities, hand over of the state power as a consequence of electoral defeat);*

· execution of the orders of the elected ones *(subordination of those not elected),*

Between elections:

· all the decisions taken between the elections are either subordinated to the decisions taken upon elections or they have an executive character, i. e. they have a control function *(fulfilment of the election programme).*

Although these ways of explaining polyarchy differ, they are not in contradiction. This type of a historically unique regime (*polyarchy)* is in principle defined by seven institutions, whereas all of them ***must*** exist if a government is to be denoted as polyarchy:[1]

1.elected officials – the control of the government's decisions delegated to the elected officials by constitution,

2.free and fair elections – the elected officials are selected in frequent and fair elections with no pressure, or at least, pressure is not frequent,

3.general voting right - practically everybody has the right to elect officials after achieving a certain set age limit,

4.right to be elected – contrary to the previous point, the age limit restricting the right to be elected may be higher,

5.freedom of speech – the citizens have the right to express their opinions on the issues of widely defined political circumstances, to criticise the officials, the government, the regime, the ideology etc. without a risk to be severely punished for such criticism,

6.alternative information – the citizens have the right to seek information sources, with existing alternative information sources protected by the law,

7.autonomy of association – in order to obtain different rights, including the above-mentioned ones, they also have the right to create relatively independent associations or organisations, including independent political parties.

It is important that these formulations characterise the real, not the nominal rights, institutions and methods. The countries of the world can be classified according to the extent of the actual representation of each institution. These institutions can then serve only as a criterion for decision-making in those countries where a functional polyarchy exists or existed in the past.

[1] *Dahl R.*: Demokracie a její kritici, Praha 1995, s. 202.

Равшан М.Алимов,
кандидат политических наук

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АФГАНСКИЙ ФАКТОР

Военная кампания международных коалиционных сил в Афганистане сказалась на ситуации в Центральной Азии. После свержения режима "Талибан" обстановка в стране относительно стабилизировалась, снизились угрозы для стран региона, исходившие с афганской территории. Наметились новые горизонты постконфликтного становления афганского государства и общества.

В результате открылись возможности для тесного экономического сотрудничества между Афганистаном и государствами региона. Это способствует более эффективной стабилизации военно-политической ситуации в Исламском Государстве Афганистан (ИГА), так как решение экономических вопросов имеет жизненно важное значение для постконфликтного восстановления страны.

В то же время в результате антитеррористической операции в Афганистане изменился геополитический расклад сил в регионе, что может иметь далеко идущие последствия для формирования новой архитектуры безопасности в Центральной Азии.

К сожалению, вплоть до трагических событий в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года международное сообщество не придавало серьезного значения угрозам, исходившим из Афганистана. Тем не менее Узбекистан с различных международных трибун неустанно подчеркивал необходимость незамедлительного решения афганской проблемы.

В частности, Президент Ислам Каримов поднимал этот вопрос уже в 1993 г. на 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он также выступил инициатором создания группы "6+2" под эгидой ООН. В попытках привлечь внимание международного сообщества к возрастающей угрозе международного терроризма в Афганистане Узбекистан в 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле, в целях объединения усилий в борьбе против этого зла предложил создать международный антитеррористический центр. На "Саммите Тысячелетия" в 2000 г. в Нью-Йорке Ислам Каримов утверждал, что Афганистан уже представляет угрозу не только для центральноазиатских государств, но и всего мира. Вместе с тем Президент Узбекистана подчеркнул, что необходимо "использовать все возможные средства для мирного решения афганской проблемы" [1].

Призывы лидера Узбекистана к объединению усилий мирового сообщества для урегулированию афганского конфликта, создавшего "благоприятные условия" для культивирования терроризма и экстремистских идеологий в Афганистане, представляются вполне обоснованными. Так, почти с момента приобретения независимости стра-

[1] Народное слово. –2000. - 12 сентября.

нами Центральной Азии Афганистан стал для них основным источникам таких нетрадиционных угроз, как религиозный экстремизм, терроризм, наркотрафик и нелегальная торговля оружием. Территория этой страны стала прибежищем для международных террористических организаций.

Отсутствие мира в Афганистане послужило причиной процветания наркоиндустрии в стране, что способствовало превращению Центральной Азии в перевалочный пункт для траспортировки наркотиков в Россию и далее в страны Восточной и Западной Европы. По некоторым данным, до военных действий коалиционных сил в Афганистане на границе этой страны с Таджикистаном находились более 400 лабораторий по производству героина и около 10 тонн героина хранились на складах, готовых к отправке в любой момент[1]. Между тем средства, вырученные от продажи наркотиков, стали основным источником финансирования деятельности разных радикальных групп религиозного толка.

Комплекс этих угроз, исходивших с территории Афганистана, негативно повлиял на политическую и социально-экономическую обстановку в странах Центральной Азии. Во-первых, возрастание угроз требовало постоянного увеличения оборонных расходов, которые могли бы быть использованы для реализации важнейших программ в социальной и экономической сфере. Во-вторых, широкомасштабная пропагандистская деятельность радикальных религиозных организаций, направленная на дестабилизацию внутриполитической ситуации в регионе, вынуждала правительства центральноазиатских государств принимать контрмеры, которые задерживали проведение политических и экономических реформ. Напряженная обстановка в регионе оказывала негативное влияние и на динамику развития отношений между государствами Центральной Азии, которые не всегда имели совпадающие взгляды по вопросам сохранения безопасности[2].

Как показывает анализ, несмотря на усилия международной антитеррористической коалиции, в Афганистане попрежнему действуют разрозненные группы международных террористов и религиозных экстремистов. Нейтрализация военной и административной машины движения "Талибан" не привела к решению задач, поставленных участниками международной антитеррористической коалиции. В действительности, центральное правительство способно обеспечить мир только в Кабуле и близлежащих провинциях, и то за счет американских войск и сил Международных сил по обеспечению безопасности (ISAF). Формирование нормально функционирующих национальной армии, полиции и пограничных сил еще требует много времени[3].

Непрекращающиеся вооруженные столкновения в Афганистане свидетельствуют о произошедшей перегруппировке террористических сил, наличии у них достаточного количества оружия и денег для вербовки новых сторонников. Более того, боевики используют разветвленную сеть информаторов для осуществления атак против сил международной антитеррористической коалиции. По мнению индийского эксперта С.Ламба, в Афганистане наблюдается восстановление сил движения "Талибан", которое активизирует свою деятельность в провинциях Нангархар, Пактия, Пактика, Кандагар, Забул и т.д.[1]

Между тем анализ хода событий в Афганистане показывает, что террористическая сеть "Аль-Каиды" еще не уничтожена, и есть вероятность того, что она объединится с другими, более мелкими радикальными группировками в Центральной и Южной Азии, на Кавказе и Ближнем Востоке, которые готовы продолжать войну с цивилизованным миром.

Подобного мнения придерживается также Р.Гунаратна, который считает, что в результате военных операций коалиционных сил в Афганистане члены и руководство "Аль-Каиды" вместе с другими террористическими организациями, которые не в состоянии укрываться в третьих странах, продолжают действовать на афгано-пакистанской границе, а также в Иране, где они планируют совершить новые теракты[2].

Наиболее наглядным подтверждением этих слов для стран Центральной Азии являются террористические акты, совершенные в Узбекистане в марте-апреле 2004 года. Как показывают факты, на границе Афганистана с Пакистаном все еще находятся остатки террористов т.н. "ИДУ", которые продолжают вести подрывную деятельность[3]. Таким образом, военная и террористическая угрозы, в том числе для стран Центральной Азии, исходившие с афганской территории, еще не ликвидированы полностью.

Как представляется, с учетом того, что современный религиозный экстремизм и терроризм приобрели черты глобального явления, в среднесрочном периоде одним из главных приоритетов для международной антитеррористической коалиции в Афганистане должно стать перекрытие источников и каналов финансирования террористических организаций. Без этого невозможно говорить о формировании предпосылок для нормального политического и экономического развития Афганистана и достижения долгосрочной стабильности в этой стране, а следовательно, и об обеспечении устойчивой безопасности в Центральной Азии.

В этой связи наиболее противоречивым процессом для Афганистана может стать формирование политических партий, которые будут стремиться всеми способами прийти к власти. Наиболее вероятно, что большинство из них будет основываться на интересах конкретных этнических, племенных или религиозных групп, стимулируя развитие националистических тенденций в Афганистане. При этом такие партии, преследующие определенные узкие интересы, могут пойти по пути открытого конфликта с центральной властью[4].

В таких непредсказуемых условиях в Афганистане набирает обороты наркоиндустрия, которая всегда финансировала продолжение войны. Одной из причин процветания в Афганистане наркобизнеса являются сложная социально-экономическая обстановка и отсутствие у афганского населения альтернативных источников существования. Несмотря на официальный запрет на выращивание опиумного мака, введенный временным правительством Афга-

[1] Информационное агентство "ИТАР-ТАСС", 11 февраля 2002 г.

[2] Allison R. Regionalism and security in Central Asia, International Affairs, Volume 80, Number 3, May 2004. - P.485.

[3] См.: Amin Saikal "Afghanistan, Iraq and the "war" on terror", The World Today, Volume 60, Number 8/9, August/ September 2004.

[1] Satinder Kumar Lambah "The current situation in Afghanistan: An Indian perspective" in book India and Central Asia. Advancing the common interest. New Delhi, 2004. - P.301.

[2] См.:Gunaratna R. The terrorist threat after Afghanistan: Developments in the evolution of Al Qaeda and its associated groups, in book India and Central Asia. Advancing the common interest. New Delhi, 2004. - P.233-284.

[3] Пресс-конференция Президента И.Каримова после XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан (29 апреля 2004 г.).

[4] Entekhabi-Fard C. Afghan Politicians Murder Touches Off Political Discord, 10 июля 2002 г., www.eurasianet.org

нистана, его плантации расширяются. Афганскому дехканину выгоднее выращивать мак, чем пшеницу.

"Удобное" расположение Центральной Азии на пути транспортировки наркотиков на Запад продолжает оставаться одной из главных причин активизации террористических сил в регионе. Существуют доказательства того, что деятельность международных террористов во многом преследует цель формирования стабильных каналов наркотрафика из Афганистана через Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан в Россию и далее в Европу.

Таким образом, масштабы транспортировки наркотиков, а также причастность к наркобизнесу исламских радикальных групп свидетельствуют о том, что удар по наркобизнесу в регионе означает прямой удар по терроризму и наоборот. Именно поэтому международные силы в Афганистане должны уделять больше внимания проблеме борьбы с наркобизнесом. По мнению молодого узбекского эксперта И.Камилова, на безопасность в Центральноазиатском регионе влияют такие факторы, как отсутствие сильной централизованной власти, наличие в стране большого количества оружия и боевой техники, сложная социально-экономическая ситуация в Афганистане, а также отсутствие у афганского населения альтернативных источников существования[1]. При этом эксперт указывает, что "в современных условиях попытки укрепить афганское правительство и построить новый Афганистан, опираясь исключительно на военную силу, заранее обречены на провал, поскольку неизбежно приведут к прямому военному диктату и возобновлению внутриафганского конфликта, а также, скорее всего, к росту сепаратистских тенденций и распаду страны на мелкие княжества"[2].

Президентские выборы 2004 г. стали показателем степени доверия к боннскому процессу различных афганских этнических групп. Смещение жестоких местных авторитетов и замена их образованными профессионалами, воспринимаемыми в качестве нейтральных участников, должна была восстановить поддержку центральному правительству.

Однако после начала антитеррористической операции в экспертных оценках ситуации в Афганистане все отчетливее наблюдается пессимизм, который в последние годы приобрел довольно симптоматичный характер. К сожалению, этот политический "нигилизм" до сих пор преобладает над политическим реализмом в анализе проблем афганского урегулирования.

В вопросах афганского урегулирования не уделяется достаточного внимания тому, что на сегодняшний день внутриполитическая ситуация в Афганистане в корне отличается от тех реалий, которые господствовали в этой стране всего несколько лет тому назад. Так, весьма серьезными достижениями афганского общества можно назвать "освобождение народа от тиранического режима, затухание вековых политических распрей между разными этническими группировками, открытие школ и университетов, эмансипацию афганских женщин и приток капитала в Афганистан"[3].

Более того, многие зарубежные эксперты склонны недооценивать роль президента Х.Карзая в преодолении противостояния между различными этническими группировками в Афганистане. С точки зрения глубоких корней данной проблемы, историко-культурной и политической природы афганского кризиса, его успехи, достигнутые за короткий период, представляются все-таки значительными. При этом следует особо подчеркнуть, что "так или иначе Х.Карзай сохраняет свою популярность и продолжает пользоваться доверием среди афганского населения"[1].

Этно-религиозный фактор как неотъемлемый компонент политической культуры Афганистана оказывал и по-прежнему оказывает прямое воздействие на процесс урегулирования и постконфликтного восстановления страны. В этой связи следует отметить, что уже в 1990-ые годы отдельные известные политологи и эксперты давали объективную оценку этно-религиозному фактору и его роли в политической жизни страны.

В частности, З.Бжезинский отмечал, что "разбитый на отдельные фрагменты в результате советской оккупации и длительной партизанской войны против нее, Афганистан лишь на бумаге существует как национальное государство, а его 22-миллионное население резко разобщено по этническому принципу... В то же время джихад против русских оккупантов превратил религию в доминирующий фактор политической жизни, привносящий догматическую страсть в уже и без того резкие политические разногласия"[2].

Указывая на особое влияние этно-религиозного фактора на формирование политических процессов в Афганистане, узбекский ученый-востоковед А.Хайдаров отмечает, что в стране существует большое количество различных орденов и сект, особенно среди шиитов[3]. "Более того, - подчеркивает он, - афганское руководство не обладает строгой, организованной структурой. Так, организационно разделенные мусульманские общины не имеют единого центра управления, в результате чего они не могут действовать в качестве единой политической силы. Эта ситуация создала трудности для высших властей в установлении тесных контактов и сотрудничества с такими общинами"[4].

Вместе с тем российский эксперт А.Князев[5] указывает, что в Афганистане проживает 7,5 млн. пуштунов, 4,8 млн. таджиков, 1,5 млн. хазарейцев, 1,3 млн. узбеков, 545 тыс. туркменов, 110 тыс. белуджей[6]. Безусловно, многонациональность населения Афганистана представляет собой серьезный вызов ввиду того, что немалая часть указанных этнических групп проживает в соседних государствах.

Более того, приведенные выше показатели этнического состава афганского населения весьма относительны, проверить которые практически невозможно. Так, указав на данные ООН о количестве афганских узбеков, атташе по делам культуры посольства Афганистана в Ташкенте Ф.Аймак отмечал, что "данная цифра далеко неадекватна реальности". По его мнению, "только в одном вилаяте Фарьяб проживает более двух миллионов этнических узбеков". Кроме того, в северном Афганистане "насчитывается 8 вилаятов, где доми-

[1] Камилов И. Ситуация в Афганистане и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. - В кн.: Узбекистонда политология. Ташкент. 2002. - С. 186-188.

[2] Там же. - С. 189.

[3] Карзай М., Вардак Х., Кемп Дж. "Как нам выиграть войну в Афганистане". "www.washingtonpost.com", 08.04.2003.

[1] Рашид А. "Карзай продолжает кампанию борьбы с афганскими полевыми командирами", "Eurasianet.org". 06.01.2003.

[2] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения. 1999. - С. 160.

[3] Khaydarov A. Role of Ethno-Religious Factor in Stabilisation of Internal Political Situation in Afghanistan and its Impact on Central Asia. In book "India and Central Asia. Advancing Common Interests". New Delhi. 2004. - P. 288-289.

[4] Там же. - С. 289.

[5] Knyazev A. "Afghan Socium", Tsentral'noaziatskii tolstyi zhurnal, http://ctaj.elcat.kg/tolstyi/a/a021.htm

[6] Khaydarov A. Role of Ethno-Religious Factor in Stabilisation of Internal Political Situation in Afghanistan and its Impact on Central Asia. - P. 288.

нирующую часть населения составляют узбеки"[1]. В то же время председатель Европейского сообщества по исследованию Центральной Азии (ESCAS, Вена) Г.Р.Палечек подчеркнула, что численность афганских узбеков возрастает. Она достигла, "по некоторым данным, около 10% всего населения страны"[2].

Несмотря на сложный этап афганского урегулирования, в настоящее время достигнуты важные результаты, которые позволяют по-новому оценить проблемы региональной безопасности и определить дальнейшие перспективы социально-экономического и политического развития. Как отмечает директор Гарвардского форума центральноазиатских исследований Дж.Шоберлейн, "относительная стабильность в нынешнем Афганистане имеет позитивное влияние на ситуацию в регионе, и она значительно увеличивает привлекательность Центральной Азии для бизнеса"[3]. Президент Группы евразийских исследований (Eurasian Group, Нью-Йорк) Ян Бремер считает, что в регионе уже созданы условия для дальнейшего укрепления безопасности и притока иностранных инвестиций для дальнейшего развития промышленной инфраструктуры[4].

Действительно, перспектива нормализации ситуации в Афганистане и формирование долгосрочных условий для обеспечения безопасности в Центральной Азии, а также растущее внимание международного сообщества создают уникальную возможность для всестороннего развития региона. Это, в свою очередь, позволит более продуктивно развивать политическое и экономическое сотрудничество с Афганистаном.

Региональное сотрудничество стран Центральной Азии в восстановительных программах в Афганистане является наиболее оптимальным механизмом содействия последовательной стабилизации военно-политической ситуации в стране. В то же время поставки в Афганистан центральноазиатских товаров, материалов и услуг для послевоенной реконструкции уже реально стимулируют экономику стран региона.

Кроме того, вовлечение Афганистана в реализацию масштабных коммуникационных проектов в Центральной Азии, которые способствовали бы освоению огромных запасов топливно-энергетических ресурсов региона и их экспорту на мировые рынки, одинаково выгодно для государств региона и международных инвесторов. Создание же новых альтернативных транспортных коридоров могло бы сформировать единую взаимоувязанную систему коммуникаций, которая обеспечит странам региона надежный выход на перспективные рынки. Для этого необходимо выработать адекватный механизм финансирования проектов и разработать совместные планы развития регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии с вовлечением Афганистана.

Особую роль в реконструкции Афганистана в силу своего расположения может сыграть Узбекистан. Это позволило бы значительно сократить стоимость строительных проектов на афганской территории, уменьшая транспортные и страховые расходы, а развитая транспортная инфраструктура в Узбекистане - эффективно координировать оборот товаров, направляемых в Афганистан, и осуществлять поставки в наиболее ранние сроки.

Необходимо также подчеркнуть, что официальный Кабул рассматривает Узбекистан как одного из своих основных доверенных партнеров, о чем свидетельствуют успешные визиты ряда официальных делегаций из Афганистана в Ташкент[1]. В соответствии с подписанными двусторонними договорами Узбекистан занимается реализацией некоторых жизненно важных для афганской экономики проектов, включая реконструкцию Джелалабадского ирригационного комплекса и ирригационной системы "Сарде" и "Кукча", строительство нефтегазового сектора, открытие полевого госпиталя и совместного предприятия по производству медикаментов в Мазари-Шарифе.

Узбекистан, как и другие государства Центральной Азии, оказывает помощь Афганистану, поскольку рассматривает ее как стратегические инвестиции в безопасность. Он направил в соседнюю страну более 300 тонн грузов – строительные материалы, одежду, продукты питания и медикаменты[2]. В марте 2002 года, в ходе визита Х.Карзая в Узбекистан, афганской стороне было передано 18 пассажирских и грузовых автомобилей на сумму 350 тысяч долларов США.

В кратчайшие сроки специалистами Узбекистана было восстановлено десять мостов в направлении Мазари Шариф-Саланг-Кабул. Строители государственно-акционерного концерна "Узавтойул" в феврале 2003 года сдали в эксплуатацию два моста на северо-востоке Афганистана. Запланировано построить еще 8 таких мостов, а также реализовать совместный проект строительства автодороги Термез – Мазари - Шариф, Шиберган – Меймене – Герат[3]. В 2001-2002 годах через территорию Узбекистана (мост Хайратон) в Афганистан доставлено свыше 500 тысяч тонн гуманитарных грузов[4].

При этом узбекская сторона все более активно участвует в процессе мирного восстановления Афганистана. Так, между узбекской компанией "Узводзарубежстрой" и американской Lemna International (LI) в августе 2004 года был подписан протокол о намерениях о совместном восстановлении ирригационной инфраструктуры Афганистана. В ближайшее время LI разработает схему финансирования этого крупномасштабного проекта, общая сумма субсидий в который составит около 85 млн. долларов США. Министерство водных ресурсов, ирригации и энергетики Афганистана готовит список основных водохозяйственных объектов страны, разрушенных почти на 90% в ходе двадцатилетней гражданской войны.

Узбекские ирригаторы работали в Афганистане с начала 60-х годов, начав со строительства Джелалабадского ирригационного комплекса - плотины высотой 22 метра, гидроэлектростанции и водохранилища на 50 млн. кубических метров. С 1965 по 1970 год специалистами "Узводзарубежстроя" было также проведено освоение дополнительных орошаемых земель с обустройством плантаций маслин и цитрусовых на площади около 32 тыс. гектаров. А с 1964 по 1970 год был сооружен гидроузел в провинции Газни с водохранилищем емкостью 165 млн. кубометров и системой ирригационно-дренажных каналов, позволившей обводнить большие площади пастбищ - Афганистан в то время занимал второе место в мире по производству каракуля. Техническая

[1] Выступление на семинаре на тему "Урбанизация в исторических городах Центральной Азии на примере городов Самарканд и Бухара", состоявшегося 11 марта 2004 г. во Французском институте исследования Центральной Азии (IFEAC) в Ташкенте.

[2] Там же.

[3] Pannier Bruce/Central Asia: Presidents To Meet Ahead of Informal CIS Summit, RFE/RL, February 28, 2002.

[4] Pannier Bruce/ Central Asia: Presidents to meet ahead of informal CIS summit / RFE/RL/28 февраля 2002г.

[1] Alimov R. "Central Asian security and geopolitical interests", Marco Polo Magazine 1/2003. - P.5.

[2] См.: УзА, 27 ноября 2002 года. – www.uza.uz.

[3] См.: УзА, 5 февраля 2003 года. – www.uza.uz.

[4] См.: УзА, 27 ноября 2002 года. – www.uza.uz.

документация на большинство ирригационных объектов Афганистана до сих пор хранится в архивах «Узводзарубежстроя», что послужило одним из решающих аргументов при выборе UI узбекской компании в качестве субподрядчика[1].

С 28 по 30 августа 2003 года состоялся официальный визит в Узбекистан правительственной делегации Афганистана во главе с министром иностранных дел Абдулой Абдуллой. Обсуждались состояние и перспективы развития двусторонних отношений. В марте 2005 года в Ташкенте состоялся бизнес-форум "Развитие сотрудничества в целях восстановления Афганистана: продвижение товаров, услуг и передовых знаний", организованный правительствами Узбекистана и Афганистана при финансовой поддержке ПРООН. Как было отмечено на бизнес-форуме, в 2004 году торговый оборот между двумя странами увеличился на 45% [2].

В целом социально-экономическое восстановление Афганистана должно оставаться ключевым направлением регионального и международного сотрудничества в рамках укрепления безопасности в этой стране. Снижение международного внимания к проблемам Афганистана в силу тех или иных причин может привести к тому, что территория этой страны вновь станет источником таких взаимосвязанных и подпитывающих друг друга явлений, как вооруженное противостояние, терроризм, исламский экстремизм и наркобизнес.

Сегодня международное сообщество осознает, что стабильный Афганистан – уже не иллюзия, а необходимость для региональной и глобальной безопасности. По мере снижения напряженности в ИГА все более реалистичными становятся перспективы всестороннего развития стран в регионах Центральной и Южной Азии. Несмотря на продолжение вооруженных столкновений в отдельных регионах Афганистана, все более укрепляется надежда центральноазиатских стран на мирное и безопасное развитие.

В то же время стабильность и безопасность в Центральной Азии и вокруг нее можно обеспечить путем реализации комплексной социально-политической и экономической программы по восстановлению инфрастуктуры Афганистана и ускорения социально-экономических и политических реформ в центральноазиатских республиках. В этой связи важно осознать, что эти проблемы взаимозависимы, и решение одной невозможно без разрешения другой.

Перевод старой парадигмы международных отношений в Центральноазиатском регионе и вокруг него, характеризовавшейся как геополитическое соперничество, в плоскость сотрудничества имеет ключевое значение для региональной безопасности. Иными словами, трансформация афганского фактора в новой среде безопасности в центральной части огромной Евразии создает потенциальные предпосылки для упрочения глобальной безопасности. В этой связи особую значимость приобретает укрепление сотрудничества как на региональном, так и международном уровнях.

[1] "США и Узбекистан будут восстанавливать ирригационную систему Афганистана" 25.08.2004 10:05. ‖ http://www.farghana.ru

[2] Народное слово. – 2005.- 2 марта.

Н.О.Сафарова
ф.ф.н., доцент

ТЕРРОРЧИЛИК ГЛОБАЛЛАШУВИНИНГ БАЪЗИ САБАБЛАРИ

Сўнги йилларда терроризм миллий чегаралардан чиқиб, халқаро ҳодисага айланди. И.А.Каримов ўз фикрини давом эттириб, 1999 йили Истамбул Саммитида "Европада хавфсизликни таъминлаш хартияси" муҳокама қилинаркан, шундай деди: "Бугунги кунда халқаро майдонда "совуқ уруш" кўринишлари ўрнини бир-бири билан бирлашиб тобора кенг кўламда ва ҳужумкор моҳият касб этаётган ашаддий миллий давлатчилик ва сепаратизм, диний экстремизм ва халқаро терроризм каби иллатлар эгаллаётганини исботлаб ўтиришнинг хожати йўқ. Буларнинг барчаси Марказий Осиё ва бошқа минтақалар мисолида яққол кўриниб турибди".[1]

Мутахассис олимларнинг фикрича, жаҳонда 500 дан зиёд террорчилик ташкилотлари ва гуруҳлари бор. Мавжуд расмий маълумотларга кўра, 1975 йилдан то 2004 йилгача, яъни ўттиз йил мобайнида улар томонидан ўн мингдан зиёд террорчилик ҳаракатлари дунёнинг деярли барча мамлакатларида содир этилган. Бунда кўплаб ҳукумат вакиллари, ҳарбий хизматчилар, ҳуқуқни ҳимоя қилиш органлари ходимлари (бу ҳодисадан Ўзбекистон ҳам мустасно эмас), дипломатлар, бизнесменлар, шунингдек, террорчилар фаолият кўрсатаётган ҳудудларда тасодифан ҳозир бўлган кўп сонли фуқаролар ноинсоний тажовузликнинг обьекти ва қурбони бўлдилар. Замонавий терроризм ўзининг ташкилий, касбий, моддий-техникавий жиҳозланганлиги даражасининг кескин ошганлиги, шунингдек, террорчилик ҳаракатларини содир этишнинг тури, шакли, усулларининг турли-туманлиги билан тавсифланувчи халқаро сиёсий-ҳуқуқий кўринишларни касб этмоқда.

Тахминан XX аср 60-йилларининг охири - 70- йилларнинг бошларида терроризм ўз таркибига ҳамфикрларни бирлаштирган, сиёсий, диний, этник, ижтимоий йўналишдаги ташкилот сифатида қайта шаклланди. Шубҳасиз, умумий сабаблар ичида халқаро ҳамжамият глобаллашуви туфайли обьектив равишда ривожланаётган сабаблар ҳам мавжуд. Шуни таъкидлаш жоизки, ҳозирги даврда халқаро терроризмнинг тобора ҳудудий ҳамда мақсад ва воситалар жиҳатидан кенг кўламда глобал фаолият олиб бораётганлигининг асосий сабаби фақат муайян давлатларнинг сиёсати ёки диний ҳамда миллий мафкурагина боғлиқ эмас.

Маълумки, АҚШда 2001 йил 11 сентябрда маълум ходисалар юз

[1] "Халқ сўзи", 2004й. 24 сентябр.

берган биринчи соатлардан бошлаб оқ айбдорларни "қидирувчилар" ҳеч иккиланмай қонли террорчилик жавобгарлигини мусулмон дунёсига қаратишга урина бошладилар. Европада, Америкада ислом дунёсини қора қилиб кўрсатишни оддий халққа сингдириш каби ҳолатлар кузатилди, ҳақиқий террорчиларнинг асли кимлиги бир ёқда қолиб, турли динларни бирбирига қарама-қарши қўйишга уринилди.

Жаҳон миқёсида терроризмнинг ашаддийлашиб бораётгани фақат бугун маълум бўлган ҳақиқат эмас. Ёки айрим мамлакатларга ҳамда динга мос бўлган нарса ҳам эмас. У баъзан дин ниқобида, баъзан сиёсат либосида, баъзан эса тўғридан-тўғри очиқ разиллик кўринишларида амал қилиб келмоқда.

Аммо халқаро терроризмнинг хавфлилик моҳиятини "фош қилувчи" ва унга қарши курашга даъват этувчи айрим "тадқиқот"ларда бу масалага мутлақо бир ёқлама ва, эҳтимолки, ғаразли мафкуравий ва сиёсий жиҳатдан ёндашилиб, ҳозирги замон халқаро терроризмининг вужудга келиши ҳамда кенг миқёсда тарқалишининг асосий айбдорлари қатор-қатор араб давлатлари ва ислом динидир деб даво қилинмоқда. Жумладан, Б.Нетаньяху қуйидаги фикрни олга суради: "Шундай қилиб, халқаро террористик ҳаракат Эрон, Ироқ, Сурия ҳукуматларига, толиблар тузимига, Ёсир Арофат бошчилигидаги Фаластин маъмуриятига ва бошқа бир неча араб тузумларига, жумладан Судан ҳукуматига суянади"[1]

Шу билан бирга мазкур "тадқиқот"чи фикрига кўра, мусулмон мамлакатларида вужудга келган халқаро терроризмнинг ягона мақсади Американи маҳв этиш ва Ер юзидан суғуриб ташлашдир. Чунончи, у шундай деб ёзади: "Эҳтимол, кимдир жангари мусулмонлар Американи яксон қилиш каби ғайри ақлий ва ҳаёлий орзуларига ишонмас. Ўз-ўзини алдамаслик керак! Аслида ҳақиқат шундай".[2]

Аслида эса, ҳақиқат бошқача. Чунки, ислом терроризмидан жабрланаётган фақат АҚШ, Исроил ёки бошқа давлатларгина эмас, балки қатор араб мамлакатлари ҳамда аҳолисининг аксарият қисми ислом динига эътиқод қилувчи мамлакатлар ҳам бу фожиадан холи бўла олмаяптилар.

Шу муносабат билан 1999 йил март ойида Мисрда ўтказилган "Тинчликпарвар Саммити" да Миср Араб Республикасининг Президенти Х.Муборакнинг қуйидаги фикрини келтириб ўтмоқ жоиз: "Терроризм бутун дунёда мавжуд ва мусулмонлар гуруҳлари сабабли пайдо бўлаётгани йўқ. Чунки бу фақат мусулмонларга хос ҳодиса эмас, аксинча бу бошқа динлар ва тамаддунларга зарар етказганидек мусулмонларга ҳам зарар етказувчи ҳодисадир".[3]

Бундай фикрни Тошкент ва Ўрта Осиё архиепископи Владимир ҳам таъкидлаб: "Охирги пайтларда ғарб ва Россиянинг ижтимоий онгига мусулмон дунёси терроризм, фанатизм, миллий экстремизм, наркобизнес уруғларини сочмоқда деган ғоя сингдирилмоқда. Аслида бу кўринишлар мусулмон эътиқоди асосларига ва соф чин ислом динининг моҳиятига зиддир",[1] деб ҳисоблайди.

Демак, ҳозирги даврда терроризмнинг глобаллашуви бирор бир давлат ҳудуди ёки муайян бир дин ва мафкура билан чегараланиб қолмасдан, тобора халқаро миқёсда кенг ёйилиб, давлатлар ва ҳатто минтақалар чегаралари доирасидан чиқиб кетаётганлигидир А.И.Туверснинг фикрига кўра, бу билан терроризм мустаҳкам халқаро тус олиб, таркибий ва ташкилий хусусият касб этишида кўринмоқда.

1996 йил декабрида Лиссабонда бўлиб ўтган давлат ва ҳукумат раҳбарлари учрашувида Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримов сўзга чиқиб, хавфсизлик мавзусида сўзлаганда, биринчи навбатда терроризмни назарда тутиб, "бу масалага фақат сиёсий ва ҳарбий тушунча сифатида ёндашиш етарли эмас. Бу иқтисодиёт, демократия, наркотик моддаларни ишлаб чиқариш, маблағларини ўзлаштиришга уриниш, шунингдек, атроф муҳитни ҳимоя қилишдир"[2] – деган эди.

Демак, терроризмнинг ҳозирги даврда глобаллашуви, яъни халқаро жараёнга айланиши, инсоният жамияти олдида турган бир неча халқаро муаммолар билан боғлиқ. Аммо терроризмга қарши кураш масалаларига бағишланган айрим тадқиқотларда масалаланинг бу томонини мутлақо эътибордан четда қолдириб, унинг асосий сабабини муайян бир мамлакат ёки мамлакатларнинг маълум сиёсий ва ҳарбий муаммолари билан белгилаш анъанаси намоён бўлмоқда. Чунончи, Б.Нетаньяху шундай деб ёзади. "Жангари исломчилар бир неча асрлар илгари исломнинг Европанинг юрагига зафарли юришини тўхтатиб қолганлиги учун ғарбни кечира олмаяптилар, чунки улар исломнинг бошқа ҳамма динлардан азалий устунлигига ишонадилар. Охирги икки юз йилликда ўзларидан паст деб ҳисобланган ва нафрат билан қараган ғарбнинг Шимолий Африка, Яқин Шарқ ва Форс қўлтиғидаги ислом мулкларига кириб борганлиги улар учун оғир зарба бўлди".[3]

Ушбу хулосанинг тарихий ҳақиқатга ва мантиққа зидлиги аввало шундан иборатки, ўша муаллиф таъкидлаётган ислом террорчиларининг фаолиятидан араб мамлакатларининг ўзи ҳам кам жабрланаётганлиги йўқ. Буни сўнгги йилларда қатор араб ва мусулмон мамлакатларида амалга оширилган террористик хуружлар ҳақида оммавий ахборот воситаларида берилаётган маълумотлар яққол исбот қилади.

Шу муносабат билан масалага билвосита алоқадор бўлган бир нуқтаи назар ҳақида тўхталиб ўтмоқчимиз. Нима учундир юқоридаги тилга олинган муаллиф ҳам, бошқа қатор хорижий "тадқиқотчилар"[4]

[1] Беньямин Нетаньяху: Война с терроризмом. М., 2002. с-15.

[2] Беньямин Нетаньяху: Война с терроризмом. М., 2002. с-20.

[3] У.Убайдуллаев "Халқаро терроризм: тарихи ва замонавий муаммолари" китобидан олинди. Т. 2002й. 11 бет.

[1] Қаранг: Существует ли исламистская угроза? М.Совершенно секретно, №8, 2000. С-5.

[2] Қаранг: "Правда Востока". 1996 й., 6 декабр.

[3] Б.Нетаньяху. Война с терроризмом. с18.

[4] Қаранг: Ольшанский Д.В., Психология терроризма. Изд-во "Питер" 2002. Артамонов И.И., Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.2002; Ключников Б., Исломизм в США и Европе М.2003; Б.Нетаньяху. Война с терроризмом. М.2002.

ҳам ислом террорчиларига нисбатан "исламист" иборасини ишлатмоқдалар. Уларнинг бундан кўзлаган мақсадларини назарда тутиб, ушбу иборани ўзбек тилига фақат "ислом террорчилари" деб таржима қилиш мумкин. Лекин биз "исламист" иборасини ишлатиш назарий, мантиқий ва атамашунослик нуқтаи-назаридан мунозарали, деб ҳисоблаймиз. Чунки, биринчидан, бирор-бир назарияга, оқимга, мафкурага тааллуқли бўлган сўзнинг "ист" билан якунланиши худди шу назария, оқим ва таълимотга изчил тарафдорликни англатади (чунончи, "идеалист", "фундаменталист", "экстремист", "террорист" ва ҳоказо). Шу нуқтаи-назардан қаралса, ислом мафкурасига изчил риоя қилувчиларнинг ҳаммасини "исламист" деб аташга тўғри келади. Иккинчидан, бирон-бир диний мафкурани ниқоб қилиб олган террористик ташкилот ёки ҳаракатни бевосита шу дин номи билан аташ маънавиятнинг бир қисми ҳисобланган фанга нисбатан ҳурматсизликдир ва асоссиздир (гарчи баъзида дин ниқоби остида турли қирғинлар содир бўлган бўлса ҳам). Учинчидан, христиан, яҳудий, будда, ҳиндуизм динларини ниқоб қилиб олган ҳолда амалга оширилаётган террористик ҳаракатларни шу дин номи билан христианчилар, ҳиндуистлар, буддачилар деб аташдан, бевосита ўша ташкилотлар ўзларига берган номлар билан аталганида, ислом динини ниқоб қилиб олган террористик ташкилотлар ва ҳаракатларни ҳам ўзлари эълон қилган муайян номлар билан атамоқ зарур (чунончи, "Ваҳҳобийлар", "Ҳизбут таҳрирчилар", "Мусулмон бирадарлари", "ҳаммасчилар" ва ҳоказо). Гарчи ислом динини ниқоб қилиб олган турли террористик партиялар ва ташкилотлар ўртасида маълум умумий жиҳатлар мавжуд бўлса-да, уларни ҳатто ўзбек тилида ҳам бир умумий ном билан, яъни "ислом террорчилари", ёки юқоридаги муаллифлар ишлатган ибора "исломчилар" ("исломист") деб аташ масаланинг моҳиятига чалкашлик киритиши мумкин. Бу эса ислом динига мансуб бўлмаган халқларда ислом дини ҳақида нотўғри тасаввур хосил қилиши мумкин.

Шу муносабат билан тадқиқотчи У.Убайдуллаевнинг қуйидаги фикри асослидир: "Терроризмнинг глобаллашуви зиддиятли кечади. У саҳнага манфаат ва мақсадларига кўра турли-туман террорчилик ташкилотларини чиқаради. Бу жараён у қадар универсал ҳам, бир хил меъёр, мезонларга эга ҳам эмас. Ушбу ҳодисаларнинг вужудга келишини ёки географик аломатларни оладиган бўлсак, уларнинг мезонларини баҳолашда Яқин Шарқ, Европа ёки Лотин Америкаси терроризми ҳақида сўз юритса бўлади. Шу билан бирга, терроризмнинг умумий жиҳатлари ҳам бор".[1]

Хуш, бу умумий жиҳатлар нималардан иборат? Бу, авваламбор, ҳуқуқий зиддиятлар, зўравонлик усулларидан фойдаланиш, ғаратчилик, гаровга олиш, шафқатсизлик, ҳукумат, давлат ва жамият арбобларига нисбатан суиқасд, халқаро ҳуқуқ меъёрларига ва муайян мамлакат ҳавфсизлигига зид бўлган ғайриқонуний талаблар қўйишдан иборат.

Президентимиз И.А.Каримовнинг қуйидаги таъкиди терроризм ва унинг глобаллашуви масаласига ҳам тааллуқли деб ҳисоблаймиз: "Адолат юзасидан шуни эътироф этиш керакки, диний фанатизмнинг "отилиб чиқиши"га соф, диний зиддиятлардан кўра кўпроқ ижтимоий, сиёсий ва иқтисодий муаммоларнинг ҳал қилинмаганлиги сабаб бўлади".[1]

Терроризм асосида ижтимоий ҳаётда вужудга келадиган алоҳида гуруҳлар орасидаги қарама-қаршилик ва зиддиятлар, давлатлар орасидаги ҳудудий келишмовчиликлар ва шунга ўхшаш нарсалар ҳам ётади. Кўп қутбли дунё тузилишига ўтиш мамлакатларнинг сиёсий, иқтисодий, маданий ривожланишда турли-туманликнинг кучайиши билан кечмоқда, жаҳонда янги хил таъсир марказлари шаклланмоқда. Айни вақтнинг ўзида турли давлатлар ва халқлар манфаатларининг ўзаро муштараклиги билан бир қаторда, қарама-қаршиликлар, зиддиятларни келтириб чиқарувчи шароитлар вужудга келиб, улар минтақавий, миллий ва глобал даражалардаги беқарорлик омилига айланмоқда. Бу зиддиятлар халқаро хавфсизликка бўлган таҳдидни кучайтириши, тангликни келтириб чиқариши мумкин. Шунинг учун ҳам россиялик сиёсатчи олим Е.М-.Примаков таъкидлайдики, эътиборни минтақавий зиддиятларнинг террорчилик тўлқинини яратиб, кези келганда унинг ўз чегарала-рини узоққа улоқтириб ташлайдиган хавфли жиҳатларига қаратиш керак.[2]

Терроризмнинг глобаллашуви ва халқаро кўламда кенг тарқалиши билан боғлиқ яна бир масала-бу дин ва унинг асосида вужудга келган муаммолардир. Диний ақидапарастлик, фундаментализмнинг турли экстремистик ва террористик ташкилотлари ҳамда ҳаракатлари учун муайян ғоявий ва мафкуравий манба бўлиб хизмат қилиши аниқ нарсадир. Терроризмнинг глобаллашувида диннинг тутган ўрни каби назарий масалага келсак, айтиш жоизки, бу асосан диннинг сиёсатлаштирилиши билан боғлиқ. Ҳозирги даврда диннинг сиёсатлашуви ҳамда диний экстремизм муаммоси глобал муаммога айланмоқда. В.Шведовнинг таъкидлашича, конфронтация вируси борган сари зўрайиб, динлараро муносабатлар стратегик глобал муаммолар даражасига кўтарилмоқда.[3]

Шу нарса аёнки, терроризм ҳамда диний экстремизмнинг глобаллашуви параллел ривожланиш жараёни сифатида кечмоқда. Диний экстремизм сиёсий экстремизмнинг юқори шакли ва манбаи эканлигини ҳисобга олиб, глобаллашув шароитида унга таъсир кўрсатилмаса, терроризмга қарши курашда янги муаммолар вужудга келиши аниқдир.

Президент И.А.Каримов "Биз дин бундан буён ҳам аҳолини энг олий руҳий, ахлоқий ва маънавий

[1] Убайдуллаев У. Халқаро терроризм: тарихи ва замонавий муаммолари. Т. 2002й, 42-бет.

[1] Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т., "Ўзбекистон", 1997. 38 бет.

[2] Қаранг: Примаков Е.М. Многополярный мир и ООН. Международная жизнь. 1997, №10.с3-8.

[3] Қаранг: Шведов В. Религия и политика //Международная жизнь. 1992. №5.с59.

қадриятлардан, тарихий ва маданий меросдан баҳраманд қилиши тарафдоримиз. Лекин биз ҳеч қачон диний даъватлар, ҳокимият учун курашга, сиёсат, иқтисодиёт ва қонуншуносликка аралашиш учун байроқ бўлишига йўл қўймаймиз. Чунки бу ҳолни давлатимизнинг хавфсизлиги, барқарорлиги учун хавф-хатар деб ҳисоблаймиз"[1] деб таъкидлашида диннинг сиёсатлашуви ва унинг асосида вужудга келиши мумкин бўлган диний экстремизм ва терроризм хавфини очиқ-ойдин кўрсатиб берган. Айтиш жоизки, диннинг сиёсийлашуви натижасида вужудга келувчи хавф нафақат Ўзбекистонга оид, балки турли динга эътиқод қилувчи халқлар яшайдиган ҳамма мамлакатларга ҳам тааллуқли бўлган глобал муаммодир.

АДАБИЁТЛАР

1. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т., "Ўзбекистон", 1997.
2. И.А.Каримов "Биз келажагимизни ўз қўлимиз билан қурамиз" Т. "Ўзбекистон" 7-жилд.
3. Миллий истиқлол гояси: асосий тушунча ва тамойиллар Т. "Ўзбекистон", 2000й.
4. Очилдиев А. "Бугунги дунёнинг мафкуравий манзараси". Т., 2002й.
5. Беньямин Натаньяху: Война с терроризмом. М., 2002.
6. У.Убайдуллаев "Халқаро терроризм: тарихи ва замонавий муаммолари" Т. 2002й., 11 бет.
7. Существует ли исламистская угроза? М., Совершенно секретно, №8, 2000, с-5.
8. Тувер А.И.Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия Новой эры. Htip ‖ wwwe-journal? Eurost-3html.
9. Ольшанский Д.В., Психология терроризма. Изд-во "Питер" 2002.
10. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.2002.
11. Ключников Б., Исламизм в США и Европе М.2003.
12. Убайдуллаев У. Халқаро терроризм: тарихи ва замонавий муаммолари. Т. 2002й, 42-бет.
13. Примаков Е.М. Многополярной мир и ООН// Международная жизнь. 1997, №10.с3-8.
14. Шведов В. Религия и политика //Международная жизнь. 1992. №5.с59.

[1] Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т., "Ўзбекистон", 1997, 44-бет.

Uskenbayev O'.
JIDU dotsenti

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI VA YEVROPA ITTIFOQI MUNOSABATLARI HAQIDA BA'ZI MULOHAZALAR (O'ZBEKISTON MISOLIDA)

O'zbekiston Respublikasi Markaziy Osiyo(MO) davlati sifatida geografik jihatdan Yevropadan ancha yiroq joylashgan bo'lsa ham, zamonaviy iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy munosabatlar natijasida Yevropaga va Yevropa Ittifoqi(YI)ga tobora „yaqinlashib" bormoqda. Yevropa Ittifoqi bu hamkorlikka to'g'ri baho bergan holda, ayniqsa, 2001 yil 11 sentabrdagi terrorchilik harakatlaridan keyin O'zbekistonga nisbatan yangi strategik hamkorlik dasturlari bilan javob bermoqda. Agar yaqin kelajakda Janubiy Kavkazdagi respublikalar YI a'zosi boladigan bo'lsa, u holda Kaspiy dengizi YIning sharqiy chegarasini tashkil etadi va Markaziy Osiyo Yevropaning bevosita qo'shnisi bo'lib qoladi.

Yevropa Ittifoqining Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan munosabatlarining 2001 yil 11 sentabrdan keyin qay darajada o'zgarganligini o'rganish jiddiy e'tiborga sazovordir. Bu vazifani amalga oshirishda YIning Markaziy Osiyoga nisbatan munosabatini YIning boshqa bir mintaqaga nisbatan bo'lgan munosabati bilan qiyosiy o'rganish muhim. Bu o'rinda biz janubiy Kavkaz respublikalarini mintaqa sifatida ko'zda tutmoqdamiz. YI va MO davlatlari o'rtasidagi munosabatlari qanday asosda qurilgan va hamkorlik qay darajada amalga oshmoqda? YI tomonidan ilgari ham bir necha marotaba Markaziy Osiyo mintaqasiga nisbatan hamkorlik loyihalari ishlab chiqildi, lekin bu loyihalar to'liq amalga oshmadi, ba'zilari esa hatto qog'ozda qolib ketdi.

YI Markaziy Osiyo davlatlari bilan qanday shartnomaviy-huquqiy hujjatlar asosida hamkorlik qilmoqda? YIning Markaziy Osiyoga nisbatan siyosati qay darajada amalga oshmoqda? Bu siyosat faqat iqtisodiy mojarolarni bartaraf etish va atrof-muhitni muhofaza qilish kabi yo'nalishlar bilangina cheklanib qolmayaptimikan? Shu narsani ta'kidlash joizki, Markaziy Osiyoda havfsizlik va barqarorlikni saqlash – YIni sharqqa qarab kengaytirish kabi yaqin kelajakdagi dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. U holda yana bir savol tug'iladi: barqarorlikni saqlash zarur va muhim ekan, nega endi shu maqsadda Kavkaz davlatlari o'rtasida barqarorlikni saqlash to'g'risidagi bitimga o'xshash bitimlarni Markaziy Osiyoda ham imzolash mumkin emas? Bu juda ham o'rinli va maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Amerika Qo'shma Shtatlari, Rossiya va Xitoy salohiyatli hamkorlar sifatida o'z mavqe'iga ega. Lekin YIning MO mintaqasidagi imkoniyatlari cheklangan deb bo'lmaydi.

Kavkaz davlatlaridan keyin birin-ketin Markaziy Osiyo respubikalari ham YI bilan sherikchilik va hamkorlik to'g'risidagi bitimlarini (Abkommen über Partnerschaft und Zusammenarbeit (APZ)PCAs)[1] imzoladilar. Ushbu bitimlar YI bilan Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi hamkorlik munosabatlari uchun umumhuquqiy asos bo'lib xizmat qilmoqda. Amalda qo'llanilayotgan bitimlar asosida esa Hamkorlik Kengashlari tashkil etildi.[2] Mazkur Hamkorlik Kengashlari tomonidan YI bilan Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi hamkorlikning borishi to'g'risida muntazam ravishda anjumanlar o'tkaziladi. Markaziy Osiyo davlatlari, Kavkaz davlatlaridan farqli o'laroq, YIga nisbatan munosabatlarda bir hil maqomga ega emas. Kavkazdagi barcha davlatlar YI bilan hamkorlik bitimini imzolaganlar, ratifikatsiya qilganlar va mazkur bitimlar kuchga kirgan. Bundan tashqari, Kavkaz davlatlari YI kengashida qatnashish huquqiga ega. Bunday hamkorlik bitimlari Qirg'izistonda (01.07. 1999), Qozog'istonda (01.07.1999) va O'zbekistonda (01.07.1999) kuchga kirgan, lekin Turkmanistonda bu hujjat ratifikatsiya arafasida, ammo Tojikistonda bunday bitim imzolanishi hali taklif etilgani yo'q.[3]

PCAs-Bitimlarining asosiy maqsadi – siyosiy muloqotga erishish va ushbu dialog yordamida ikki tomonlama siyosiy munosabatlarni o'rnatish, demokratik qadriyatlar va bozor iqtisodiyotini shakllantirish, bozor iqtisodiyotiga asoslangan iqtisodiy munosabatlarni yaratishdir. Bitimdagi moddalarda mintaqada iqtisodiyot sohasida ijobiy natijalarga erishish, qonun chiqarish, moliya, fuqarolik huquqi, ilm-fan, texnologiya va madaniyat sohalarida o'zaro hamkorlik qilish belgilab qo'yilgan. YIning tashabbusi asosidagi bu hamkorlik dasturlari Markaziy Osiyodagi siyosiy barqarorlikni ta'minlashga yordam beradi, o'zaro iqtisodiy imkoniyatlar yaratadi va shu bois Markaziy Osiyo davlatlari va YI birgalikda ko'proq muvaffaqiyatlarga e'rishadi. YI va Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi munosabatlar YI bilan Kavkaz davlatlari o'rtasidagi munosabatlardan farq qiladi. Chunki, Markaziy Osiyo davlatlari kelajakda YIga a'zo bo'lishga da'vogar emas. Kavkaz davlatlari esa bunga da'vogar. Shu sababli Markaziy Osiyo mintaqasiga Kavkaz davlatlariga nisbatan kamroq moddiy yordam ajratilgan. Sobiq sovetlar Ittifoqi parchalanib ketganidan keyin Markaziy Osiyoda iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy „de-modernizatsiya" jarayoni boshlangan. Mintaqadagi davlatlar hamon o'tish holatidalar, vaholanki ba'zi sobiq Ittifoq davlatlari esa rivojlanish yo'liga o'ta olganlar. YIning har bir hamkorlik loyihasi ushbu o'ziga xos shartlarni amalga oshirishni taqozo e'tadi.

2001 yilning 11 sentabridan keyin YI Markaziy Osiyoda barqarorlikni ta'minlash vazifasini o'z oldiga qo'yganligini kuzatish mumkin. Shu bilan birga, AQSh mazkur mintaqaga nisbatan havfsizlikni ta'minlashda „qattiq" siyosat tarafdori sifatida faoliyat ko'rsatayotgan bo'lsa, YI e'sa havfsizlikni ta'minlashda „yumshoq" siyosat yuritish tarafdori. YIning Kavkaz va Markaziy Osiyoda hamkorlik qilish vositasi sifatida asosan uchta dasturi amal qilmoqda, ya'ni: TACIS («Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States»), INOGATE («Interstate Oil and Gas Transport to Europe»), va TRACECA («Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia»). INOGATE va TRACECA – TACIS dasturining davomi hisoblanadi.

YI va unga a'zo davlatlar Sharqiy Yevropa va Markaziy Osiyo uchun mablag' hamda texnik yordam ko'rsatuvchi asosiy donor hisoblanadilar. 1991 yildan 1999 yilgacha bo'lgan muddat ichida sharqiy Yevropa va MO davlatlari TACIS dasturi orqali 4,226 mlrd Yevro miqdorida bozor iqtisodiyotiga o'tish va demokratiyaning barqaror bo'lishi uchun yordam oldilar. 2000-2006 yillar uchun bu mintaqaga 3,138 mlrd Yevro ajratilgan. Bundan tashqari YI va MO davlatlari savdo-sotiq sohasida yaxshi hamkorlar hisoblanadilar. TACIS dasturida barcha sobiq sovet ittifoqi respublikalari qatnashadilar. Dasturni amalga oshirishdan asosiy maqsad siyosiy-iqtisodiy jihatdan mazkur davlatlarga o'tish davrida ko'mak berish, demokratik tuzilmalarni barpo etishda yordam ko'rsatish va, nihoyat, MO davlatlarining jahon bozoriga integratsiyalashuvini ta'minlashdir. 90-yillarning boshida Kavkaz va MO davlatlari bilan dunyoning boshqa davlatlari o'rtasida ko'plab yuqori darajadagi rasmiy uchrashuvlar o'tkazildi va natijada ko'plab ikkitomonlama munosabatlar o'rnatildi.

1995 yil dekabr oyida Madridda yuqori darajadagi rasmiy uchrashuvlar o'tkazildi va aniq siyosiy dastur (*European Political Agenda*) rivojlantirilishi e'lon qilindi. Shu orqali YI birinchi marta MO mintaqasida o'zining geosiyosiy va iqtisodiy manfaatlari borligini bildirdi. YI uchun bu mintaqa o'zining foydali qazilmalari, Yevropa va Osiyoni hamda Uzoq Sharqni ham bog'laydigan tarkibiy qism va kelajakda rivojlanish yo'lida beqiyos imkoniyatlarga ega bo'lgan, shu bilan birga, xalqaro uyushgan jinoyatchilik uchun (asosan narkotrafik, qurol-yaroq va xalqaro terrorizmning yangi ko'rinishidagi xavf-hatar uchun) katta darvoza vazifasini o'zlari xohlamagan holda bajarmoqda. Shuning uchun mintaqada o'z manfaatlarini boshqa davlatlar ham (Rossiya, AQSh, Xitoy, Eron va Turkiya) izlamoqdalar. Mintaqada esa YI bilan yanada ko'proq sohalarda hamkorlik qilish istaklari mavjud. Energiya resurslaridan foydalanish uchun hamkorlik qilish istagi ustivor hisoblanadi. O'zaro hamkorlik bitimlarini imzolashdan ham asosiy maqsad mazkur munosabatlarga huquqiy kuch berishdir.

Johannes Reissner MO mintaqasida faoliyat ko'rsatayotgan xalqaro aktorlarning tutayotgan strategiyasini quyidagicha baholaydi: "Yevropaning mazkur mintaqada

[1] Sherikchilik va hamkorlik to'g'risidagi bitimlar YIning MO davlatlari bilan siyosiy, iqtisodiy va savdo-sotiq sohalaridagi munosabatlarini o'rnatishga qaratilgan. Shu bilan birga bu bitimlarga asosan MO davlatlarining bozor iqtisodiyotiga o'tish va pluralistik demokratiya sharoitini yaratishga ko'maklashish maqsadi qo'iylgan. *Qarang:* Wittebrood, Cees F.: WU and Central Asia, Speaking Points. Symposium „Geo-politics in Central Asia» Berlin, dem 08.03.2002, Seite 3.

[2] Hamkorlik Kengashi vazirlar yig'ilishi darajasida bir yilda bir marta chaqiriladi.

[3] *Qarang:* http://europa.eu.int/comm/external_relations/kirgistan/intro/ http://europa.eu.int/comm/external_relations/kazakhstan/intro/ http://europa.eu.int/comm/external_relations/usbekistan/intro/ http://europa.eu.int/comm/external_relations/turkmenistan/intro/ http://europa.eu.int/comm/external_relations/tajikistan/intro/

faoliyati uchun aniq strategiyasi va vositasi ham mavjud emas. AQSh esa bu mintaqa uchun aniq va uzoq muddatga mo'ljallangan strategiyasini ishlab chiqqan va tegishli vositaga ham ega».[1]

MO davlatlarini qo'llab-quvvatlash uchun ushbu davlatlarda qonun chiqarish shakllari, fuqarolik jamiyatini qurish, saylov standartlariga rioya qilish kabi talablar qo'yilgan. Alexander Rahr fikriga ko'ra:"YI o'zining yangi hamkorlaridan g'arbiy Yevropadagidek demokratiya modelini qabul qilishlariga umidvor bo'lib, ulardan inson huquqlarini to'liq ta'minlaydigan va ratifikatsiya qilingan shartnomaga amal qilishga majbur etmoqda".[2] Muammo shundan iboratki, MO davlatlari bilan YI o'rtasida bir necha shartnoma va bitimlar imzolangan, lekin ularga rioya qilinmayotganligi tekshiruv va kuzatuvlar natijasida ma'lum bo'lgan. 1999 yil noyabr oyida Istambulda bo'lib o'tgan yuqori darajadagi EXHT anjumanida O'zbekiston va Qozog'iston terrorizmga qarshi keskin kurash maqsadida xalqaro markaz tashkil etishni va uning byurosi uchun Toshkentni taklif etdilar. YI davlatlari bu masalada bir qarorga kelgunlaricha buyuk davlatlardan biri bu masalada tashabbusni o'z qo'liga olishga ulgurdi.[3] YIning MO masalasida bunday uzoq vaqt biror fikrga kelishi bu mintaqada AQSh o'zining manfaatlarini ta'minlaydigan strategiyasini qabul qilishiga olib keldi.[4]

Xalqaro hamjamiyat (YI ham shu qatorda) O'zbekiston orqali harbiy va gumanitar yordamni 2001 yil 11 sentabrdan keyin Afg'onistonga yo'naltirishni dolzarb va muhim deb hisoblaydi. O'zbekistonning bu masaladagi sa'yi-harakatlari YI tomonidan ham ma'qullandi va bu davlat bilan aloqalar yanada yaxshilandi. O'zbekiston Tashqi ishlar vazirligi bayonotida aytilishicha, Afg'onistondagi va unga qo'shni davlatlardagi sharoit terrorizmning tarqalishi, bunga yo'l qo'ymaslik uchun MO davlatlari oldida yangi vazifalar mavjud va birgalikda rivojlanishdagi yangi imkoniyatlar yaratilgan.[5]

Ispaniyaning Vazirlar kengashi raisi J.Pique ham YI O'zbekiston va MOga yordam ko'rsatish tadbirlarini kelajakda yanada rivojlantirish lozim degan fikrda.[6] Bu fikr Yevropa Komissiyasi raisi muovini Catherine Day tomonidan ham ma'qullangan edi.[7]

YI o'z navbatida bu borada tegishli tadbirlarni amalga oshirishga kirishdi. YI va MO mintaqasi davlatlari AQSh ning Afg'onistondagi harbiy harakatlarini qo'llab-quvvatladilar. Bu tadbirlar orqali YI o'zining MOda uzoq muddatli hamkorlik qilishda manfaatlari mavjudligini bildirdi.

MOda 2000-2006 yillar uchun TACIC dasturini davom ettirilishi ham YIning mintaqadagi hamkorlik munosabatlarining jiddiyligidan dalolat beradi.

2001 yil 11 sentabrdagi terroristik harakatlardan keyin YI MO mintaqasidagi tutayotgan siyosatiga o'zgarishlar kiritish kerak deb topdi. Germaniya Federativ Respublikasi ushbu siyosiy o'zgarishlar jarayonida faol qatnashdi. Islom fundamentalizmining Afg'onistonda faollashuvini, MO mintaqasiga kirib kelishini MO davlatlari ham, YI ham xohlamasligi - YIning tashqi siyosatiga o'zgartirishlar kiritdi. MO Yevropaga jug'rofiy jihatdan uzoq bo'lsada, e'ndi siyosiy jihatdan yaqin bo'lib qoldi.

YIning boshqa mintaqaviy yetakchi davlatlarga, masalan, AQSh, Xitoy, Eron, Turkiya va Rossiyaga nisbatan hamkorlik darajasi chegaralangan. Lekin YI mintaqada ko'plab dasturlarni amalga oshirmoqda: TACIS, Iste'mol mollarini yetkazib berish, Reabilitatsiya, Demokratiya, Tempus, TRACECA, INOGATE, Atrof-muhitni muhofaza qilish, Yadroviy va narkotik moddalarga qarshi kurash dasturlari va boshqalar.

2003 yilning yanvar oyida YI tomonidan O'zbekistonning mintaqadagi boshqa qo'shni davlatlar bilan birgalikda bildirgan „Yevropaga narkotik moddalarning olib kirilishiga va uyushgan jinoyatchilikka qarshi kurash" loyihasi qo'llab-quvvatlandi. Bu kurashda mintaqa davlatlari o'zaro hamkorlik qilsalar maqsadga e'rishish mumkinligi aytildi.

YI O'zbekistondan demokratiya, davlatchilikda qonun ustivorligi, inson huquqlari va matbuot erkinligi, mamlakatda, mintaqada tinchlik va barqarorlikni ta'minlashning asosiy omili b'olgan bozor iqtisodiyotiga kirish hamda Yevropa investitsiyasi va tadbirkorlari uchun qulay sharoit yaratishni davom ettirishni xohlaydi. Yevropa-O'zbekiston hamkorlik kengashida noharbiy yadro mollari savdosi to'grisidagi bitim imzolandi. Shu davrgacha O'zbekiston bilan Yevropa Ittifoqi o'rtasidagi munosabatlar hamkorlik bitimi asosida olib borilmoqda edi. O'zbekiston tomonidan kelajakdagi munosabatlar ushbu bitim asosida davom ettirish istagi ma'lum qilindi.

YIning MOdagi hamkorlik siyosatini yorituvchi deyarli barcha manbalar rejaviy istak-xohishlar va „quruq va'dalar" bilan chegaralanib qolganligi sababli, biz mazkur maqolani tayyorlashda ba'zi bir qiyinchiliklarga uchradik. 2001 yilning 11 sentabridan keyin ham bu munosabatlarda juda katta ijobiy o'zgarishlar bo'ldi deb ham ta'kidlay olmaymiz. YI MO mintaqasiga nisbatan munosabatlaridagi o'z oldiga qo'ygan maqsadlarini faqatgina 1995 yilga kelib amalga oshira boshladi. YI o'zining siyosiy loyihalarini xavf-xatarni sezgandagina bajarayotganligini kuzatish mumkin. Masalan, YIni Sharq tomon kengaytirish natijasida kelajakdagi sharqiy chegaralarda yangi xavf-xatar (narkotik moddalar savdosi, qochoqlarning chegara atrofida ko'plab yig'ilib qolishi, islom fundamentalizmi)ning mavjud bo'lishi. Bundan tashqari Afg'onistondagi Tolibon harakatining yana „jonlanishi" mumkinligi va bu harakat qo'shni MO davlatlariga o'tib „avj" olishi ehtimoli YIdan xalqaro siyosatda faol

[1] Reissner, Johannes: Zentralasiatische GUS-Staaten. Sollte die deutsche Hilfe stärker an Bedingungen geknüpft werden? in: Das Parlament, vom 09.06.2000, Seite 1. // (O'zbekiston AQSh bilan strategik hamkorlik to'g'risida bir tomonlama Bitimni imzolagan. Rossiya ham ushbu uchta aktorlar orasida yagonasi sifatida O'zbekiston bilan ikki tomonlama strategik sherikchilik to'g'risidagi Bitimga ega. // O'zbekiston Respublikasi bilan Rossiya Federatsiyasi o'rtasida strategik sherikchilik to'g'risidagi bitim 2004 yil 16 iyunda Toshkentda imzolandi.)

[2] Rahr, Alexander: Kapitel IV. Europa im neuen Zentralasien, in: Sherman W. Garnett, Alexander Rahr, Koji Watanabe: Der Kaspische Raum vor den Herausforderungen der Globalisierung. Die Verantwortung der trilateralen Staaten für die Stabilität der Region. Berliner Schriften zur Internationalen Politik. Forschungsinstitut der DGAP, Opladen 2001, Seite 86.

[3] Ko'rsatilgan adabiyot. 92-betga qarang.

[4] (EU) EU/Usbekistan: Die EU spricht sich für eine intensivere Zusammenarbeit mit Usbekistan und der Gesamtheit der mittelasiatischen Staaten aus, Brüssel 29.01.02.

[5] Yuqorida ko'rsatilgan manbaga qarang.

[6] Yuqorida ko'rsatilgan manbaga qarang.

[7] Yuqorida ko'rsatilgan manbaga qarang.

bo'lishni taqozo etmoqda. Shu sababli YI MO mintaqasiga nisbatan munosabatlarini yanada yaxshilash, kelajakdagi vujudga kelishi mumkin bo'lgan xavflarning oldini olish kabi havfsizlik siyosatini kuchaytirmoqda. YI Rossiyaning MO mintaqasidagi o'rni va salohiyatidan unumli foydalanishi kerak. YIning MOdagi asosiy manfaaatlaridan biri bu mintaqadagi davlatchilik qurilishi jarayonini qo'llab-quvvatlash va barqarorlikni ta'minlashdir. YIning mintaqadagi faoliyati cheklanganligi bu mintaqaga boshqa xalqaro aktorlar kirib kelishiga sabab bo'lgan. Lekin shunga qaramasdan, ba'zi tadqiqotchilarning ta'kidlashlaricha, YIning mintaqadagi dasturlari muhim ahamiyatga ega bo'lib, o'ziga xos ravishda „bo'shliqni to'ldirib turibdi".[1] Ilmiy jihatdan tadqiq e'tilganda, YIning MOdagi faoliyatiga ikki xil ta'rif berish mumkin. Birinchidan, YI va unga a'zo davlatlar MOga nisbatan o'zlarining munosabatlariga ijobiy baho bersalar, ikkinchidan, YI o'zining yuqori darajadagi iqtisodiy va texnologik imkoniyatlari mavjud bo'lishiga qaramasdan, mintaqada dominantlik qila olmayapti. Shu narsa ma'lumki, YI MO mintaqasida hamon bir butun aktor sifatida ham harakat qila olmayapti. Bugungi kunga qadar YIning mintaqada diplomatik vakolatxona maqomida faoliyat ko'rsata oladigan yagona vakolatxonasi mavjud emas. Hozircha YI MO davlatlariga nisbatan „yopiq"ligicha qolmoqda. Biz faqatgina tashqi va havfsizlik siyosatidagi hamkorlikni yaxshi deb ta'riflay olamiz. Bu o'rinda ta'kidlash joizki, YI ga a'zo davlat sifatida GFRning O'zbekiston bilan ikki tomonlama munosabatlari nisbatan faol va samarali bo'lmoqda.

[1] Kreft, Heinrich & Huterer, Manfred: Neues „Great Game» in Zentralasien, Österreichische Militärische Zeitschrift, Seite 618 & 619.

B.Ochilov
Senior teacher, UWED

ANALYSIS OF GEOSTRATEGIC CONCEPTIONS IN RELATION TO CENTRAL ASIA

The sharpening of strategic competition in Central Eurasia caused contradictions in realization of geopolitical and geoeconomic projects by different countries, thereby affecting the balance of power and interests in the region. According to experts, the arena of the renewed "Great Game" spans the entire region 'from the Pacific to the Persian Gulf'[1]. The central axis of current global competition has been the South and Central Eurasian landmass[2]. The U.S., Russia, EU countries, Japan, China, India, Pakistan, Iran, Turkey and others are trying to maintain their strategic presence in the region. The sustainable political and economic influence, together with effective maneuvers, diplomacy, coalitions and balance of powers are the key components of successful realization of geostrategic policy and power over Eurasian landmass[3].

The American strategic thinking of early 90-s measured Central Asia through the prism of Russian leading role in the region Central Asia. It has considerably limited preparedness of Washington to facilitate regional initiatives. The permanent conflicts and awaiting strategy of the West additionally complicated the state of affairs in global politics. In this context a very vivid example is a 20-year conflict in Afghanistan which became an everlasting fireplace of instability in Central Asia plus macro-region of Southern Asia and Middle East.

After September 11 2001, the American policy tended to play sufficient progressive role in maintaining geopolitical balance in Central Asia. International developments generally demonstrate the declination of Russian influence while the American geopolitical role has significantly increased in the region. Moreover, substituting the traditional role of Russia, the US has started functioning as a guarantee of regional security[4]. Subsequently, the factor of military presence of the US has fundamentally changed the balance of power and interests in the regional geopolitics. At the same time the strategic

[1] Sanjaya Baru. The New Great Game. // Indian Express. Nov. 24, 2003.
[2] Michael Klare. The New Geopolitics. // Monthly Review. Volume 55. №3. July-August 2003
[3] Хидоятов Г.А. Геополитическое значение Центральной Азии: основные критерии и условия региональной безопасности. //Международные отношения. УМЭД. 2002. №1. С.77.
[4] См.: Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений// Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 2 (8) -С. 35-37

context of US presence in the region means that Washington has militarily encircled China on the land and considerably limited the influence of Iran in the region.

Subsequently, the war in Iraq has changed the configuration of global security landscape. Several analysts assume that the geostrategic objective of American military campaign in Iraq is domination in Persian Gulf, which may serve as a chokepoint for further promotion of US strategic interests in Eurasia[1]. It is considered as 'extended process of promoting US supremacy in South and Central Eurasia'. The new foreign political strategies of Preemptive attacks, the Greater Middle East Initiative etc. assume that specificity of American national interests is its global coverage, which according to experts stresses the "spirit of interventionism" in the US foreign policy[2].

Moreover, US military presence enabled Washington to push forward its geoeconomic projects. It has activated the creation of oil and gas transportation routes in order to have a direct access to Central Eurasia and the Greater Middle East, the fundamental characteristics of which are energy sources, communication capabilities as well as the existence of Rogue-states.

Meanwhile, the US pipeline policy 'seeks to enhance global energy security by ensuring reliable flows of gas and oil to global markets'[3]. It is believed that the 'strategy of supporting friends in Caucasus and Central Asia' will enable US to secure the multibillion investments in energy resources, being vital in next millennium[4]. The U.S.-supported Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline should become the major route for the oil to get to Western markets. The leaders of Pakistan, Afghanistan and Turkmenistan signed an agreement December of 2002 with the U.S. firm Unocal to lay a gas pipeline through Afghanistan to serve Turkmenistan's vast gas fields. Oil giants such as Exxon Mobil, Chevron Texaco and BP have already invested more than $30 billion in new production facilities[5].

At the moment, according to a number of experts, the priority is given to those projects which are not linked to the Russian territory[6]. The emerging complex of oil and gas pipelines in the Caspian 'ought to include some that their way west through non-Russian territory and terminate in Turkey[7].

[1] Michael Klare. The New Geopolitics. // Monthly Review. Volume 55. №3. July-August 2003

[2] Хасанов У. Региональная безопасность и национальные интересы (Центральноазиатский регион). М. 2004. –С.23

[3] B. Lynn Pascoe. Security, Stability, Prosperity: Engaging the Eurasian Front-Line States. Remarks Delivered at International Conference on Central Asia and the Caucasus, Yale Center for the Study of Globalization, New Haven, Connecticut. September 20, 2002

[4] Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 2 (8).- С. 45.

[5] Kleveman L. The New Great Game. The "War on Terror" is Being Used as an Excuse to Further US Energy Interests in the Caspian. //Guardian/UK. 20 October, 2003. http://www.guardian.co.uk/

[6] См., напр.: Казакова М., Комиссина И. Пакистан: *геоэкономические интересы в* Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 5 (17).- С. 144-158

[7] Starobin P. The New Great Game // National Journal. 12 March, 1999.

On the other hand, American experts assure that the 'multiple pipelines strategy is anti-monopoly, not anti-Russia'. The U.S. was actively involved with the early oil pipeline from Baku to Novorossiysk of 1997, the Baku-Supsa pipeline of 1999, and the Caspian Pipeline Consortium project, completed in 2001.

At the same time, observers noted the emergence of divergences in approaches of the U.S. and EU in relation to Central Asia. They include contradictions in questions of military presence in Central Asia, problems of internal priorities within the region, and interpretation of terrorism. Moreover they were in many respects objective and far-reaching in character[1]. These divergences may complicate the formation of regional security system in Central Asia. Moreover, the existence of contradictions in policies of the US and European powers might exclude the opportunities of developing a unified policy for initiating and promoting reforms and democratization in Central Asian countries, which may cause long-term instability in the region[2].

European policy based on the principles of the regional strategy for 2002-2006, allocated 50 million Euros as aid to the region through the TACIS program[3]. TRACECA[4], the most grandiose transport corridor project of EU, will link Europe through the Black Sea, and then go through Caucasus and the Caspian Sea and reach Central Asia, which would be linked with China and Hindustan[5]. It may facilitate projection of Central Asia as a strategic ring in Eurasian communications system of global importance. And Central Asia may become the facilitator of the integration between Europe and Asia[6].

Meanwhile, the realization of TRACECA is challenged by "North-South" project, aimed at linking India, Iran, the Caspian Basin and Europe through Russian territory. Moreover, supported and promoted by Russia, this project may change its direction and go through Uzbekistan and other Central Asian countries once the political decision is made. At the same time, surely, it will not harm the significance of TRACECA, although it may facilitate Russian involvement in the region, which is very important for Russia.

Furthermore, contemporary Russia seems to have at least developed its Central Asian strategy taking into account its long-term strategic interests, including the development of interstate structures. In current geopolitical conditions Russia has to deal with strategic presence of other external powers in the region primarily US. The present Russian strategy intends to more cooperation than con-

[1] См.: Antonenko O. Transatlantic Contradictions in the Central Asian Region // Central Asia's Affairs. №2. 2002. P.10.

[2] Ibid.

[3] The program aimed at promoting regional cooperation and construction of a 'good neighborhood' between countries, integration of the region to the world economy and European economic space, and fighting poverty, illegal immigration, crime, drug trafficking etc.

[4] launched in the framework of TACIS in Brussels in May 1993

[5] См.: Абдуллаев Т. ТРАСЕКА – коммуникация XXI века //«Бизнес-вестник Востока», 26 июля 1999 г.

[6] См.: Хидоятов Г.А. Безопасность и сотрудничество в Центральной Азии: проблемы, поиски, решения. // Международные отношения. УМЭД. 2001. №3. С.63.

frontation with the West. Consistently, Russia may undertake measures aimed at strengthening its military presence and enhancing economic involvement in the region[1].

Some years ago, observers characterized China as an inactive power in the regional processes because it was concentrated on Asia Pacific[2]. China's strategy focused on strengthening trade and economic relations with Central Asian countries. Its trade representative offices in the region were open earlier than embassies[3]. The further developments of international and regional situation have demonstrated increasing importance of Central Asia for Beijing. China's security was challenged by national separatism and real growth of Islamic and nationalistic feelings in East Turkistan, namely Xingjian Uighur Autonomous region. It actualized the necessity of wider cooperation with Central Asian countries facing, in their turn, the very challenges and threats of radical Islamism, sponsored from outside the region.

Due to its security interests in East Turkistan, China pledged its support for the US campaign against terrorism and military strikes against Afghanistan. It was the 'first time since the Cold War that China backed a US military operation'[4]. In its turn the military presence of the US and NATO forces near to its western borders has lead to evolution of the importance of Central Asian countries in the foreign political priorities of Beijing.

At the same time, the US military presence in Central Asia activated Chinese security concerns on the potentiality of 'utilization of US military bases against China[5]. The intense developments in Russian-American relations have brought supplementary concerns to Beijing. Moreover from standpoint of China, the engagement of Central Asian countries with NATO, particularly Partnership for Peace, may decrease the importance of Shanghai Organization of Cooperation and Commonwealth of Independent States.

The contemporary Chinese strategic thinking has come to the conclusion that China has to focus on 'Eurasian involvement', which presupposes "peaceful rise" of China in the new century. The demands of the growing Chinese economy for energy resources and raw materials of the region actualize the enhancement of the investment activity of Beijing in the field of oil and gas extraction and transportation. Beijing has reached an agreement with Kazakhstan to build a pipeline from the Chinese-controlled Kazakh oilfields to northwestern China[1]. Beijing hopes that this pipeline will also be utilized to supply Korea and Japan, bypassing the sea routes controlled by the U.S. and Indian navies[2]. Moreover China has joined a consortium to build a pipeline from the Caspian to Iranian oil refineries to carry out oil swaps in which Kazakh oil is shipped to northern Iran while equal amounts of Iranian crude are shipped from its ports on the Persian Gulf to China. Some analysts believe China's involvement in the swaps and pipelines suggests that Beijing may be attempting to exert control over Kazakhstan's exports to the east and to the south[3]. China, Uzbekistan and Kyrgyzstan have finished modernization of the international Tashkent-Osh-Kashgar vehicle highway, which will allow transportation of goods and recourses to and from Caucasus, Central and South Asia, Asia Pacific waterways[4]. This route opens possibility of transport linkage with Shanghai, Korean port of Pusan, Japanese port of Osaka and other ports in South-East Asia.

The strategic importance of Central Asia for Japan has significantly increased due to permanent instability in the Middle East. Several controversies between Japan and some countries in this region have forced Tokyo to realize the policy of maximal diversification of its energy supplies[5]. In this regard Tokyo intends to strengthen its presence in Central Asia aiming at maintaining more stable energy supplies for its economy.

However the geographical outlined position and undeveloped transport communications in Central Asia coupled with absence of direct access to seas create main barrier for energy resources transportation from the region. In this regard, Japan intends to contribute to overcoming the geographic isolation of Central Asia. Tokyo wants to maintain sustainable and profound cooperation in the spheres of economics, policy and culture between countries situated through the prominent Silk Road[6]. Energy, transcontinental transport system and telecommunications are three fundaments of the 'Great Silk Road' program, which should stimulate the integration of the region to the global transport systems and information communications[7]. Japanese investments must intensify the integration of the region to global goods exchange and maintain access to the energy sources and raw materials in the region[8].

Japan intends to promote peace and stability in the region. It has sup-

[1] См.: Арунова М. Россия и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 2 (14).- С. 48

[2] См.: Грозин А. Новая китайская геополитика // Зеркало.- 1994.- № 6

[3] См.: Мясников В.С. Азиатские государства СНГ в политике Китая и Японии. //В кн.: Россия и страны ближнего зарубежья. Внешнеполитические ориентиры. М. 1997. С. 160.

[4] «Franco-German Relations and the New Geopolitics» // Speech given by Karsten D. Voigt, Coordinator of German-American Cooperation, Federal Foreign Office, at a Franco-German seminar held on 5 July 2002 by the Association Jean Monnet. http://www.auswaertiges-amt.de/www/en/ausgabe_archiv?archiv_id=3388

[5] Abazov R. Security Perception in Central Asia. // Central Eurasian Studies Review. Vol. 1, # 3, Fall 2002. http://cess.iatp.edu.tm/cesr/html/CESR_01_3.html#Abazov

[1] extending 3000 kilometers

[2] Woodrow T. The New Great Game (China). The Jamestown Foundation. 11 February, 2003; http://china.jamestown.org/pubs/view/cwe_003_003_001.htm

[3] Ibid.

[4] См.: Мукимджанова Р. Государства Центральной Азии и Китай: проблемы и перспективы сотрудничества. // Центральная Азия и Кавказ. №4(34), 2004. с.69-70.

[5] См.: Абазов Р. Япония, ислам и Запад: мирное сосуществование или конфликт // Восток.- 1997.- № 1.- С. 165-167

[6] Усубалиев Э.Е. Политика Японии в новых геополитических условиях: центральноазиатский вектор. Япония 2001-2002. Ежегодник. с.122.

[7] Комиссина И.Н. Япония и Центральная Азия: партнерство набирает силу. - «Центральная Азия и Кавказ». 1999. № 2. с.83.

[8] «Мировая экономика и международные отношения» 1999. №4. С.103.

ported the decisive activities of the US-lead international antiterrorist campaign in Afghanistan[1]. During Tokyo conference, Japan assigned a great amount of financial recourses for reconstruction of Afghanistan[2]. It should be specially underlined that Japan is almost the only country interested in immediate opening the region through any possible direction. It is interested in modernization and reconstruction of existing new transport communications and creating new ones.

At the same time, in my opinion, the specificity of Japanese efforts of combating terrorism comprises of its systematic approach to regional problems. The analysis of Japanese conception of fight against terrorism illustrates that liquidation of this threat should exclude geopolitical considerations and it must include realization of socio-economic, humanitarian, political and other prophylactic measures on regional and global levels.

More than a decade of independent developments of Central Asian countries demonstrated strengthening the growing Indian presence in the region. In last five years, India has strengthened its economic and diplomatic links in Persian Gulf and Central Asia and obtained more concessions for extracting oil and gas.

Delhi has continuously demonstrated its support for Central Asian countries' choices of secular way of development opposing the attempts of certain groups to form radical Islamic bloc from Bosporus to Punjab and Kashmir[3]. The gradual growth of transports' interaction between Central Asia and Hindustan as well as strengthening of Indian geopolitical weight combine allow to conclude that Delhi will play its own role in maintaining balance of interests between such countries as Russia, China and the United States.

Pakistan would like to get an access to the energy resources of Central Asia and maintain their transportation to the external markets through Karachi. Its intentions were backed by the fact that Washington preferred construction of Central Asia-Pakistan in place of Central-Asia-Iran transport roads[4]. It is important to mention that US supported activities of Islamabad were not opposed by Beijing, (while China tried to decrease the influence of another US allied Turkey because of its support for Uighur separatism in China)[5]. Moreover Islamabad tried to get dividends of Western support in Central Asia in its geopolitical contradictions against Delhi[6].

Obviously it tried to support ideological expansion of the Muslim-jingoistic groups in Central Asian countries in order to compensate limited financial resources. Considering itself

[1] Стапран Д.А. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления. Япония 2001-2002. Ежегодник. – М.: «Макс-Пресс», 2002. –с.14.

[2] $0.5 billion.

[3] T.Shaumian. Foreign Policy Perspectives of the Central Asian States. Post-Soviet Central Asia, L. 1998, p.71.

[4] См.: Москаленко В. Пакистан: курс на Центральную Азию // Восток.- 1996.- № 5.- С. 79-86

[5] См.: Казакова М. Пакистан: геоэкономические интересы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 5 (17).- С. 144- 158

[6] См.: Мукимджанова Р. Новые ориентиры в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня.- 1997.- № 8.- С. 36

as a leader of Central Asia, Islamabad pushed forward the idea of Islamic unification of the region[1]. However, the US-lead coalition's presence in Afghanistan and Central Asia, liquidation of Taliban and fundamental changes in regional and global security environment have completely neutralized the idea of Pax-Pakistanica for Central Asia and forced Islamabad to work out constructive approaches to the region.

Here it is important to mention that ongoing Indo-Pakistani peace process contains 'major positive consequences for the entire Central Asian region'. It will entail 'a serious degradation in the ability of terrorist forces to hide out in Pakistan and Afghanistan and to use those territories with impunity for heir operations'. That will contribute to overcome the most intractable obstacles for regional progress in Central Asia. Therefore their progress will continue to be of vital significance not only to South Asian governments and people, but also to the peoples of Central Asia[2].

In the early 90-s, Turkey has enthusiastically promoted the idea of Pan-Turkic solidarity and unity based on its ethnic familiarity with Azerbaijan and Central Asian peoples[3]. In 1992 Turkey initiated Turkic speaking countries forum, the geopolitical logic of which was creation of a comfortable instrument for promoting Turkish interests and influence in Central Asia and Caucasus, economic expanding the energy resources and other riches of the region[4]. Additionally it meant Ankara's will to replace traditional role played by Russia in the region[5]. This perspective challenged Russian national interests in the region. In the same way, Beijing perceived this idea as a threat for China's national security in the context of Xingjian problem. Moreover, the historic rivalry between Iran and Turkey over influence in the region seemed to be renewed. Where Iran provided an Islamic model, Turkey exemplified a westward-looking and democratic secular nation-state with a liberal market economy[6].

At the same time, it became obvious that Turkey's capacities to acquire a dominant position in Central Asia were exaggerated. Stakes on intensive pan-Turkic involvement have failed completely. Central Asian countries, which have gained experience of national development, rejected the pan-Turkic ideas. Consequently in the late 1990s, Turkey has adopted a 'policy of focusing its efforts on the Caucasus', which is 'much more

[1] См.: Хусейн Рифат. Пакистан и Центральная Азия // Центральная Азия.- 1997.- № 2 (8).- С. 70

[2] See Stephen Blank. Indo-Pakistani Negotiations: What's in Them for Central Asia? //Central Asia – Caucasus Analyst. 11 February, 2004. www.cacianalyst.org

[3] See: Frye R.N. The Heritage of Central Asia: From Antiquity to the Turkish Expansion // Princeton Series on the Middle East.- Markus Wiener Publishers.- November, 1996.

[4] См.: Киреев Н. Турция: поиски национальной стратегии Евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ.- 2002.- № 1 (19).- С. 23-28

[5] См.: Ямаева Л.А. О политической доктрине тюркизма в России // Вестник Академии наук Республики Башкортостан.- Уфа, 2000.- Т. 5.- № 1.- С. 33

[6] See: Svante E. Cornell, Maria Sultan. The Asian Connection: The New Geopolitics of Central Eurasia. //Caspian Brief, December, 2000.

intimately linked with its own national security'[1].

At the moment Ankara remains engaged in Central Asia especially in the cultural and economic fields. Its economic capacities enable it to intensively involve in economic processes in the region[2]. Alternatively, during the antiterrorist campaign in Afghanistan Turkey demonstrated its preparedness to cooperate with Central Asian countries in responding broader regional security problems. The US seeks to get Ankara's political support in its fight against Muslim extremists and aims to use Turkish soldiers in confrontations with local population[3].

Iranian involvement in the regional processes is characterized by a strategic uncertainty in its relations with US. Iran's geopolitical designs toward this region are significantly limited by America's policy of containment. Regarding Central Asia, a number of American experts argued that Tehran is eager to establish reliable control over the energetic policies of the region[4]. Washington has consistently pushed hard to deny Iran's strategic tools of influence over the region, like export oil and gas pipelines[5].

Symptomatically, assessments of Iran's strategic role and place in both Middle East and Central Asia are diverse. A number of European countries try to develop political dialogue with Iran supporting further liberal reforms in country while Washington remains suspicious concerning Tehran's foreign political activities. Tehran gets concerned that the American projects of establishing control over transportation of energy recourses of Central Asia because construction of western[6] and southern (crossing Afghanistan) routes may injure the geopolitical significance of Iran. In these conditions Iran attempts to develop constructive relations with EU countries, Russia, China and India, while its regional strategy is countered by Turkey, Israel and the US.

At the same time, Tehran keeps signaling on the strategic advantages of its communication potentials[7]. In their turn Central Asian countries now welcome projects of beneficial economic cooperation and iranian businessmen[8]. The linkage of railways between Turkmenistan and Iran enabled Central Asian countries and China to have the shortest access to the countries of the Middle East and

[1] Svante E. Cornell, Small Nations and Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus, Richmond: Curzon Press, 200, pp. 285-318.

[2] См.: Киреев Н. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ.- 2002.- № 1 (19).- С. 20-30

[3] См.: Чотоев З. О возможностях участия Турции в укреплении безопасности стран Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ. 2004. №4(34).; Киреев Н. Турция в начале XXI века: основные ориентиры политического ислама //Центральная Азия и Кавказ. 2003. №2(26).

[4] Ehteshami A. From the Gulf to Central Asia: Players in the New Great Game // University of Exeter Press. - June, 1995.

[5] James Purcell Smith. Iran pushes for positive Political Engagement in Central Asia // Central Asia and Caucasus Analyst. Wednesday / December 01, 2004

[6] Baku-Ceyhan

[7] См.: Ашимбаев М.С., Ерекешева Л.Г. Иран как будущая региональная держава.- Алматы, 2001.- С. 29

[8] See: Central Asian Security: not a Solo Project. Speech given by S. Frederick Starr. www.cacianalyst.org

Persian Gulf. The construction of a link of strategic Trans-Asian railway between Tedzhen in southern Turkmenistan and Mashad in north-eastern Iran in 1996, noticeably increased Iran's importance in the transportation of Central Asian goods[1].

It is important to note that the transiranian transport corridor would be in fact realistic and cheapest project for Central Asian countries. Iranian ports are the nearest sea points to export Central Asian products. In 2003, leaders of Uzbekistan, Afghanistan and Iran worked out and singed an agreement on building of the pipeline Termiz- Mazari-Sharif-Herat- Bandar-Abbas. Another project launched by "Transneft" and "KazTransoil", supposes using of the existing oil pipeline Omsk-Pavlodar-Shimkent-Tashkent-Bukhara-Charjou with continuation to the north Iran[2]. Tehran's constructive policy of 'economic pragmatism and positive political engagement' in bilateral relations with the countries of Central Asia may bring a "win-win" situation for the involved parties[3].

According to general analysis the fundamental nature of creating transport corridors through Central Asia concerns not even technical disadvantages or dizziness of these communications but it mainly deals with their geographic directions[4]. Moreover the construction of new pipelines 'is only one part of the larger challenge to open roads, railroads, telecommunication links, and human interaction with the entire outer world'[5]. Obviously in perspective the most of the strategies in relation to Central Eurasia concentrate on developing the energy resources' transportation because the further development of geopolitical situation in heartland will significantly depend on directions of these energy routes.

[1] See: James Purcell Smith. Iran pushes for positive Political Engagement in Central Asia // Central Asia and Caucasus Analyst. Wednesday / December 01, 2004

[2] See: Абишев А. Каспий: нефть и политика. Алматы. 2002. С.303.

[3] Ibid.

[4] Смирнов Н. Российская стратегия на Кавказе //Полис. 2000. №6. –С.56.

[5] S. Frederick Starr, Central Asia's Security Needs and Emerging Structures for Addressing Them

Джураева К.Х.,
к.э.н., доцент УМЭД

СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРАНАХ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ ЭКОНОМИКАМИ

Для развития сельскохозяйственного производства, как и любого другого вида производства, необходимы кредиты и инвестиции. Источником таких инвестиций в условиях рыночной экономики являются банки и частные инвесторы. Условием финансирования сельхозпроизводителей финансовыми учреждениями является наличие необходимых гарантий возвратности вложенного капитала, предоставление которых невозможно без анализа рисков каждого финансируемого предприятия.

Более трех десятилетий развитие системы сельскохозяйственного финансирования в странах с развивающимися экономиками находилось во власти концепции всестороннего государственного вмешательства. Данная концепция преследовала три основные цели: (1) предоставлять субсидированный кредит фермерам; (2) внедрять прогрессивные технологии в аграрный сектор экономики; (3) снизить уровень сельской бедности.

Обычно назывались две причины, по которым государство считало необходимым вмешиваться в систему сельхозфинансирования: (1) неблагоприятные условия функционирования аграрного сектора (диспаритет цен, низкая продуктивность сектора и т.п.) и (2) институциональная несостоятельность финансовых институтов страны предоставить кредит производителям сельхозпродукции (банки, как правило, финансировали промышленные проекты).

В этой связи правительства многих государств Азии, Африки, Латинской Америки создавали громоздкие и крайне затратные структуры финансирования сельского хозяйства. Обычно формировались государственные кредитные учреждения, которые в значительной степени финансировались международными финансовыми организациями. Эти кредитные учреждения, пользуясь относительно дешевыми финансовыми ресурсами, должны были снабжать сельских заемщиков льготными кредитами.

Даже для сельскохозяйственного кредита развитых стран характерно широкое участие государственных финансовых институтов.

К началу 1980-х-концу 90-х годов государственные кредитные учреждения становятся все более зависимыми от бюджетного финансирования. Не имея жестких бюджетных ограничений, они были не в состоянии обеспечить самофинансирование собственного бизнеса, не имели достаточных стимулов для жесткой финансовой дисциплины, эффективного управления рисками и настойчивости в возврате долгов. Постепенно они эволюционировали в бюрократические организации по распределению льготных кредитов.

Более того, льготное финансирование создавало неблагоприятные условия для конкуренции со стороны других кредиторов отрасли. Также стало очевидным, что эти кредитные учреждения не обеспечивали решения и второй, и третьей цели: технологическая эффективность сектора не повышалась, нерешенными оставались и социальные проблемы. Данная система не создавала стимулов для нормального финансового посредничества между сбережениями и инвестициями, она целиком зависела от внешних финансовых источников. Наконец, постоянно увеличивающиеся бюджетные затраты на поддержание системы становились непосильным бременем для национальной экономики.

Либерализация цен в странах с переходной экономикой привела к ухудшению паритета для сельского хозяйства и утрате сельскохозяйственными производителями оборотных средств. Высокая инфляция, начавшаяся с либерализацией цен, привела также и к росту процентной ставки и сокращению сроков кредитов. В итоге аграрный сектор оказался в жесточайшем финансовом кризисе: уровень собственных оборотных средств упал до нуля, а кредит в большинстве случаев был недоступен.

Данный кризис обусловил создание практически в каждой из постсоциалистических стран специальных государственных программ финансирования сельского хозяйства. Результаты функционирования этих программ различаются по странам и зависят, прежде всего, от успеха макроэкономических реформ, достижения финансовой стабилизации и скорости институциональных реформ в аграрном секторе.

Государственные программы поддержки сельскохозяйственного кредита. Почти все страны применяли примерно один и тот же набор мер, который сводился к следующему:

-субсидирование процентной ставки;

-обеспечение банковских ссуд государственными гарантиями;

-списание или реструктурирование долгов.

-создание специализированных кредитных институтов для аграрного сектора.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы субсидии по кредитной ставке обеспечиваются особой схемой, когда сельскохозяйственные производители заимствуют в обычной банковской сети, где идет отбор эффективных заемщиков. Государство же берет на себя обязательство вернуть производителю часть оплаченных процентов. В этом случае банки берут на себя ответственность за использование кредитов именно в аграрном производстве (их перепродажа уже невозможна)[1].

[1] Использование вышеуказанного механизма определяется тем, что при отсутствии общей макроэкономической стабилизации, при высоких процентных ставках на финансовых рынках капиталы не направляются на финансирование реального сектора, тем более в сельское хозяйство с его длительными сроками производства, высоким риском и относительно низкой рентабельностью. Поэтому единственным источником средств финансирования аграрного сектора в этих условиях становится государственное субсидирование.

Другой формой государственной поддержки аграрного сектора выступают гарантии по кредитам, когда происходит резервирование в бюджете или аккумулирование в специальном фонде средств, равных определенной доле сельскохозяйственных займов, например, 20 или 50%. Если заемщики в перспективе будут не в состоянии вернуть полученные в банках займы, то из этих резервных средств банки получат компенсацию. Иными словами, государство делит риск с коммерческими банками по кредитованию аграрного сектора.

Государственная гарантия - это снижение риска кредитора и, соответственно, снижение стоимости займа. При этом необходимо понимать, что предоставление гарантий по банковским кредитам является своеобразной формой субсидирования процентной ставки. Так, в Венгрии государство берет на себя почти половину рисков банков, кредитующих сельское хозяйство. Для этого уже в 1991 году был создан специальный гарантийный фонд, работа которого признана весьма эффективной.

Государственные гарантии по сельскохозяйственным кредитам в переходных условиях имеют особое значение. Падение производства, неразвитость земельного рынка резко обостряют в аграрном секторе проблему залога, и государство в этих условиях создает определенную замену залогу своими гарантиями. Кроме того, гарантии по аграрным займам делают эту сферу более привлекательной для банков, которые тем самым втягиваются в работу с аграрным сектором.

В первые годы реформ в странах СНГ у сельскохозяйственных производителей накапливались долги, часть из которых становилась безнадежной. Поэтому для проведения дальнейших реформ иногда оказывалось нужным списать или реструктурировать эту накопившуюся задолженность. При этом неэффективное списание или реструктурирование долгов влечет за собой необходимость повторения этой процедуры. Эффективное реструктурирование обычно не требует повторения подобных действий.

Списание и реструктуризацию долгов сельскохозяйственных производителей проводили Болгария (1993 год), Россия (1994, 1997 годы), Румыния (1994, 1995, 1996 годы). В Чехии в 1993 году государство покрыло сельскохозяйственным производителям дебиторскую задолженность перерабатывающей промышленности. Для проведения политики льготного кредитования сельского хозяйства почти повсеместно в указанных странах были созданы специализированные фонды или агентства.

Кроме того, США предоставляли многим странам Центральной и Восточной Европы и СНГ продовольственную помощь, которая должна была реализовываться по внутренним ценам на рынках страны-реципиента, а затем аккумулированные средства использовались для льготного кредитования в сельском хозяйстве. ЕС оказало изначальную поддержку в формировании венгерского гарантийного фонда.

Система аграрных банков. Почти все постсоциалистические государства имеют специализированные сельскохозяйственные банки. Эти банки, особенно на первых этапах реформ, доминировали в структуре финансирования сельского хозяйства, а также

существенно субсидировались государством.

Более того, многие страны использовали также банки для распределения централизованных субсидированных кредитов и гарантий по кредитам. Это приводило к тому, что заемщики-сельхозпроизводители рассматривали их не как коммерческие кредитные учреждения, а как государственные организации, распределяющие льготные кредиты.

В свою очередь, государство должно было вмешиваться и брать на себя частичное или полное восполнение утраченной ликвидности банкам, что становилось тяжелым бременем для государственного бюджета.

В итоге почти повсеместно использование таких банков (агробанков) для распределения льготных кредитов дало негативные результаты. Кредиты не возвращались и банки приходили к банкротству. В системе агропромбанков практически во всех странах СНГ невозврат кредитов составлял 80-90% от всей выданной суммы.

Кредитные кооперативы. Одной из важнейших структур системы сельхозфинансирования являются кредитные кооперативы. В ряде стран с переходной экономикой в ходе аграрных реформ воссоздана кредитная кооперация.

Так, через систему кооперативных банков в Польше проходит до 90% кредитов для сельскохозяйственного производства, переработки, торговли агропродовольственной продукцией. Правовая база для реформы социалистической сельской банковской системы в Польше была создана в 1994 году. В настоящий момент польская кооперативная система состоит из трех уровней: Центральный банк, Ассоциация кредитных союзов (BGZ), 9 региональных и 1200 локальных кооперативных банков. Кроме того, параллельно существуют три кооперативных банка, вышедших из-под эгиды BGZ во время реформы и ставших самостоятельными.

Интересным представляется также и опыт Китая. Средства для финансирования сельского хозяйства в этой стране поступают из четырех источников: от государства (бюджетные ресурсы), кредиты (через государственные банки), иностранные займы, накопления коллективных хозяйственных организаций в деревне, крестьянских дворов, на долю которых приходится более половины всех вложений.

По расчетам китайских экономистов, для обеспечения прироста сельскохозяйственного производства на уровне 4% в год необходимо, чтобы доля инвестиций в сельское капитальное строительство составляла не менее 10% бюджетных капитальных вложений, 25% - расходов провинциальных бюджетов и 40% - уездных. В связи с этим в Китае большое внимание уделяется перераспределению национального дохода в пользу сельского хозяйства. Для этого реализовывалось решение правительства об изменении пропорций капитальных вложений в сельское хозяйство и промышленность путем сокращения строительства некоторых промышленных объектов для обеспечения нужд деревни. При этом решалась главная задача - побудить крестьян и местные органы власти наращивать инвестиции в сельское хозяйство. Одновременно правительство продолжает увеличивать капитальные вложения в отрас-

ли промышленности, обслуживающие сельское хозяйство.

В последние годы аграрному сектору выделяются дополнительные кредиты со стороны государственных коммерческих банков. Общие объемы бюджетных капитальных вложений в основные сельскохозяйственные фонды в 2003 г. возросли на 47,8%.

Возрастает также роль иностранных инвестиций, которые превратились в важный самостоятельный фактор воспроизводственного процесса в Китае. Разработана система льгот для поощрения иностранных инвестиций в аграрный сектор. За последние годы правительство Китая обеспечило поступление в аграрную экономику примерно 18 млрд. долл. иностранных инвестиций, т.е. по 1 млрд. в год. К 2003 г. в аграрном секторе насчитывалось более 10 тыс. проектов, связанных с иностранными инвестициями. За это же время страна импортировала огромное количество новых пород животных и качественных видов семян, включая зерновые, хлопчатник, масличные культуры, фрукты, овощи и др. В настоящее время сфера районов сельского хозяйства, открытых для иностранцев, охватывает не только приморскую полосу, но и углубилась во внутренние районы.

Кредитные кооперативы представляют собой одну из эффективных систем финансирования сельхозпредприятий, обеспечивающих процесс финансового посредничества в аграрном секторе. Расширение деятельности данных учреждений способствует рациональному использованию финансовых ресурсов и, что немаловажно, повышению рыночноориентированности самого сельского хозяйства.

Если обратиться к финансированию сельского хозяйства Узбекистана, то в его экономике, как и многих других стран, сельское хозяйство является одним из наиболее поддерживаемых со стороны государства секторов.

Государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется в основном через финансирование Министерства сельского и водного хозяйства республики. Кроме того, расходы на сельское хозяйство могут содержаться и в других несельскохозяйственных статьях бюджета: в расходах на науку и образование, в инвестициях в экономику, а также в бюджетной статье по погашению иностранных кредитов. Для поддержки сельского хозяйства используются также социальные программы, например, подготовка кадров для агропромышленного комплекса (АПК), которая финансируется по линии образования.

Финансирование сельского хозяйства проводится из республиканского и местных бюджетов. В настоящее время значительная часть расходов на аграрный сектор осуществляется из республиканского бюджета, в основном они связаны с ирригационными и мелиоративными работами в сельском хозяйстве, а также содержанием водных хозяйств.

На протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов объем бюджетных ассигнований, выделяемых на сельское хозяйство, был нестабильным. Наблюдались периоды резкого увеличения и уменьшения бюджетных ассигнований. Так, в 1995 году доля расходов на сельское хозяйство в общих расходах Государственного бюджета составляла около 15,4%, а к 1996 году резко снизилась до 11,7 %. Затем в 1999 году доля расходов на сельское хозяйство опять снизилась до 9,9%. Впоследствии расходы начали увеличиваться и к 2003 году достигли 11,5%. Доля бюджетных ассигнований на сельское хозяйство в процентах к ВВП в 2003 году составила 3,0 %, или снизилась по сравнению с 1995 годом на 2 процентных пункта.

В расходах консолидированного бюджета наибольшая часть ассигнований приходится на долю водного хозяйства и на мероприятия по улучшению землеустройства и землепользования. Кроме того, они направляются также на:

содержание и проведение мероприятий по предупреждению, недопущению распространения и ликвидации заразных и незаразных болезней животных;

содержание и проведение контроля за соблюдением установленных правил и осуществлением мероприятий по карантину растений;

осуществление мероприятий по сортоиспытанию сельхозкультур, сертификации и контролю качества семян, защите сельскохозяйственных культур от градобития, а также на оказание услуг по химической и биологической защите растений сельхозпредприятиям и населению.

Начиная с 2003 года, в целях расширения оснащения сельхозтехникой, из бюджета выделяются средства на лизинговые программы. В течение 2003-2007 годов, в порядке эксперимента, современная сельскохозяйственная техника (трактора и уборочная техника), произведенная предприятиями компании «Узсельхозмаш-холдинг», в том числе с участием ведущих зарубежных компаний, поставляется машинно-тракторным паркам, сельскохозяйственным кооперативам (ширкатам) и фермерским хозяйствам путем ее предоставления в лизинг сроком на 7 лет на следующих условиях: 15 процентов стоимости тракторов и уборочной техники оплачиваются в виде аванса территориальными объединениями машинно-тракторных парков, сельскохозяйственными кооперативами и фермерскими хозяйствами за счет собственных средств; 85 процентов стоимости тракторов и уборочной техники финансируются компанией «Узсельхозмашлизинг» за счет средств, предоставляемых ей на заемной основе Фондом государственного стимулирования оснащения села сельскохозяйственной техникой при Министерстве финансов Республики Узбекистан.

Одним из главных факторов по развитию хозяйств в децентрализованном агробизнесе Узбекистана является формирование эффективной системы финансирования, которая реально начала создаваться в 1999-2001 годах. В 1998-2002 годах был принят ряд документов упорядочивающих и стимулирующих льготное финансирование фермерских хозяйств и населения, занимающегося агробизнесом. В соответствии с документами кредиторами выступают коммерческие банки, внебюджетные фонды, иностранные финансовые институты. При этом необходимо отметить, что внебюджетные фонды не являются полноценными кредитными учреждениями и кредитование с их стороны осуществляется через коммерческие банки. Субкредиторами по иностранным кредитным линиям также выступают коммерческие банки. Ниже приводятся основные источники кредитных ресурсов.

1. *Фонд льготного кредитования производственных микрофирм, малых и средних предприятий, дехканских и фермерских хозяйств, высокотехнологичных и инновационных проектов при коммерческих банках.* Фонд создается за счет отчислений до 25 процентов от прибыли банков. Доходы коммерческих банков, получаемые от предоставления кредитов за счет ресурсов данного Фонда, освобождены от налога на доход, при условии целевого направления указанных средств на увеличение ресурсов данного Фонда. Сроки кредитов варьируются от 1 года (на пополнение оборотных средств) до 5 лет (на инвестиционные проекты). Величина процентной ставки не должна превышать 50% от установленной ставки рефинансирования ЦБУ.

2. *Бизнес-фонд.* Фонд осуществлял льготное кредитование развития фермерских хозяйств и переработки сельхозпродукции за счет собственных и привлеченных средств. Фонд направлял также кредитные ресурсы на формирование стартового капитала. Срок погашения льготных кредитов устанавливался в пределах до 10 лет, с льготным периодом от 2 до 5 лет в зависимости от срока окупаемости проекта. Процентная ставка по льготным кредитам являлась нефиксированной и устанавливалась Бизнесфондом по согласованию с Министерством финансов. С 2004 года Фонд прекратил свою деятельность.

3. *Фонд поддержки дехканских и фермерских хозяйств.* Фонд осуществляет: (а) льготное кредитование владельцев дехканских и фермерских хозяйств с обеспечением ими необходимых залоговых, страховых и иных гарантий погашения кредита; (б) выделение кредитов сроком до 3 лет вновь созданным дехканским и фермерским хозяйствам для формирования их первоначального (стартового) капитала; (в) наделение создаваемых малых предприятий, входящих в состав Ассоциации дехканских и фермерских хозяйств, оборотными средствами на возвратной основе; (г) долевое участие в формировании уставных фондов дехканских и фермерских хозяйств при недостаточности их залогового имущества под обеспечение условий получения иностранных микрокредитов. Источниками формирования средств Фонда являются: (а) 5,5 процента выручки от реализации на аукционе земельных участков в пожизненное наследуемое владение граждан; (б) 5 процентов от суммы земельного налога, взимаемого с дехканских хозяйств, и 2,5 процента от суммы единого земельного налога, взимаемого с фермерских хозяйств; (в) средства юридических лиц - резидентов Республики Узбекистан, а также иностранных юридических лиц и международных финансовых организаций; (г) единовременная финансовая помощь Фонду в размере 500 млн.сумов.

4. *Государственный фонд содействия занятости.* Государственный фонд содействия занятости был образован в составе Министерства труда и социальной защиты населения. Одной из основных его задач является предоставление кредитов для сохранения и создания новых рабочих мест. Средства Фонда занятости формируются за счет отчислений предприятий, учреждений и организаций от фонда оплаты труда.

5. *Иностранные кредитные линии.* Основным иностранными инвесторами являются Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития, Департамент сельского хозяйства США. Кредиты предоставляются в размере до 100 тыс. долл. США или в эквивалентной сумме в национальной валюте Республики Узбекистан на одного заемщика. Кредиты могут также предоставляться в сумме до 10 тыс. долл. США или в эквивалентной сумме в национальной валюте, в том числе в наличной форме. При этом кредиты, предоставленные в наличной форме, погашаются в наличной форме. В отборе заявок на получение кредитов в рамках указанной программы приоритетными направлениями кредитования являются развитие микро- и малых производств по переработке местного сырья и сельскохозяйственной продукции, сферы услуг, создание дополнительных рабочих мест, а также надомный труд незанятой части населения республики.

6. *Микрокредитование.* Микрокредиты предоставляются в национальной валюте в размере, не превышающем эквивалент 5 тыс. долл. США на одного заемщика. Коммерческим банкам, участвующим в программе микрокредитования, предоставлены права на кредитование субъектов малого предпринимательства для пополнения оборотных средств в безналичной форме, а также путем предоставления микрокредитов наличными средствами с обязательным условием из погашения исключительно в наличной форме.

В финансировании сельского хозяйства республики значительную роль играют коммерческие банки, причем источниками финансирования могут служить не только средства внебюджетных и бюджетных фондов, но и собственные средства банков. Наряду с ними в республике функционирует ряд небанковских кредитных учреждений, которые направляют свои средства на финансирование этого сектора. Анализ динамики выданных коммерческими банками кредитов сельскому хозяйству показывает, что быстрые темпы роста объема кредитов наблюдались в 2001-2003 годах. В этот период тенденцию увеличения также имели объемы кредитов, выданных фермерским хозяйствам (рост этих кредитов только за 2001-2003 годы составил более чем 2 раза), что имело положительное влияние на развитие сельского хозяйства в целом.

А.И. Файзиев,
ЖИДУ талабаси

ХАЛҚАРО ОЛТИН БОЗОРЛАРИ ВА МАРКАЗЛАРИ

Ўзбекистон мустақилликка эришиши натижасида кенг халқаро муносабатлар ўрната бошлади. Бу муносабатларнинг муҳим қисми Ўзбекистон Республикаси ерости бойликларидан фойдаланишни давлат ўз қўлига олиши ва жаҳон бозорида шу асосида фаолият олиб бориши билан боғлиқ. Бу тўғрида президентимиз И.А.Каримов: "Ўзбекистоннинг ерости бойликлари табиат инъом қилган буюк неъматдир. Бироқ, улардан ақл-идрок билан самарали фойдаланишгина биз кўзлаган сиёсий ва иқтисодий мустақилликка эришишда катта аҳамият касб этиши мумкин."[1] - дейди. Мустақилликкача халқимиз ўз давлатининг бойликлари ҳақида тўлиқ маълумотга эга эмас эди. Кўп ерости бойликларимиз собиқ марказ ихтиёрида бўлиб, махфийлаштирилган эди. Шулардан бири Ўзбекистоннинг олтин заҳираларидир. Энди халқимизни бу тўғрида хабардор қилиш мумкин.

Олтин қадимдан инсон учун маълум бўлиб келган. Биринчи сариқ металлдан ясалган безаклар эрамиздан аввалги 3-2 минг йилликларда пайдо бўлган. Олтиннинг қадри ва қиймати қадимги бадиий ва диний асарларда, хусусан Гомер поэмаларида таърифлаб ўтилган. Эрамиздан аввалги 1500- йилликларда Хитой, Ҳиндистон, Месопотамия, Мисрда, эрамиздан аввалги VIII-VII асрларда эса Юнонистонда сариқ металл тангалари аҳоли ўртасидаги савдо-сотиқни таъминловчи восита сифатида қўлланилган. Олтиннинг иқтисодий аҳамияти билан бир қаторда унинг халқаро муносабатларда тутган ўрни шундан иборатки, у асрлар давомида бошқа нодир металлар қатори давлатлар ўртасидаги иқтисодий сиёсатнинг асосий воситаси бўлиб келган. XIX асрдаги саноат революциясидан кейин ягона олтин асосида биринчи жаҳон валюта тизими жорий қилинди. 1867 йилда АҚШ, Буюк Британия, Франция, Япония каби дунёнинг етакчи давлатлари Париждаги катта анжуманда олтиннинг халқаро сиёсатдаги мавқеини юридик жиҳатдан мустаҳкамлашди. Энди олтин бошқа металл (кумуш)ни сиқиб чиқарди. Бу анжуман халқаро валюта тизими тарихида "Париж конференцияси" номини олди. Париж конференциясида қабул қилинган қарорлар 1922 йилги Генуя шаҳрида бўлиб ўтган халқаро валюта тизимини такомиллаштиришга бағишланган иккинчи конференциягача амал қилди.

1 И.А.Каримов. Мустақил Ўзбекистон. Т., "Меҳнат"-1999 й., 23 б.

Олтин узоқ вақт давомида, яъни халқаро валюта тизимини такомиллаштиришга бағишланган Халқаро Валюта Фондининг Ямайка давлати пойтахти Кингстон шаҳрида уюштирилган 1978 йилги тўртинчи конференциясигача, халқаро савдо айирбошлашнинг асосий воситаси бўлиб келди.[1] 1978 йилда олтин Халқаро Валюта Фондига аъзо давлатлар томонидан демонетизация[2] қилинди. Натижада олтиннинг халқаро иқтисодий муносабатларда тутган ўрни юридик жиҳатдан тўхтатилди. Энди олтин фақат қимматбаҳо бойлик функциясини бажарадиган бўлди. У билан операциялар фақат махсус бозорлардагина амалга оширилиши жорий қилинди. Лекин, халқаро муносабатлардаги "Куч ва Сиёсат" тамойилига асосан олтин ўзининг стратегик аҳамиятини йўқотмади. Аксинча, олтин халқаро миқёсда тан олинган олтита стратегик хом ашёлар – нефт, кўмир, темир, уран, олтин, платина қаторидан ўрин олди.

Олтин бозори – бу фақат олтин билан савдо-сотиқ қиладиган стратегик марказдир. Бу ерда доимий равишда маиший саноат истеъмоли, хусусий тезаврация[3], сармоя, турли хил хавф-хатарлардан суғурталаниш, тижорат ва халқаро ҳисобкитоблар учун зарур бўлган валюталарга эга бўлиш мақсадида олди-сотди ишлари олиб борилади.

Бозорга таклиф қилинаётган олтиннинг асосий қисмини (80%) одатда янги қазиб олинган олтин ташкил қилади. Олтин қазиб олиш тарихи давомида, яъни тахминан 6000 йил ичида, ривожланган Ғарб давлатлари ҳудудларидан, мутахассисларнинг ҳисобига кўра, 110 минг тоннадан ортиқ олтин қазиб олинган.

1905 йилга келиб олтин қазиб олишда Жанубий Африка Республикаси (ЖАР) 1-ўринга чиқиб олди. Бунга қуйидаги омиллар сабаб бўлган эди:

-биринчидан, ЖАРда кенг миқёсда янги олтин конларининг топилиши;

-иккинчидан, олтин қазиб олишда янги технологияларнинг яратилиши ва жорий қилиниши;

-учинчидан, ЖАРда арзон ишчи кучининг мавжудлиги.

1970 йилга келиб ЖАРнинг олтинни қазиб олишдаги халқаро улуши 79%га етди. Бу кўрсаткич 1992 йилга келиб 33%гача қисқарди. Олтин қазиб олишнинг камайиб кетишидаги асосий сабаблардан бири бу олтин қазиб олиш технологияларининг арзонлашиши бўлган.

Энг кўп олтин қазиб олиш Ғарбда 1992 йилда кузатилди. Бу даврга келиб бутун Ғарб давлатлари ҳудудидан 1841 тонна олтин қазиб олинди. Минтақанинг ўртача олтин қазиб олиш миқдори йилига 1-1,8 минг тоннани ташкил қилади. Бу кўрсаткич ЖАРда 1970 йил (1000т) да кузатилган. Бугунги кунда олтин қазиб олиш ЖАРда камайиб, Ўзбекистон, Канада, АҚШ, Австралия, Бразилия, Попуа-Янги Гви-

[1] Красавина И. "Международные вальютно-кредитные и финансовые отношения".Москва-1994. 399ст.

[2] Демонетизация {фр. "demonetisation"}- қимматбаҳо металл тангалардан пул функциясини олиб ташлаш, уларни муомаладан чиқариш. Тангалар фақат ўз қимматбаҳолигини сақлаб қолади. (Словарь иностранных слов. М., «Русский язык»-1984, 153 стр.)

[3] Тезаврация { (грекча "thesauros" (қимматбаҳо бойлик))} – олтиннинг жисмоний шахсларда қимматбаҳо тақинчоқ ва бойлик кўринишида тўпланиши., (Словарь иностранных слов «Русский язык»-1984, 488стр.)

нея, Филиппин ороллари, Чили, Гана, Колумбияда ортиб бормоқда.

90-йиллар давомида олтин истеъмоли соҳалари орасида қуйидаги нисбат кўзга ташланди:

- Халқаро Валюта Фондига аъзо давлатлар ва халқаро ташкилотлар олтин заҳираси - 35,8 минг тонна;
- Тезавраторлардаги олтин заҳираси - 25,4 минг тонна;
- Маиший саноат истеъмоли - тахминан 34минг тонна.

Халқаро олтин бозорларида олтин савдо-сотиғи катта ва майда металл бўлаклари стандарти шаклида олиб борилади. Уларга:

- 995-пробадан[1] кам бўлмаган, оғирлиги 400 Троя унцийси (1 унций – 31,1 гр) миқдоридаги (12,5кг) халқаро турдаги стандарт - қуйма;
- Оғирлиги 900 ва 916,6 граммгача бўлган катта қуйма бўлаклар;
- 105-990 граммгача бўлган майда қуйма бўлаклар;
- Бозорлардаги майда олди-сотди талабларини қондириш мақсадида олтин бўлакларининг қуйилиш миқдори 10граммдан 1 граммгача бўлиши мумкин[2].

Халқаро олтин бозорларида қадимги ва замонавий олтин тангаларга талаб жуда катта. Ҳар йили 200 тоннадан ортиқ олтин тангалар ишлаб чиқарилади. Бу рақамлар 300 тоннагача ҳам кўтарилиши мумкин. Дунёнинг 46 давлати 93 турдаги олтин тангаларни ишлаб чиқаради.

Дунёда 50 дан ортиқ олтин бозорлари мавжуд. Булардан 11 таси Ғарбий Европада (Лондон, Цюрих, Париж, Женева ва бошқалар), 19 таси Осиёда (Токио, Байрут ва бошқалар), 14 таси Америка қитъасида (5 таси АҚШ), 8 таси Африкада жойлашган. Давлатларнинг чеклови ва сиёсий тузумига кўра халқаро олтин бозорлари тўрт асосий категорияга бўлинади:

- жаҳон олтин бозорлари (Лондон, Цюрих, Нью-Йорк, Чикаго, Сяньган (Гонконг), Дубай ва бошқалар);
- ички эркин олтин бозорлари (Париж, Милан, Истанбул, Рио-де-Жанейро);
- маҳаллий бошқарувдаги олтин бозорлари (Конго, Эфиопия, Қоҳира);
- "Қора" бозорлар.[3]

1968 йилгача Лондон ўз мустамлакаси бўлган ЖАРдан мунтазам келтириб турилган олтин ҳисобига жаҳон олтин бозори маркази ҳисобланган. Хусусан, олтин тангалар бозорида ЖАР, Канада ва АҚШ ўртасида жуда катта ва кескин рақобат мавжуд[4].

Юртимиз ўз ер ости бойликлари билан ҳақли суратда фахрланади, - бу ерда Менделеев даврий системасининг деярли барча элементлари топилган. Ҳозирга қадар 2,7 мингдан зиёд турли фойдали қазилма конлари ва маъдан намоён бўлган истиқболли жойлар аниқланган. Улар 100 га яқин минерал хом ашё турларини ўз ичига олади. Шундан 60 дан ортиғи ишлаб чиқаришга жалб этилган. 900 дан ортиқ кон қидириб топилган бўлиб, уларнинг тасдиқланган захиралари 970 миллиард АҚШ долларини ташкил этади. Шу билан бирга, умумий минерал хом ашё потенциал 3,3 триллион АҚШ долларидан ортиқроқ баҳоланаётгани аҳамиятга моликдир[1].

[1] «Проба» - олтин, кумуш кабиларнинг софлик даражасини кўрсатувчи рақам., ("Русча-Ўзбекча луғат", Т., Тошкент. 1984, -230 б.)

[2] Красавина И. "Международные вальютно-кредитные и финансовые отношения". Москва-1994. 400 стр.

[3] Красавина И. "Международные вальютно-кредитные и финансовые отношения". Москва-1994. 284стр.

[4] "Economic development". Jeffrey D.Sachs.- Geneva, 2001, 204 p.

Давлатимизда мавжуд олтин, кумуш, мис, табиий газ ва фосфорит заҳиралари ва истиқболли рудалари Ўзбекистонни МДҲ дагина эмас, балки бутун дунёда ҳам етакчи ўринга олиб чиқади.

Ўзбекистон дунёдаги жуда катта олтин, кумуш ва бошқа қимматбаҳо ҳамда ер остида кам учрайдиган металлар захираларига эга бўлган саноқли давлатлар жумласига киради. Ҳозирги вақтда 40та қимматбаҳо металл конлари қидириб топилган.[2] Олтиннинг асосий захиралари олтин конларининг ўзида – Марказий Қизилқумда жойлашган бўлиб, тасдиқланган захиралари бўйича республикани дунёда тўртинчи ўринга[3] олиб чиқади.

Мурунтов кони XX аср иккинчи ярмида геологлар томонидан кашф этилган энг юксак ютуқлардан бири бўлди. Бу кон дунёдаги гигант конлар жумласига киради. У Евроосиё қитъасидаги руда таркибида олтин юқори даражада бўлган энг йирик кондир. Мурунтов кони – жуда катта манба бўлиб, унда ҳар йили миллионлаб кубметр кон тупроғи қазиб олинади. Ундан дунёдаги энг сифатли олтин олиш мумкин. Бу ҳолнинг ўзиёқ дунёнинг олтин қазиб олувчи саноати учун ноёб намунадир.

Ўзбекистонда олтинни тозалашда аффинаж (энг соф металл олиш) жараёнининг замонавий технологияси жорий этилган. Бу технология бир қатор "ноу-хау"ни ўз ичига олади. Натижада олий товар кўринишига эга бўлган, софлик даражаси "тўртта тўққиз" (99,99) га тенг асл олтин олинмоқда. Ана шу олтин Ўзбекистонга кўплаб халқаро совринлар келтирди.

Кўп йиллар давомида фойдаланиш натижасида Мурунтов конининг четида катта ҳажмда минераллашган уюмлар ажратилган ва тўплаб қўйилган эди. Уларнинг таркибидаги олтинни олиш имкони йўқ эди. Бугунги кунда ана шу минераллашган уюмлар Американинг "Ньюмонт Майнинг Корпорейшн" компанияси иштирокида энг янги технологиялар жалб этиш йўли билан қайта ишланмоқда ва шу асосда қўшимча олтин олинмоқда.

Сўнгги йилларда Самарқанд ва Тошкент вилоятларида инфраструктураси яхши ривожланган олтин рудали конлар аниқланди ва қидириб топилди. Дунёнинг энг йирик олтин рудали вилояти бўлган Қизилқумда Мурунтовдан ташқари Ажибугут, Булуктон, Балпантов, Аристонтов, Тўрбой ва бошқа конлар аниқланиб, ўрганилмоқда.

Қизилқум минтақасидаги барча олтин конларининг муҳим хусусияти шундан иборатки, руданинг таркибида олтин кўп миқдорда бўлиб, у очиқ усулда қазиб олинади. Коммуникация тармоқлари ҳам мавжуд.

Стратегик минерал-хом ашё базасининг ҳозирги ҳолати ишлаб турган тоғ-кон ва қайта ишлаш корхоналари қувватларини таъминлаб туриш имконини беради. Шу билан бирга у олтин, кумуш, мис ва бошқаларни ишлаб чиқарадиган янги корхоналарни барпо этиш

[1] Қаранг: И.А. Каримов. "Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари, тараққиёт кафолатлари." "Ўзбекистон". 1997й.-230 б.

[2] Қаранг: И.А.Каримов. "Ўзбекистон XXI аср бўсағасида ....." 237 б.

[3] И.Соловьев. «Рынки Золота».М. – 1999 г. 366 стр.

учун амалий шарт-шароитларни ҳам яратиб беради.

Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатмоқдаки, ликвидлик[1] даражаси юқори бўлган фойдали қазилмаларни ўзлаштиришга қаратилган инвестициялар катта-катта даромадлар келтиради. Дунёдаги етакчи чет эл компаниялари ва фирмалари ҳозирнинг ўзидаёқ бу йўналишда фаол қатнашмоқда.

1992 йилда олтин қазиб олиш бўйича "Зарафшон-Ньюмонт" Ўзбекистон – Америка қўшма корхонаси ташкил этилган эди. Корхонанинг муассиси Американинг "Ньюмонт Майнинг Корпорейшн" компаниясидир. Ушбу қўшма корхона Мурунтов кони ағдармаларининг минераллашган уюмидан олтин ажратиб олиш мақсадида барпо этилди. Қиймати 220 миллион АҚШ долларига[2] тенг бўлган завод қурилиши 1993 йил октябрида бошланди ва бор-йўғи 18 ойда – 1995 йил майда қўшма корхона олтиннинг биринчи намунасини ишлаб чиқарди.

1994 йилда "Омонтойтоғ Голдфилдс" Ўзбекистон – Британия қўшма корхонаси ташкил этилди. Унинг чет эллик муассислари Лонро компанияси (Буюк Британия) ва Халқаро Молия корпорацияси ҳисобланади. Қўшма корхонанинг мақсади Марказий Қизилқумдаги Довғистон ва Омонтойтоғнинг олтинга бой конларини ўзлаштиришдан иборатдир. Бу комплекс 1998 йилда ишга туширилди.

Республиканинг табиий бойликларини чет эл компаниялари билан биргаликда ўзлаштириш соҳасида ўзаро манфаатли ҳамкорлик қилиш борасида Ўзбекистоннинг имкониятлари кенг. Бундай ҳамкорликни юқорида келтирилган мисоллари шундай лойиҳаларни амалга ошириш чет эллик инвесторларни юксак даражада қизиқтираётганлигини яна бир бор исботламоқда.

Ўзбекистонда иқтисодиётнинг совет ҳокимияти йилларида вужудга келган бирёқлама, бузилган структураси туфайли республикада ярим тайёр, яъни бирламчи ишлов берилган маҳсулотларнинг турли хиллари кенг кўламда ишлаб чиқарилаётган эди. Ўзбекистон собиқ мустабид даврида ҳам сиёсий, ҳам иқтисодий жиҳатдан қарам бўлганлиги сабабли халқаро муносабатларнинг субъекти сифатида ўз стратегик хом ашё ресурслари билан жаҳон майдонида қатнаша олмаган. Ачинарлиси шундаки, Ўзбекистон ҳудудидан олиб чиқиб кетилган бойликларнинг аниқ миқдори ҳалигача номаълум. Юртимиз мустақилликни қўлга киритгандан сўнг олиб борилаётган сиёсати натижасида бирламчи маҳсулот ишлаб чиқаришни чеклаб, тайёр маҳсулотларни жаҳон бозорига олиб чиқишга ҳам эътибор қаратилмоқда.

[1] Ликвидлик {фр. Liquidite < лат. liquidus} – Моддий бойликларни сотиш, реализация қилиш ва нақд пулга айлантиришдаги енгиллик. (Словарь иностранных слов.М. «Русский язык»-1984, 278стр.)

[2] И.А.Каримов "Ўзбекистон Буюк Келажак Сари", Тошкент – 1995 й. 614 б.

М.М.Биркин,
к.ю.н., доцент УМЭД

ПРИНЦИПЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ПРАВЕ: МЕЖДУНАРОНЫЙ ОПЫТ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РУ

Став независимым государством, Республика Узбекистан стремится к совершенствованию собственного права и установлению нового уровня взаимоотношений со странами мирового сообщества. Это обусловливает необходимость взаимного изучения законодательства и практики его применения, обмена правовым опытом.

В этой связи правильное осмысление опыта правового развития гражданского судопроизводства европейских государств и стран СНГ является не только одним из условий развития гражданской процессуальной науки, но и одним из путей поиска нужных средств и методов, направленных на совершенствование судебной деятельности по гражданским делам.

Изучение гражданского процессуального права Германии и России позволяет сделать нижеизложенные выводы и предложения. ГПК РУ, действующий с 1 января 1998 года, содержит ряд изменений и дополнений, которые коснулись важнейших положений гражданского судопроизводства: принципов состязательности, диспозитивности, законности, полномочий суда первой, кассационной (в связи с введением апелляционной инстанции) и надзорной инстанций и др.

Эти изменения настолько существенны, что целесообразно вновь привлечь внимание к таким вопросам, как роль суда в доказывании и установлении обстоятельств гражданских дел, правильное понимание принципов состязательности и диспозитивности, так как, к сожалению, у многих юристов, да и судей, сохранилось старое понимание этих положений. На наш взгляд, необходимо изменить правосознание, избавиться от прежних стереотипов и выработанных штампов и внедрять новое понимание этих положений и новый опыт работы. Это повысит эффективность судебной деятельности. Так, ч. I ст. 15 ГПК Уз ССР, действовавшего до 1998 года, предусматривала что "суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать

все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон".

В новом кодексе в первый абзац этой статьи внесено изменение: вместо "суд обязан" теперь "суд вправе". Второй абзац не изменился. Казалось бы, больших изменений не произошло. Но это не так. Если суд был обязан, то теперь "вправе". Это означает, что, исходя из принципа состязательности, суд должен создать для сторон все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств (ст.57).

Следовательно, в суде должны состязаться стороны и представлять доказательства, а суд не должен быть "следователем по гражданским делам" и вместо них самостоятельно и инициативно отыскивать доказательства. Суд должен создать для них равные возможности для представления доказательств и по их ходатайству оказать содействие в собирании доказательств.

В связи с этим для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, как предусматривают ст. 15 и ст. 57 ГПК РУз, суд должен:

разъяснить лицам, участвующим в деле, их права и обязанности;

предупредить лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий (отказ от иска, признание иска, признание факта, утверждение мирового соглашения, непредъявление встречного иска и т.д.);

оказывать лицам, участвующим в деле, по их ходатайству, содействие в осуществлении их прав;

на основе анализа норм материального права определить обстоятельства, имеющие значение для дела и подлежащие доказыванию, поставить их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались;

указать на обстоятельства, которые они по закону обязаны доказать, и установить срок для представления доказательств;

обеспечить, в ходе разбирательства дела, осуществление участвующими в деле лицами своих прав (на заявление ходатайства, дачу объяснений, выступление в прениях и др.), а также исследовать в установленном ГПК порядке имеющиеся в деле доказательства, решить вопрос об их относимости и допустимости.

И если, проделав все это, суд (судья) найдет необходимым в интересах всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела, он вправе по своей инициативе, например, выехать на местный осмотр, дать поручение другому суду выполнить определенные процессуальные действия и т.д., ибо некоторые участники процесса, впервые участвуя в судебном заседании, могут не знать о том, что суд может осуществить такие процессуальные действия в целях отыскания истины по делу, и поэтому не будут ходатайствовать об этом.

Известные немецкие процессуалисты Розенберг и Шваб считают, что в гражданском процессе принцип состязательности не является нерушимой догмой, наоборот, в интересах эффективности судопроизводства судейское содействие для выяснения обстоятельств по делу необходимо. Авторы исходят из того, что если принцип состязательности возлагает бремя доказывания на стороны, то в этой связи невозможно игнорировать ту значительную роль суда, которая заключается в содействий сторон по представлению этих доказательств, т.к. на каждой стадии судопроизводства действия суда направлены на разъяснение обстоятельств по делу сторонам для того, чтобы они смогли сделать при необходимости дополнения к своим показаниям[1].

[1] А.Г.Давтян. Гражданское процессуальное право Германии. - Москва. 2000. - С. 43.

Как видим, повышая значение состязательности в процессе, суд не снижает своей роли в решении вопросов фактов (установление обстоятельств гражданского дела). Решение этих вопросов по прежнему является результатом:

самостоятельной или при содействии суда деятельности лиц, участвующих в деле, по представлению доказательств (но не самого суда по их истребованию);

исследования этих доказательств в судебном заседании с представлением лицам, участвующим в деле, права принять в этом исследовании участие и возможностью исследования доказательств в их отсутствии, если они не воспользовались этим правом (ст. 174 ГПР РУз);

оценки судом по правилам ст. 67 ГПК РУ только тех доказательств, которые представили в суд лица, участвующие в деле (самостоятельно или по их ходатайствам с помощью суда).

При непредставлении каких-либо доказательств суд, на наш взгляд, может считать обстоятельства или их отсутствие установленными, если сторона, удерживающая у себя и не представляющая по требованию суда письменное или вещественное доказательство, или уклоняется от участия в экспертизе (неявка на экспертизу, непредставление экспертам необходимых предметов исследования и т.п.), когда по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно.

При этом в зависимости от того, какая сторона не представ-

ляет письменного или вещественного доказательства или уклоняется от экспертизы, а также какое для нее эти обстоятельства имеют значение, суд вправе признать факт, для выяснения которого истребовались данные доказательства или назначалась экспертиза, установленным или опровергнутым.

Подобные дополнения необходимо внести, по нашему мнению, в ст.ст. 75, 81 и 84 ГПК РУ, чтобы суд мог своевременно рассматривать дела и не зависеть от желания недобросовестных сторон уклониться от истины.

Как показывает судебная практика, судьи иногда проявляют нерешительность и не используют в полной мере процессуальные средства организации разбирательства гражданских дел в состязательных процессах.

Разбирательство некоторых дел неоднократно откладывается без всякой необходимости из-за неявки ответчиков, их представителей, непредставления ими доказательств. Но в силу ст. 174 ГПК РУ возможно рассмотрение дел в их отсутствии по имеющимся в них доказательствам. Конечно, эти обстоятельства должны учитывать и вышестоящие суды при проверке дела в апелляционном или кассационном порядке - чтобы суды первой инстанции не боялись отмены решений по таким основаниям.

В немалой степени изменилось и понимание принципа диспозитивности по новому законодательству.

С 1 марта 1997 года вступил в действии новый гражданский кодекс РУз. Ст. 9 этого кодекса предусмотрывает: "граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту".

Следовательно, защита прав, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, может быть осуществлена только тогда когда они этого захотят.

Поскольку ст. 46 ГПК РУз предоставляет прокурору, а ст. 48 ГПК РУз – органам государственного управления, организациям и отдельным гражданам право обратиться в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, то необходимо, на наш взгляд, это право реализовывать лишь с учетом требований ст. 9 ГПК РУз.

До сих пор бытует мнение, что прокурор имеет право в любое время и по любому гражданскому делу предъявить иск, если сочтет необходимым. Представляется, что это не совсем так.

Согласно ст. 45 Конституции РУз, права несовершеннолетних, нетрудоспособных и одиноких престарелых находятся под защитой государства. Вот здесь прокурор вправе, когда это будет необходимо, без их согласия предъявить иск в защиту их интересов и прав, т.к. на него ст. 118 Конституции РУз возлагает надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан. Он также может поступить в отношении защиты прав и законных интересов недееспособных и ограниченно дееспособных (ст.291 ГПК РУз), в других случаях, - когда это предусмотрено законом (ст. 46 ГПК РУз).

Принцип диспозитивности, по нашему мнению, допускает возбуждение прокурором дела в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов во всех остальных случаях только по просьбе граждан и юридических лиц.

Такой подход основан на одном из принципиальных положений гражданского права, заложенном в упомянутой выше ст. 9.ГК РУз, согласно которой граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это, безусловно, включает и реализацию права на защиту, поэтому обращение в суд может последовать лишь по усмотрению заинтересованного лица.

Точно так же должны поступить и органы государственного управления, организации и отдельные граждане, которым ст. 48 ГПК РУЗ предоставляет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Органы государственного управления могут быть привлечены судом к участию в процессе или вступить в процесс по своей инициативе для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и для защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Для дачи заключения по делу соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления может вступить в дело по собственной инициативе, либо привлечен судом по инициативе лиц, участвующих в деле, или самого суда.

Дела в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц могут быть возбуждены государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, гражданином только в случаях, когда по закону они могут обращаться в суд за защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц.

Следовательно, если в суд с исковым заявлением в защиту прав другого лица обратится лицо, которому законом такого права не предоставлено, или он не представит документы, подтверждающие просьбу этого лица об обращении в суд или его недоспособность, то судья должен отказать в принятии заявления (ст. 152 ГПК РУз).

О таком понимании принципа диспозитивности свидетельствует и тот факт, что ГПК РУз в ст. ст. 47 и 49 предусматривают, что если прокурор или орган государственного управления в ходе судебного разбирательства откажутся от заявленных ими исков, то это не мешает лицу, в интересах которого был заявлен иск, права требовать рассмотрения дела по существу, т.к. по закону, хотя он сам и не предъявлял иск, но участвует в деле в качестве истица, только ему дано право отказаться от иска. Иначе это будет противоречить требованиям ст. 9 ГК РУз.

Не случайно также внесены изменения в ст.ст. 47 и 199 ГПК РУз о том что прокурор, участвующий в гражданском деле, не дает письменное и устное заключение по существу каждого дела, а излагает мнение по существу дела.

Это соответствует требованиям ст.110 Конституции РУз, предусматривающей что правом судебного надзора за деятельностью Верховного Суда Республики Каракалпакистан, областных, городских и районных судов обладает Верховный суд Республики Узбекистан.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что целесообразно было бы в новейшем гражданском процессуальном законодательстве сформулировать то положение, что суд обязан обеспечить участникам процесса всемерное осуществление процессуальных прав, собирать доказательства по делу, производить необходимые проверочные действия, всей своей деятельностью стремиться к установлению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, к выявлению и устранению причин и условий правонарушений в области гражданского оборота.

Подобные указания во многих случаях содержатся в законе (суд может, суд должен, суд обязан сделать то-то). Следовательно, все дело в том, какие наступят процессуальные и иные последствия для дела, для суда и для судьи в случае невыполнения своих обязанностей.

Важной процессуальной гарантией, обеспечивающий всестороннее, полное и объективное выявления действительных обстоятельств дела, права и обязанности сторон, а также реализацию самих процессуальных гарантий всем участникам процесса является предоставление им прав, предусмотренных ст. 34 ГПК РУз.

В ГПК РУ предусмотрены также обязанности для лиц, участвующих в деле. Они должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Стороны пользуются равными процессуальными правами (ст. 40 ГПК РУ).

Другими процессуальными правами и обязанностями стороны и другие лица, участвующие в деле, наделены в соответствии со ст. 40 ГПК РУ (право сторон на изменение основания и предмета иска, отказа от иска, признание иска, мировое соглашение), ст. 42 ГПК РУ (соглашаться или не соглашаться на замену ненадлежащей стороны), ст. 50 ГПК РУ (вести свои дела в суде лично или через представителя), ст. 61 ГПК РУ (просить суд об обеспечении доказательств), а также еще 93 ст. ГПК РУз в которых говорится о том что, "суд может", "суд должен" или "суд обязан" выполнять предусмотренное этими статями.

Осмысление содержания каждой процессуальной гарантии, последствий ее несоблюдения или нарушения представляет большой научный и практический интерес.

Важное значение имеет вопрос о том, имеют ли эти гарантии свои санкции (т.е. обеспечивающие, гарантирующие правовые последствия их невыполнения). Например, судья не разъяснил процессуальные права и обязанности сторон - какие последствия? В какой форме должно быть дано разъяснение?

Почему бы, например, не разработать форму-бланк, где будет перечислены все или основные права и обязанности сторон и других лиц, участвующих в деле, а в протоколе лишь делать отметку о вручении такой формы-бланка и разъяснении содержания сторонам под расписку.

Как известно, решать вопрос о том, имеет ли данное ходатайство значение для дела и удовлетворить ли его, проводить какое-либо процессуальное действие или нет (например, местный осмотр) может только суд, т.е. это его компетенция. Однако и здесь должны быть какие-то критерии для принятия правильных решений. Хотя в каждом случае суд решает конкретный вопрос, при совершении одних и тех же действий должны быть закономерности, что-то общее для данного вида процессуальных действий. Тем более, что закон употребляет термин "суд может", а еще чаще - "суд должен" или "суд обязан". В чем отличия в объеме процессуальных прав и обязанностей суда, других участников процесса и каковы последствия? если суд был обязан, но не сделал?

Коль скоро закон передал решение вопроса о возможности удовлетворения ходатайства на усмотрение суда, то оно также должно быть основано на законе, иметь свои критерии и последствия несоблюдения.

К примеру, в ст. 177 ГПК РУ предусмотрено, что просьба лиц, участвующих в деле, их представителей об истребовании новых доказательств и по всем другим вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются определением суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле, и мнения прокурора. Однако здесь определен порядок рассмотрения ходатайства, т.е. процессуальный вопрос, а вопрос существа, т.е. значимости или незначимости для дела заявленного ходатайства, опять-таки должен решать суд. В связи с этим установление для суда хотя бы минимальных критериев, из которых он должен исходить при определении значимости или незначимости заявленного ходатайства, представляется крайне необходимым и требует всестороннего изучения как теоретиками, так и практиками.

Тем более необходимо предусмотреть правовые последствия невыполнения судом прямых указаний закона. Например, если закон обязывает суд сделать то-то и то-то, то это не его усмотрение, а обязанность, и поэтому должны наступить правовые санкции за невыполнение. Тот факт, что судья может быть за такое нарушение закона дисциплинар-

но наказан (соответствующей дисциплинарной коллегией) не меняет положения, т.к. процессуальная гарантия лица, участвующего в деле, не соблюдена, и это лицо должно иметь гарантию не только для обжалования нарушения, но и для безусловного выполнения гарантированного законом действия. Иначе это не процессуальная гарантия, а лишь доброе пожелание, ничем не обеспеченное.

Не случайно одной из важнейших задач апелляционных, кассационных и надзорных инстанций является проверка соблюдения нижестоящими судами процессуальных гарантий участников процесса.

Следует учитывать, что ГПК РУ в главе 19 предусматривает возможность вынесения судом заочного решения в случае неявки в судебное заседание ответчика, надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания, если истец против этого не возражает. (ст. ст. 224-227 ГПК РУ и др.)

В связи с этим возникает закономерный вопрос - в каких случаях суд должен добиваться обязательной явки ответчика и в каких случаях он может вынести заочное решение?

Ст. 167 ГПК РУ обязывает устанавливать личность явившихся, проверять полномочия должностных лиц и их представителей. Однако в законе не раскрыто, что понимается под установлением личности, какие вопросы при этом выясняются.

На эти и подобные им вопросы должен дать ответы высший судебный орган Республики Узбекистан, - Пленум Верховного суда РУ, т.к. они до сих пор остаются неотрегулированными и истолковываются по-разному, сформулированы общими фразами.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в постановление № 19 от 19 декабря 2003 года "О применении судами некоторых норм гражданского процессуального Законодательства", дав по многим вопросам судебной практики важные рекомендации, к сожеланию, по изложенным выше вопросам ограничился лишь ссылками на Закон, не раскрывая главного, - как суды должны его выполнять.

Так, в п. 19, разъясняя порядок заочного рассмотрения дела судом Пленум предусмотрел: "Если по ходатайству истца разбирательство дела судом откладывалось из-за неявки ответчика в предыдущее заседание суда и ответчик повторно не явился в судебное заседание, то суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства".

Это правильно, т.к. предусмотрено ст. 224 ГПК РУЗ, но главное ведь в том, что суд должен точно знать причину повторной неявки ответчика (ведь она может быть и по уважительной причине или потому, что повестку о явке в суд он не получил).

Такой рекомендации Пленум, к сожалению, не дает. Правильно обращая внимание судов в ст. 8 на важность своевременного и правильного проведения стадии подготовки гражданского дела к

судебному разбирательству, Пленум в ст. 9, разъясняя задачи подготовки дела к судебному разбирательству, ограничился, к сожалению, дословным повторением того, что предустаривает ст. 158 ГПК РУз.

Вместе с тем, в этом нет никакой необходимости, т.к. в трех пунктах ст. 159 ГПК РУз и десяти пунктах ст. 160 ГПК РУз Закон подробно перечисляет что должен сделать судья в целях подготовки гражданского дела к судебному разбирательству.

Судьи ждут от Пленума, на наш взгляд, разъяснений о том, как все эти пункты выполнить и что конкретно сделать, чтобы можно было считать, что судья сделал все что надо и как надо для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела по существу в первом судебном заседании.

Для этого необходимо обобщить практику подготовки гражданских дел к судебному разбирательству нескольких областей и городов и на основе выявленных ошибок и недостатков подготовить конкретные и крайне необходимые рекомендации судам республики по строжайшему соблюдению ими процессуальных норм.

Не случайно Закон о Федеральном суде ФРГ закрепил принцип права сторон на производство с соблюдением процессуальных норм. Этот принцип выступает в качестве одного из основных гарантий обеспечения процессуальных прав сторон. Существенность этого принципа состоит в том, что судья обязан построить процесс так, как от него могут ожидать стороны судопроизводства. В частности, это означает, что судья не должен противоречить, когда ему указывается на допущенные им недостатки при рассмотрении конкретного дела, а, наоборот, в определенной ситуации судья обязан проявить должное внимание и уважение к мнению участников процесса.[1]

[1] А.Г.Давтян – там же стр. 47.

E.A.Kasyanenko
student-magistr of UWED

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

In the contemporary world the success and perspectives of the economic development of every state are determined, as a rule, by the level of its active participation in the process of international capital movement and international division of labour.

International experience has shown that the direct foreign investments have a number of substantial advantages over other forms of economy financing. At the first place, they are an additional source of capital investments in goods and services production, frequently made in the forms of transmission of technologies, know-how, and advanced management methods.

Secondly, the direct foreign investments don't lay as a heavy burden on state budget.

Third, foreign investments foster the process of integration of the capital-recipient country's economy into the world economy system.

One of the basic features of the economic reform, implemented in Uzbekistan, is active formation and improvement of the legislation in the sphere of foreign investments attraction. During the years of independence a number of legal documents, aimed at the promotion of foreign economic activity, including the issues of foreign investors attraction and protection, monetary regulation, taxation, creation and registration of enterprises with foreign investments, were adopted. The legal norms of reliable guarantees for the foreign investors activity are being developed.

The Republic of Uzbekistan has joined the international legal treaties and agreements that stipulate the foreign investments protection and define the procedure of the settlement of disputes on these matters. The system of international and interstate treaties, regulating the basic principles of trade and economic regime as well as of the investment cooperation, which is under formation, has great significance.

Foreign investments attraction in the country meets the vitally important interests of the republic and promotes the decision of a number of actual social and economic problems, including the formation of market and social-oriented economy. The President of the Republic of Uzbekistan I.A.Karimov in this connection notes: "without foreign investments, the influx of foreign funds Uzbekistan will not be able to reach the level of developed countries soon. If Uzbekistan intends to reach its own aims and aspirations in the near future, then without attraction of the foreign investments from the developed countries these plans will not be realized"[1].

In accordance with this, questions of the legal provision of the given process gains special urgency. The investment policy of the state is efficient only then,

[1] Karimov I.A. Address at the XI session of Oliy Mazhlis of the Republic of Uzbekistan of the first convocation, People's word, May 5, 1998

when it wholly finds its reflection in national law and identical mechanism of the implementation of the corresponding standards.

The Republic of Uzbekistan creates favourable conditions either for large-scale foreign investors and small or medium foreign companies.

The laws "On foreign investment"[1] and "On measures of protection of rights and guarantees for foreign investors"[2] stipulate the right of foreign investor for free repatriation of the earned income. The law on the guarantees for foreign investors stipulates the protection from changes in legislation that worsen the investment conditions for company with foreign investments during the next ten years after making investments.

The President's decree "On the additional stimulus and favourable terms granted to the enterprises with foreign investments"[3] stipulates the reduction of taxation rates meeting the certain rules. The enterprises which meet following requirements are considered to be the enterprises with foreign investments and are subject to the government registration in Ministry of Justice:

- Company's statute capital should not be less than 150 thousand US dollars;
- One of the founders should a foreign juridical person;
- The foreign share should not be less than 30 per cent of the statute capital.

Along with this the legal regulation if the investment relations have certain peculiarities. At the first place, there are the complex relations, underlying the social reproduction process, and Multiple law subjects participate in them. There are different types and forms of investments: direct and portfolio, loan, private, state, national and foreign. Secondly, investment relations objectively exist either inside and outside of certain country, accordingly legal regulation of foreign investment is formed and realized on the base of the combination of the rules of the international agreements and national law.

International legal regulation stipulates creation of conditions and guarantees of investments through the conclusion of multilateral, interstate, universal, regional and bilateral agreements by the certain country.

The investment relations represent interaction of their subjects on the occasion of the transmission and acceptance of investment values, directed on reproduction of material goods. Accordingly the essence of legal regulation of the investment relations is determination and application of the legal rules, defining these relations.

Attraction of foreign investments in the economy of Uzbekistan will allow filling the investment facilities, to use modern foreign technologies, to increase the export by means of foreign partners, to become the serious catalyst of the development of the market relations in the country.

It is advisable in granting favourable conditions to foreign investors to use the mechanism that will facilitate equal interest of foreign and domestic investors in making investments in different branches depending on the priority of the specialization or region of the Republic. In perspective, after the implementation of appropriate functioning of the mentioned mechanism, it seems advisable to adopt a unified Investment code stipulating relations of both domestic and foreign investors. In this case the necessity of the separate legal regulation of foreign investments falls away.

[1] See: The Law of the Republic of Uzbekistan of 30.04.1998 «On foreign investment \\ News of Oliy Mazhlis of the Republic of Uzbekistan. - 1998. 5-6 ch. 91.
[2] See: The Law of the Republic of Uzbekistan "On measures of protection of rights and guarantees for foreign investors".
[3] See: The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the additional stimulus and favourable terms granted to the enterprises with foreign investments".

Н. Мирзаева
магистрант УМЭД

ЗАЩИТА ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ЗА РУБЕЖОМ

В международном частном праве отношение государства к собственным гражданам, пребывающим за границей, является одним из наиболее важных вопросов рассмотрения.

Ст. 28 Конституции Республики Узбекистан предусматривает, что гражданин Республики Узбекистан имеет право на въезд Республику Узбекистан и выезд из нее, за исключением ограничений, установленных законом.

Граждане Республики Узбекистан, выехавшие в иностранное государство, оказываются под его юрисдикцией. Разумеется, это не означает, что их отношения с Узбекистаном прерываются. Лица, выехавшие за границу, продолжают оставаться гражданами Узбекистана. Пребывая за границей, граждане Узбекистана находятся под покровительством Республики Узбекистан.

Согласно ст. 13 Конституции Республики Узбекистан, высшей ценностью являются человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Республика Узбекистан гарантирует правовую защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами (ст. 22). При этом в ст. 23 Конституции предусматривается обеспечение иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Узбекистан, прав и свобод в соответствии с нормами международного права. Гарантом соблюдения прав и свобод граждан выступает Президент Республики Узбекистан (ст. 93 Конституции Республики Узбекистан).

Органами, обеспечивающими меры по защите граждан Республики Узбекистан и оказывающими им покровительство за рубежом, являются дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Узбекистан.

Защита в государстве пребывания прав и интересов своих граждан с учетом законодательства государства пребывания, содействие установлению и развитию связей и контактов с проживающими в нем соотечественниками отнесены к основным задачам посольства (Положение "О Посольстве Республики Узбекистан")[1]. При этом необходимо отметить, что Республика Узбекистан строит со всеми государствами равноправные и взаимовыгодные отношения, исключающие всякую возможность вмешательства во внутренние дела, ущемление независимости и суверенитета[1]. Деятельность консульств по защите за границей прав и интересов граждан Республики Узбекистан регулируется на основе консульских конвенций, Консульского устава Республики Узбекистан (Закон Республики Узбекистан "Об утверждении Консульского устава Республики" от 29.08.96г., №261-I), Закона "О нотариате" (от 26.12.96 г., №343-I) и других нормативно-правовых актов.

[1] Приложение №1 к Постановлению Кабинета Министров об утверждении Положений о представительствах Республики Узбекистан за рубежом от 24 марта 2000г., №102.

Консул обязан принимать меры к тому, чтобы граждане Узбекистана пользовались в полном объеме всеми правами, предоставленными им законодательством государства пребывания и международными договорами Республики Узбекистан, а если эти права нарушены, – к восстановлению нарушенных прав.

Консульские учреждения Республики Узбекистан за пределами ее территории производят государственную регистрацию рождения, заключения брака, расторжения брака, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены имени; принимают решения о внесении исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния, составленных на территории Республики Узбекистан по заявлениям граждан Республики Узбекистан, постоянно проживающих за рубежом, иностранных граждан и лиц без гражданства; вносят исправления и изменения в записи актов гражданского состояния, находящиеся у них на хранении, и выдают на основании этих записей повторные свидетельства о государственной регистрации актов гражданского состояния и иные документы, подтверждающие факты государственной регистрации актов гражданского состояния; выполняют другие полномочия, связанные с государственной регистрацией актов гражданского состояния.

[1] Ст. 3 Закона Республики Узбекистан об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 г., № 336-I.

Ст. 28 Закона "О нотариате" и ст. 60 Консульского устава предусматривают совершение консулами консульских учреждений Республики Узбекистан следующих нотариальных действий: удостоверение сделок (договоров, завещаний, доверенностей и др.), кроме договоров об отчуждении и залоге жилых домов, находящихся в Республике Узбекистан; удостоверение факта нахождения гражданина в живых; удостоверение факта нахождения гражданина в определенном месте; удостоверение тождественности гражданина с лицом, изображенном на фотографии; удостоверение время предъявления документов; принятие мер к охране наследственного имущества; выдача свидетельства о праве на наследство; выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; свидетельствование верности копий документов и выписок из них; свидетельствование подлинности подписи на документах; свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой; принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг; принятие на хранение документов; совершение исполнительных надписей; совершение морских протестов.

Консулы консульских учреждений Республики Узбекистан могут совершать и иные нотариальные дей-

ствия, предусмотренные законодательными актами.

Консулом легализуются документы, составленные при участии властей консульского округа или исходящие от этих властей.

С целью наиболее полного обеспечения и защиты прав соотечественников должны быть использованы в полной мере международные механизмы защиты прав человека, инструментарий международных договоров, включая договоры по вопросам гражданства, правовой помощи и т.д.

Международно-правовыми механизмами защиты прав граждан Республики Узбекистан за рубежом являются:

– договоры о правовой помощи - как двусторонние (например, Договор между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 24.05.96 г.), так и многосторонние (например, конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20.01.1993 г.[1]);

– консульские конвенции - двусторонние (например, консульская конвенция между Республикой Узбекистан и Республикой Польша от 11.01.95 г.) или многосторонние (Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г.[2]);

– Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1.03.54 г.[3], диапазон которой шире, чем вышеупомянутой Конвенции СНГ.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что:

– создана необходимая нормативно-правовая база по защите наших граждан за рубежом;

– заключены и ратифицированы международные договоры, направленные на обеспечение защиты прав наших граждан за рубежом. В то же время необходимо продолжить заключение таких двусторонних и многосторонних договоров, т.к. вышеупомянутые договоры не охватывают все те страны, где требуется правовое регулирование обеспечения защиты прав соотечественников;

– созданы и продолжается процесс учреждения структур за рубежом (дипломатические представительства, консульские учреждения), в задачу которых входит обеспечение прав граждан Республики Узбекистан.

[1] 7 октября 2002 года заключена новая одноименная Конвенция, но Республика Узбекистан на сегодняшний день еще не присоединилась к ней.

[2] Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан о присоединении к Венской Конвенции о консульских сношениях от 6 мая 1994 г., № 1079-XII.

[3] Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан о ратификации Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 года от 22 декабря 1995 г., №183-I.

С.М.Адилходжаева,
доктор юридических наук

*СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ**

Япония – удивительная и загадочная страна, не раз приковывавшая внимание политиков и журналистов, ученых и аналитиков, писателей и поэтов. Для полной характеристики Страны восходящего солнца окажется бедным использование всего арсенала словесной палитры. На мой взгляд, доминирующим является постоянный поиск гармонии и рационализма, что делает неповторимым и Японию и ее народ. Опыт государства с такими богатыми традициями, старейшей культурой, развитой экономикой, высоким уровнем научно-технического прогресса, особого государственного устройства и управления весьма полезен для Узбекистана на нынешнем этапе. Тем более, что у Узбекистана складываются добрые партнерские отношения с Японией. В 2003 году объем товарооборота между двумя странами по сравнению с предыдущим годом возрос в 2,4 раза и составил 76,9 млн. долларов США. В Узбекистане открыты представительства 18 японских компаний, функционирует 7 совместных предприятий и 3 предприятия со 100-процентным японским капиталом[1]. Эти цифры говорят сами за себя.

Наиболее ценным для Узбекистана, да и других стран, является опыт послевоенного развития страны, когда на основе научно-технического прогресса произошел резкий скачок, позволивший войти Японии в восьмерку сильнейших государств мира. Среднегодовые темпы экономического роста составили 9,5%, национальный доход на душу населения увеличился в 8 раз. Вот уже несколько десятилетий Япония прочно удерживает пальму первенства по новейшим технологиям в электронной и автомобильной промышленности. Несмотря на нехватку природных ресурсов, она имеет один из самых высоких показателей ВВП и уровня жизни населения. Каковы же факторы такого успешного ведения экономической политики?

Среди многих причин "японского чуда", очевидно, определяющими явились правильный стратегический курс правительства и чрезвычайно высокая исполнительская дисциплина, трудолюбие и добросовестность, заложенные в менталитете японского народа. С середины 1950-х годов в Японии были приняты государственные планы: пятилетний план достижения экономической независимости, принятый кабинетом Хитояма (1956-1960); долгосрочный экономический план, принятый кабинетом Киси (1958-1962); план удвоения национального дохода, принятый кабинетом Икэда (1961-1970); промежуточный экономический план, принятый кабинетом Сато (1964-1968); основной план экономического и социального развития, принятый кабине-

* Подготовлена автором по материалам поездки в Японию.

[1] www//Gov.Uz-20/02/2004.

том Танака (1973-1977); экономический план, составленный кабинетом Мики (1976-1980)[1]. Другой разновидностью государственных планов в Японии являются общегосударственные планы комплексного развития, устанавливающие порайонное распределение индустриальных производительных сил, районы крупномасштабного финансирования и строительства. Ежегодно до 1 апреля – конца финансового года, японское правительство намечает области усиленного развития экономики и других сфер общественной жизни страны.

В основе управления производством, или японского менеджмента, формально лежат законы, но неформальные отношения в коллективе значат гораздо больше. Сильно развито чувство коллективизма. Большинство японцев проводит четкую грань между "мы – наше" и "они – их". Возможно, истоки такого обостренного чувства принадлежности к группе следует искать в коллективной форме ответственности, в соответствии с которой при совершении правонарушения одним человеком наказывалось все село (идеология легизма).

Работа в Японии – это больше, чем выполнение работником своих трудовых обязанностей; это, прежде всего, принадлежность к социальной группе. Если необходимо коллективу, работник жертвует временем, силами и т.д. С другой стороны, компания предоставляет работнику льготы по аренде жилья, социальным услугам. Сплачивают коллектив совместные экскурсии, выезды за город, организация различных мероприятий. Работнику не выгодно покидать коллектив, ибо тогда он лишается надбавки к зарплате за выслугу лет. К положительным чертам японского менеджмента можно отнести бережливость и аккуратность. Каждый японский работник бережливо относится к ресурсам, сырью, материалам, которые он использует в работе. На это нацелена и модернизация техники. Например, в зданиях, коридорах, местах общественного пользования свет включается автоматически. Казалось бы, мелочь. Но какая экономия электроэнергии!

У японцев высокая исполнительская дисциплина: пока не выполнят задание, не покинут рабочего места, часто выходят на работу в выходные дни, праздники. Она дополняется другим ценным качеством - трудолюбием. Еще одно важное качество, которое у нас пока в дефиците, - это высокая приспособляемость к нововведениям, быстрые оформление патентов и их реализация. Каждые три месяца в Японии выходят новые модели цифровых камер, компьютеров и другой техники. Причем японцы не считают для себя зазорным перенимать новое у других государств.

Изучение новых идей поставлено в Японии на правительственный уровень. Этим занимаются организации, которые финансируются из государственного бюджета. Одной из них является JIKA - Японское международное агенство по кооперации и сотрудничеству. Оно осуществляет мониторинг новых идей в мире, приглашает для временной исследовательской работы ученых из-за рубежа. Поработав год-два, носитель новых идей оставляет информацию, которая затем оттачивается, доводится до совершенства и, главное, быстро внедряется в производство.

Для японского менеджмента характерен патрионализм, то есть личные, неформальные отношения начальника с подчиненными, уважение к старшим в коллективе. Начальник выступает в роли отца, истоки этого восходят к идеологии конфуцианства. Без него не принимается ни одно решение. Как в жизни, так и

[1] Цунэо Инако. Современное право Японии. –М., 1981.

на производстве японцы исходят из того, что главное – цель, а деньги и материальные ценности – вторичны.

Морально-этические нормы, обостренное чувство принадежности к социальной группе, особая шкала социальных ценностей – те составляющие современного японского общества, которые практически предотвращают социальный кризис в условиях рыночной экономики. Эти характеристики резко контрастируют с западными, где доминирующую роль играют свобода, права человека, индивидуализм, материальные ценности как цель человека и показатель успеха.

Среди составляющих успеха японского государства в экономике:

- запас прочности денежной системы, который позволял поддерживать низкие процентные ставки кредита. Капиталовложения предприятий финансировались главным образом банками;
- массовое создание новых мелких предприятий;
- направление на экономический рост около 30% ВВП, в том числе 18–20% на инвестиции в оборудование и производственное строительство;
- активное вмешательство государства в распределение ресурсов между отраслями и в организацию отраслей с целью формирования определенной структуры промышленности;
- система валютных квот на оплату необходимого импорта, то есть практически карточное распределение валютных ресурсов и разрешение доступа для иностранных инвесторов только на индивидуальной основе;
- сведение к минимуму иностранной конкуренции на внутреннем рынке;
- протекционизм как главная составляющая промышленной политики;
- налоговые льготы для приоритетных отраслей.

Кроме того, экономическому росту способствовало рациональное использование четырех измерений: каждой единицы площади, каждой единицы времени, каждой единицы природных ресурсов и каждой единицы человеческих ресурсов.

К концу 60-х годов в Японии был создан промышленный потенциал для конкурентоспособного экспорта. По мере того, как продукция обновленной промышленности выходила на международные рынки, внутренний рынок открывался для иностранных товаров. В 70-х годах два мировых нефтяных кризиса вызвали в Японии острые вспышки инфляции и резкое замедление темпов роста. "Экономическое чудо" закончилось, но благодаря ему Япония достигла западных стандартов благосостояния[1].

Высокий уровень жизни народа, широкое внедрение новейших технологий – это неоспоримые достижения Страны восходящего солнца. Однако, в каждом современном государстве есть свои проблемы, существуют они и в Японии. Одной из самых острых является демографическая структура общества: число жителей, достигших 65 лет, составляет более 25%, а детей до 15 лет – менее 15% при среднегодовом приросте населения в 0,2%. Эти данные свидетельствуют о возрастающей тендеции старения японской нации[2].

По свидетельству японских специалистов, в настоящее время японская экономика переживает период застоя. Одна из главных ее проблем – чрезмерная централизация, глобальный характер японских компаний, поэтому в настоящее время необходимо реформировать экономику Японии в направлении "локали-

[1] http"//www//japontoday.ru/encyclopadia/ - 17/03/2004
[2] http"//www//japontoday.ru/encyclopadia/ - 17/03/2004

зации" промышленности, подчеркивает профессор бизнес-школы в Doshisha Noriko Hama[1].

В Японии в последние годы наблюдается высокий дефицит бюджета; государственный долг достиг 200% ВВП, что может привести к кризису. В стране уже идут вялотекущие кризисные процессы. Реформирование публичного администрирования, распределение полномочий и финансов между органами местной и центральной власти, а также реформирование сферы образования прежде всего направлены на сокращение дефицита государственного бюджета. С 1 апреля 2004 года государственные вузы перешли на частичное финансирование со стороны государства.

Немного о роли женщины в Японии. Исторически она сводилась к домашнему хозяйству и воспитанию детей. Консервативность мышления в этом вопросе сохраняется и поныне. Если сравнить процентное соотношение женщин-менеджеров на руководящих постах в частном секторе США (42,7%), Великобритании (33%), Германии (25,6%) и Японии (8,2%), то очевидно отставание последней. Из 9352 ответственных государственных чиновников в Японии женщин лишь 90 (около 1%). Среди японских парламентариев только 7,6% принадлежит к прекрасному полу. (Для сравнения: в Швеции — 40,4%, в Великобритании — 18,2%.) Другими словами, в Японии пока не удалось преодолеть дискриминацию по половому признаку. С апреля 1999 г. в силу вступил закон, запрещающий дискриминацию женщин при найме на работу или продвижении по службе[2].

Итак, Япония - неординарная страна. Вызывают огромное уважение такие качества, присущие японцам, как стремление к гармонии, скромность, вежливость, рационализм, трудолюбие, почтение и уважение к партнерам. И хочется надеется, что добрые партнерские отношения между Узбекистаном и Японией будут крепнуть, ибо для этого есть огромный потенциал.

[1] Takhashi Kutazume //Japon times - 2004, 13 March.

[2] http"//www//japontoday.ru/encyclopadia/ - 17/03/2004

Г.А.Хидоятов,
д.и.н., проф. УМЭД

МАВЗОЛЕЙ ТУРКАН-ХАТУН В ИЕРУСАЛИМЕ

На встрече с историками республики Президент Узбекистана Ислам Каримов отметил, что их долг - "восстановление богатой и многогранной истории нашей Родины и на ее основе - воспитание в сознании нашего народа, и особенно молодого поколения, чуства осознания исторической правды и исторической памяти".

Посольству Республики Узбекистан в Израиле удалось обнаружить редчайший, если не единственный, памятник материальной культуры узбекского народа, созданный далеко за пределами исторических границ его этнического ареала. Речь идет о мавзолее Туркан-хатун. Мавзолей возвышается в восточной части Иерусалима, в ста метрах от одной из главных святынь ислама - всемирно знаменитого комплекса Аль Акса. Еще в 1923 г. французский исторический журнал писал о нем: "Это красивый памятник, очень элегантный в своих скромных размерах, построенный со вкусом и хорошо сохранившийся". На невысоком портале мавзолея высечена надпись, которая не оставляет сомнений в его национальной принадлежности: "Этот мавзолей построен в честь покойной шахид Туркан-хатун, дочери эмира Токтая, сына Салжутая, аль Узбаки, в 1352-53гг.". Французский журнал пояснял, что "аль узбаки" означает принадлежность к "узбекам".

Честь открытия памятника по справеливости принадлежит английскому археологу Ван Берхему, который в 1914 году дал первое его описание и впоследствии возглавил открывшийся после Версальского договора 1919 г. в Каире Французский институт.

Нет сомнения, что записанный в надписи в качестве отца Туркан-хатун эмир Токтай является никем иным, как ханом Золотой Орды Токтай-ханом, правившим в 1290-1312гг. Он был правнуком Батухана и сыном Мунке-Тимура. Как пишет арабоязычный персидский историк Рашидадин в книге "Книга летописей", завершенной в 1318 г., отцом его жены Олджай-ака-хатун являлся Сельжуктай-гураган из рода Сельжуктай племени конграт, правивший в Хорезме, входившем тогда в состав Золотой Орды. То ли по прихоти строителей, то ли по воле родственников Туркан-хатун, тесть Токтая, в мавзолейной надписи превращается в его отца. Но скорее всего здесь скрывается нечто другое, говорящее о той фактической роли, которую играл Сельжуктай-гураган в судьбах Золотой Орды.

Став у власти, Токтай назвал Сельжуктая своим "отцом". Он был

зятем дома Чингиза, и это давало ему довольно широкие права. Кроме того, он был нойоном. Наконец, за ним стояла огромная армия кипчаков, являвшаяся верной гарантией безопасности государства. Сельжуктай официально был объявлен отцом и покровителем Токтая, и это дало основание родственникам Туркан-хатун высечь на мавзолее надпись: "Амир Токтай бин Сельжуктай", т.е. "Эмир Токтай сын Сельжуктая". Титул "эмир" лишь подтверждает убеждение, что речь идет именно о Токтай-хане, так как каждый хан Золотой Орды являлся одновременно и войсковым начальником и обязан был носить воинское звание - эмир. Так сложилась надпись: "Эмир Токтай бин Сельжуктай".

Но как объяснить выражение "аль Узбаки"? С чем же оно связано? Это ключевой вопрос, в котором заключена вся загадка мавзолея.

После смерти Токтая в 1312г. власть переходит к его внуку Узбекхану (1312-1340гг.). В 1320 г. он принял ислам, а вскоре и все население его владений - Дашти-Кипчак, т.е. от Волги до Уральских гор, - приняло мусульманскую веру. С этих пор территория Золотой Орды стала называться и "Узбак эли"[1], т.е. страной Узбека. Духовный отец Занги-Ота провозгласил его Султан-Мухаммад Узбекханом, т.е. дал религиозное мусульманское имя. Ему было всего тридцать лет, когда он вступил на престол Золотой Орды, и арабский географ аль-Бирзали писал о нем: "Он исповедовал ислам, отличался умом, красивой внешностью и фигурой". По его инициативе весь Сарай Берке был застроен зданиями. Они возводились хорезмскими мастерами.

Многое изменилось и в этническом составе государства. Все население стало называть себя "узбеками", а свою страну "Узбек эли" (т.е. страна Узбека). Многие из жителей начали менять образ жизни и переходить на оседлую жизнь, а некоторые по разрешению Узбекхана и под водительством святых-авлие уходили группами на новое местожительство в Мавераннахр - в Чач (Ташкент), долины Зарафшана, Чирчика, Кашкадарьи и Сурхандарьи. И когда по дороге их спрашивали - кто вы и откуда? - они отвечали: "Мы из "эль Узбеки", узбеки мы». Они широко расселялись по долинам Мавераннахра, смешиваясь с местным тюркским населением, создавая основу узбекского этноса.

Надо полагать, что Туркан-хатун, в честь которой построен мавзолей в Иерусалиме, была старшей женой фактического правителя Хорезма Кутлуг-Тимура. Но затем он женился на дочери Узбекхана и стал его зятем. Дочь хана Золотой Орды не могла быть ординарной женой, т.е. Туркан-хатун. Выход нашелся очень простой - порфироносная царица должна была ехать в составе свадебного посольства в Каир, чтобы уступить титул своей счастливой сопернице.

После смерти султана Малика ан-Насира во дворце мамлюков начались интриги против оставшихся в живых членов свадебного посольства. Заговоры и скандалы следовали один за другим, дочь Узбекхана переносила неслыханные издевательства и унижения. В связи с этим "аль узбаки" начали отъезжать. Какая-то часть решила вернуться через Мекку, одновременно совершив паломничество к святым местам. Сделать это было нетрудно, т.к. из Суэца в Джидду можно было добраться на генуэзских, венецианских или арабских судах. Несомненно, среди этих людей была и Туркан-хатун. В Мекке они, видимо, прожили некоторое время - год-два, а затем вдоль побережья на караванах двинулись к Средиземному морю, чтобы через один из портов - Тир, Сидон, Халеб или Яффу (Тель-Авив) - на корабле добраться до Кафа. Это были, к тому же, конечные станции Великого Шелкового пути. Как бы то ни было, они не могли обойти Иерусалим.

Некоторые в пути заболели и скончались, другие погибли от руки разбойников, в основном кочевников-бедуинов, которые мелкими бандами охотились за богатыми караванами, идущими к портам Средиземноморья. В Иерусалиме нашла вечный покой и Туркан-хатун. Авторы французских мемуаров на основании слова "шахид" - "погибший во имя религии" - считают, что, возможно, и она погибла от рук разбойников. Трудно полностью отвергнуть такую версию. Думается, в "шахиды" ее зачислили в связи с посещением Мекки и пропагандой по пути идей ислама.

Итак, все слова на надгробной надписи нашли свое значение, приобрели жизненную правдивость, и если не полностью, то с большой степенью достоверности отразили таинственную кончину золотоордынской царевны. Остается только уточнить - действительно ли она была дочерью хана Токтая? Думается, нет оснований сомневаться в написанном: "дочъ эмира Токтая".

Когда в Сарае было получено известие о ее смерти, там правил Джанибек, сын Узбекхана, которому покойная приходилась тетей. Поскольку еще был жив и ее муж - Туглук-Тимур, то, видимо, было решено направить в Иерусалим группу строителей и архитекторов для перестройки здания и создания мавзолея, достойного "хатун" самого высокого ранга. Нет ничего удивительного, что сюда были посланы лучшие архитекторы и строители Хорезма. Видимо, они не только перестроили здание, но и создали новый ансамбль в лучших традициях хорезмской архитектуры и строительного мастерства.

Сейчас, когда забыты многие исторические события и лица и когда лишь легенды напоминают "о славе прошлой" и о том, как велик был духовный порыв наших предков, создавших богатейшую в мире цивилизацию, важно не только изучать отдельные предметы или события. Важно создать системную связь в истории, когда отдельные предметы могут дать толчок к расследованию и раскрытию важных страниц исторического процесса. Это - центральная задача, поставленная Президентом страны перед историками республики.

[1] "Узбек эли" некоторыми историками истолковывается как "узбекская народность".

Р.С.Самаров,
ЎзФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти тадқиқотчиси.

ҚУРОЛЛИ КУЧЛАР ФЕМИНИЗАЦИЯЛАШУВИНИНГ ХАЛҚАРО ТАЖРИБАСИ

Мустақиллик ҳаётимизга олиб кирган янгиликлардан бири ўзбек хотин-қизларини қўшин сафига ихтиёрий асосда жалб этиш бўлди. Мазкур масалани муҳокама қилиш ва ҳал этиш жараёнида мамлакатимиз бу борадаги чет эл тажрибасини кенг ўрганди ва инобатга олди.

Хотин-қизлар жамият ҳаётида нафақат нафис ва гўзаллиги билан, балки ўзларининг бунёдкорлик фаолиятлари билан ҳам фаол иштирок этиб келмоқдалар. Бугунги кунда улар қаторида машҳур сиёсатчи ва жамоат арбобларини, турли соҳа олималари ва барқарорликни таъминлашга ҳисса қўшиб келаётган ҳарбийларни ҳам кўриш мумкин. Бу ўзига хос феномен бўлиб, жамият ҳаётида хотин-қизларнинг иштироки сон жиҳатидан эмас, балки хизмати сифати билан ҳам характерланади. Улар жамиятнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида дунёни ўзгача идрок этиш, ҳар қандай муаммони ижобий, яъни конструктив тарзда ҳал этиш намуналарини кўрсатишмоқда. Ўзбекистон хотин-қизлари ҳам жамият ҳаётининг турли соҳаларига шахдам кириб келмоқдалар.

Бир вақтлар хотин-қизларнинг эмансипациялашуви турли соҳа вакиллари, жумладан, ижтимоиётчиларнинг ҳам ўзаро баҳс ва мунозарасига сабаб бўлди. Ўшанда бир гуруҳ тадқиқотчилар[1] бундай ҳолатнинг ижобий эканлигини кўрсатиб, жамият равнақи ва турли касбий соҳаларда хотин-қизларнинг ўрни муҳим эканлигини таъкидлашган бўлсалар, бошқа бир гуруҳ тадқиқотчилар бу жараённинг фақат салбий томонларини кўрсатишга ўриниб[2] кўришди ва уни қоралаб чиқишди.

Мазкур масаланинг ижтимоий хусусиятларини аниқлаш мақсадида хотин-қизларнинг Қуролли Кучларга кириб келишини ўрганишга ҳаракат қилинмоқда. Чунки Қуролли Кучлар ҳозирги жамиятнинг таркибий қисми бўлиб, барқарорликни таъминлайди. Қўйилган мақсаддан келиб чиқиб, АҚШ, Буюк Британия, Германия, Франция, Исроил, Бельгия, Дания, Греция, Россия каби хорижий мамлакатлар армияларидаги феминизациялашув жараёни озми кўпми ўрганилган дейиш мумкин. Бунда ушбу мамлакатларнинг Қуролли Кучларида хотин-қизларнинг иштироки ва улар бажараётган вазифаларининг кўламига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Манбалардан маълум бўлишича[1], феминизациялашган илк армия ватани Буюк Британия Қуролли Кучлари бўлиб, айнан шу мамлакатда, 1653 йилда аскарларнинг рафиқаларидан иборат илк ҳарбий госпиталлар ташкил этилганганлиги маълум. Шундан сўнг бундай ҳолат вақти-вақти билан бошқа мамлакатларда ҳам жорий этила бошланди. Бугунги кунда хотин-қизларнинг армиядаги иштироки фаоллашганлиги билан характерланади. Буюк Британиялик хотин-қизларнинг армия сафида хизматни ўташлари юзасидан илмий изланишлар олиб борган К. М. Бартол, Д. К. Мартин, Р.Д. Эшмор, Ф.К.Дельбока, Н.Х.Булустонларнинг таъкидлашларича[2], 1918 йилга келиб, феминизациялашган ҳарбий тузилмаларни ташкил этиш борасида Буюк Британия Европа қитъасида етакчилик қилган. Маълум бўлишича, Буюк Британия Қуролли Кучларида хотин-қизларнинг иштироки бошқа мамлакатлардан фарқ қилиб, инглиз конунчилигига кўра, ҳарбий хизматчи хотин-қизлар қурол олиб юриш ҳуқуқига эга эмас эдилар, чунки улардан жанговар мутахассисликларда фойдаланиш ман этилган эди. Ушбу мамлакатда хотин-қизларнинг ҳарбий фаолиятини тури қуйидаги хизматлар билан чегараланганди:

- маъмурий йўналишдаги хизмат;
- тиббий йўналишдаги хизмат;
- алоқа йўналишидаги хизмат;
- таъминот йўналишидаги хизмат.

Аммо, З.П.Вашуринанинг кўрсатишича[3], ҳозирги даврда АҚШ Қуролли Кучлари, нисбатан кўпроқ феминизациялашган бўлиб, ундаги ҳарбий хизматчи хотин-қизларнинг шахсий таркиб орасидаги умумий сони 2001 йилнинг бошларида 14 % ни, офицерлар орасида 16 % ни ташкил этган. Улар орасида 12 та генерал ва адмирал аёл хизмат қилади. АҚШ ҳарбий назариётчиларнинг фикрича, хотин-қизлар Қуролли Кучлар шахсий таркибининг ҳаётида муҳим ўринни эгаллайди. Мазкур мамлакат Қуролли Кучларида бошқа мамлакатларга қараганда феминизация масаласига алоҳида эътибор қаратилганлигини, 1951 йилданоқ "Ҳарбий хизматчи хотин-қизлар ишлари буйича АҚШ Мудофаа Вазирлиги махсус қўмитаси" фаолият

[1] Масалан, Butler J. Contingent Foundations - Feminist Contentions: A Philosophical Exchange. N.Y., L. 1995.

[2]. Политические исследования 2004, № 6. // Фурс В.Н. "Феминистко-социалистическая" критическая теория позднего капитализма Н.Фрэйзера. – С.89-101.

[1]. Шлепов А., В.Пешков Актуален ли на военной службе "дамский вопрос?" // Всеармейский сборник. 2004 № 3.

[2]. Женщины-военнослужащие в иностранных армиях. – М.: Ин-т военной истории МО РФ, 1991.

[3]. Ващурина З.П. Женщина и армия. // Власть. 2001, №4.

кўрсатиб келаётганлиги билан тасдиқлаш мумкин.

Қуролли Кучлар сафида хотин-қизларнинг иштирок этиши масаласида етарлича тажрибага эга бўлиб, бир нечта босқичлардан ўтган давлат Германия Федератив Республикасидир. ГФР Қуролли Кучлари-Бундесвер ўзининг салоҳияти ва тузилиши жиҳатидан жаҳонда етакчи ўринларга эга бўлиб, унда харбий хизматчи хотин-қизлар сони шахсий таркибнинг 1,3 % ини ташкил этади[1]. Бундесвердаги хотин-қизларнинг ҳарбий хизматдаги иштироки узоқ ўтмишга бориб тақалиб, уларнинг кам қисми бошқаришдаги ёрдамчи ходимлар сифатида, асосий қисми эса алоқачи, тиббий ходим, иш юритувчи сифатида фаолият юритишган. Ушбу ҳолат Германияда 1949 йилда қабул қилинган "Асосий қонун"га мувофиқ хотин-қизларнинг ҳарбий хизматни қурол билан ўташлари ман этилган. Г.Х.Хинденьергнинг таъкидлашича, Иккинчи жаҳон урушидан кейинги Германия Конституциясида ушбу банднинг киритилиши хотин-қизлар ҳаёти ва соғлигини ҳимоялашга қаратилганлиги билан асосланади[2]. Германия Федератив Республикаси хотин-қизлари 2000 йилда Европа суд палатасига жинсий жиҳатдан касбий камситиш масаласи юзасидан Бундесверга нисбатан даъво билан мурожаат қилиб, суд жараёнида ютиб чиқишди. Натижада хотин-қизларнинг ҳарбий хизматга интилиши кучайиб, улар қарийб барча ҳарбий ихтисосликларда хизмат қилиш ҳуқуқини қўлга киритишди.

Хотин-қизларнинг Қуролли Кучларда ҳарбий хизматни ўташи анъанага айланган мамлакатлардан бири Франциядир. Франциядаги ҳарбий хизматнинг ўзига хослиги шундан иборатки, айнан ушбу давлат 1789 йилда Буюк Француз инқилоби даврида, эркаклар ва аёллар тенг ҳуқуқлигини эълон қилган дунёда биринчи марта ҳуқуқий ҳужжат-"Инсон ва фуқаро ҳуқуқлари декларацияси" эълон қилинган эди. Франция Қуролли Кучлари феминизациялашув жараёни буйича АҚШ, Исроил, Канада ва Россиядан сўнг бешинчи ўринни эгаллаб, унинг сафидаги хотин-қизлар сони 28 минг кишини, яъни, ҳарбий хизматчиларнинг умумий сонидан 9,1 % ташкил этади[3].

Исроилда мазкур масала ўзгача ҳал этилган бўлиб, турмушга чиқмаган хотин-қизлар учун ҳарбий хизмат муддати 24 ойга белгиланган[4]. Шуниси ҳам борки, ҳомиладор ва фарзандли аёллар ҳарбий хизматга жалб этилмайди. Муддатли ҳарбий хизматни ўтаб бўлган хотин-қизлар резервга, яъни "Миллуим"га ўтказилиб, унда 38 ёшгача, ёки бирин-

[1] Lecpson M. Women in the military// Armed Forces and Society. – 1982. №2.

[2] Герхард Хаазе-Хинденьерг. Женщины в Бундесвере: первый год службы. Шаг в направлении дальнейшей эмансипации.WWW. daad. ru.

[3] Катин В. Женское лицо французской армии. // Независимое военное обозрение, 2000, № 37. - С. 8.,

[4] Женщины-военнослужащие в иностранных армиях. – М.: Ин-т военной истории МО РФ, 1991.

чи фарзандлари туғилгунча ҳисобда туришади. Тадқиқотларда таъкидланишича, хотин-қизларнинг жанговар тайёргарликлари резервдаги муддат давомида ҳам олиб борилиб, ҳар йили оддий аскарлар учун 42 кунлик, офицерлар учун эса 49 кунлик ҳарбий йиғинлар ўтказилади. Баъзи муаллифлар Исроил қўшинларининг жанговар шайлигини мазкур омил билан ҳам белгилаб беришади. Аммо, таъкидлаш лозимки, ҳар хил муддатли йиғинлар резерв институти мавжуд бўлган барча мамлакатларда доимий тарзда ўтказилиб борилади. Бироқ резерв институтининг мавжудлиги бу жанговар шайлик даражасини белгилайдиган омил ҳисобланмайди.

Герхард Хаазе-Хинденьергнинг таъкидлашича, ўн иккита Шимолий Атлантика Иттифоқи (НАТО)га аъзо давлатлар ўз аёларига ёрдамчи ҳарбий қисмларда хизматни ўташлари учун рухсат берганлар[1]. Аммо фақатгина улардан еттитасидагина хотин-қизларга жанговар ҳарбий қисмларда хизматни ўташларига рухсат берилган (бундай ҳолат маълум чегараланишлар билан белгиланган). Бу чегараланиш хотин-қизларнинг қўлига қурол олишларининг тақиқланганлигида, тирик нишонга ўқ отмасликлари каби ҳолатларда намоён бўлган. Аммо Ғарб аёллари[2] буни ўзига хос атайин чегараланишдеб билиб, ўз норозиликларини оммавий тарзда билдирмоқдалар. Улар бу йўналишда ҳеч қандай чекланиш бўлмаслиги тарафдоридир.

Россия Федерацияси Қуролли Кучларида бугунги кунга келиб, 120 минг хотин-қиз ҳарбий хизматни ўтаб келмоқда. Уларнинг 50% дан ортиғи маъмурий, ҳарбий комисссариат, молиявий ташкилотлр, 40% муҳандислик ва техник, 7 % тиббий таркибда, 1,5% тарбиявий тизимда тарбиячи-офицер сифатида фаолият юритишмоқда[3].

Мамлакатимизда ҳам Қуролли Кучлар тизимига хотин-қизларнинг кириб келиши учун 2002 йилнинг 12 декабрида қабул қилинган "Ўзбекистон Республикасида умумий ҳарбий мажбурият ва ҳарбий хизмат тўғрисида"ги Қонун ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилмоқда[4]. Мазкур қонуннинг 7 ва 24 – моддаларига биноан мамлакатимиз хотин-қизлари ҳарбий бирлашмалар, қўшинлар ва қисмларда шартнома асосида оддий аскар, сержант лавозимларида ҳарбий хизматни ўташлари мумкинлиги белгилаб қўйилган. Улар учун ҳарбий хизматни ўташ муддатининг биринчи битими камида 3 йилни ташкил этади, бу эса уларга нисбатан ҳарбий соҳада

[1] Герхард Хаазе-Хинденьерг. Женщины в Бундесвере: первый год службы. Шаг в направлении дальнейшей эмансипации. WWW. daad. ru.

[2] Konferenz zum Tema "Frauenbewegung und Zivilgesellschaft", Berlin, 25. April 2003 u. a.

[3] Гаах Н.А. Социальная самореализация военнослужащих-женщин Вооруженнвх Сил РФ (социально-философский анализ). Автореф. дис... канд. филос... наук. - М.: ВУ, 2001.

[4] "Ўзбекистон Республикасининг умумий ҳарбий мажбурият ва ҳарбий хизмат тўғрисида"ги Қонуни, 2002 йилнинг 12 декабри. // "Халқ Сўзи" газетаси, 2002. 13 декабр

ҳам эътиборнинг мавжудлигидан далолат беради. Бугун ўзбек хотин-қизлари Қуролли Кучларнинг саф хизмати, тиббиёт, алоқа, таъминот, мусиқа ва спорт соҳаларида ҳарбий хизматни муваффақиятли ўтаб келмоқдалар. Уларнинг сафида шартнома бўйича оддий аскар, сержант, офицер ва катта офицерлар ҳам мавжуддир. Бугунги кунда хотин-қизлар Қуролли Кучлар тизимида мавжуд бўлган ҳарбий-ҳисоб ихтисосликларидан 9% ида фаолият юритиб келмоқдалар. Хотин-қизлар томонидан ҳарбийликни касб сифатида танланишининг ўзига хос сабаблари бор. Бунда, бизнингча, мамлакатнинг геосиёсий жойлашуви, унинг сиёсий стратегияси, аҳоли сони, ижтимоий–иқтисодий сиёсати, ҳарбий сиёсати каби омиллар шулар жумласидандир. Масалан, АҚШ[1] хотин-қизларининг ҳарбий хизматни танлашида қуйидаги сабаблар таъсир кўрсатилганлигини таъкидлаш лозимки, бунда респондентлар жавобининг фоиз ҳисобида кўрсатгичи[2] асос қилиб олинган:

1.Касб ва ихтисосликка эга бўлиш;

2.Моддий таъминот даражаси;

3."Дунёни кўриш" имкониятининг мавжудлиги;

4.Ватанпарварлик туйғулари;

5.Ҳарбий хизмат поғонасида ўсиш имкониятининг мавжудлиги;

6.Ҳарбий анъаналарга ҳурмат.

Ҳарбий хизматчи хотин-қизлар Қуролли Кучлар тизимида алоҳида ўрин эгаллаб[3], мамлакатимиз армияси сафида асосан қуйидаги ҳарбий унвонларда хизмат қилиб келмоқдалар:

· Шартнома бўйича тиббий хизмат йўналишида оддий аскар, сержант ҳамда офицер унвонида;

· Шартнома бўйича алоқа хизмати йўналишида оддий аскар, сержант ва офицер унвонида;

· Шартнома бўйича иш бошқарув хизмати йўналишида оддий аскар, сержант ва офицер унвонида;

· Ҳарбий таълим-тарбия йўналишида олий маълумот ва илмий даражага эга бўлган салоҳиятли мутахассислар офицер унвонида;

· Шартнома бўйича жисмоний тарбия ва спорт йуналишида оддий аскар, сержант унвонида;

· Маданий-оқартув йўналишида оддий аскар, сержант ва офицер унвонида;

[1] Vuono Carl E. Professionalism and the Army of the 1990. // Military Review, 1990. April. - P. 4.

[2] Касб ва ихтисосликка эга бўлиш учун 51%, моддий таъминотда 18%, дунёни "кўриш" шароитининг мавжудлигида 17 %, ватанпарварлик туйғулар асосида 11%, ҳарбий хизмат поғонасида ўсиш имкониятининг мавжудлиги 2%, ҳарбий анъаналарга ҳурмат-1%.

[3] Международное гуманитарное право о защите женщин-военнослужащих.// Войсковой вестник, 2004, № 2. - С. 54-61., Вашурина З.П. Женщина и армия. // Власть, 2001, №4. С.26-32., Бухарова А.С. Социально-философский анализ профессионализации армии: Автореф. .. дис.. канд. филос. наук, - М.; ВУ, 1998. - 20 с., Боевые подруги. – М.: "Воениздат", 1936. - С. 41-64., Женщины-военнослужащие в иностранных армиях. – М.; Ин-т военной истории МО РФ, 1991. - С. 24., Gurney G., Gurney C. Women on March. – New-York: Aberald-Schuman, 1975., Stiehm Judith H. Arms and the Enlisted Women. Temple University Press. Philadelphia 1989.

· Таъминот тизимида оддий аскар, сержант унвонида.

Мазкур кўрсаткич хорижий[1] ва ҳамдўстлик давлатларининг Қуролли Кучларида ўзгача кўринишга эга бўлиб, уни Қуролли Кучларнинг тарихи, таркиби, анъаналари ва орттирилган тажрибалари билан бир қаторда, геосиёсий омил билан боғлиқ эканлигини алоҳида таъкидлаш лозим.

Президентимиз-Қуролли Кучлар Олий Бош Қўмондони И.А.Каримов "Ўзбекистон XXI асрга интилмоқда" номли асарида жамият ҳаётининг барча соҳаларида аёлларнинг фаоллигини ошириш зарурлигини таъкидлаб, "...аёллар ўртасида олиб бориладиган ишларнинг шаклларини кенгайтириш, уларнинг илмий ва маданий савиясини кўтариш зарурлиги"ни вазифа сифатида белгилаб берди. Мазкур масала бевосита Қуролли Кучларимизга ҳам тааллуқли бўлиб, унинг сафида хизматни ўтаётган ҳарбий хотин-қизларнинг фаолияти самарадорлигини ошириш, ижтимоий ҳаётларидаги муаммоларни бартараф этиб, барча шароитларни муҳайё этиш кўзда тутилган. Армияга хотин-қизларнинг кириб келиши ҳақида Ўзбекистон Республикасининг Конституциясида ҳам, "Мудофаа тўғрисида"ги Қонунда ҳам ҳеч қандай чекланишлар кўрсатилмаган ва Қуролли Кучларимизда улар учун мўлжалланган ихтисосликлар, лавозимлар мавжуддир.

[1] Stiehm Judith H. Arms and the Enlisted Women. Temple University Press. Philadelphia, 1989.

Умуман олганда, армия сафидаги хотин-қизлар хусусида қуйидаги ҳолатларни кўрсатиш мумкин:

- биринчидан, жамият ва Қуролли Кучлар тарихида хотин-қизларнинг ҳарбий соҳадаги иштирокига нисбатан бўлган муносабат анъанавийлик ва тарихийлик хусусиятига ҳамда ривожланиш тенденциясига эга;

- иккинчидан, Қуролли Кучларда ҳарбий хизматчи хотин-қизларнинг ўз хизмат вазифаларини самарали бажаришлари натижасида улар учун ҳарбий ихтисосликлар кўлами кенгаймоқда;

- учинчидан, жамият ҳаётининг барча жабҳаларида хотин-қизлар иштирокининг фаоллашуви каби ҳарбий хизматда ҳам, яъни Ватанни ҳимоя этишда ҳам фаол иштирок этиши кўрсаткичи тобора ўсмоқда.

Чунки Қуролли Кучлар феминизациялашувининг асосий мақсади ҳарбий хизматчиларнинг онги, дунёқараши, ҳаёт тарзи, дунёни идрок этиши ва тушунишини ўзгартиришга қаратилган бўлиб, у ёки бу ҳарбий-сиёсий масалани ҳал этишда инсонийликка амал қилиб иш кўришга даъват этишдан иборат. Бундан нафақат Қуролли Кучларда, балки ижтимоий муносабатларда ҳам маънавий-руҳий муҳитнинг ижобийлашуви таъминланади, ҳарбий хизматчилар орасидаги "командир-бўйсинувчи", "бўйсинувчи-бўйсинувчи", "ҳарбий хизматчи-аҳоли" каби муносабатлар тизимида ҳам ижобий кўрсаткичларга эришилади. Пировардида, жамиятдаги ижтимоий муносабатлар ҳам ўзгаради, негаки

Қуролли Кучлар жамиятнинг таркибий қисми бўлиб, ундаги ҳар қандай ўзгариш жамиятда ўз аксини топади.

Бу хусусиятларни инобатга олиб, таъкидлаш ўринлики, профессионал ҳарбий хизматчиларнинг турли гуруҳига салоҳиятли ёшларимизнинг кириб келишини таъминлаш муҳим вазифалардан ҳисобланиб, юртимиз равнақи ва барқарорлиги йўлида хизмат қилиш фахр эканлигини оммага сингдириш мақсадга мувофиқдир. Бунинг учун қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ бўлади:

- биринчидан, ҳарбий хизматчи хотин-қизларнинг жамиятдаги мавқеларини ошириш мақсадида "Аёл-Ватан посбони", "Ифтихорим сен Ватан" деб номланган доимий телевизион кўрсатувлар ва радиоэшиттиришлар, марказий матбуот нашрларида махсус рукн остида уларнинг шахсий ҳаётлари ва касбий фаолиятлари ҳамда қўлга киритган ютуқлари ҳақида мақола ва хабарлар бериб бориш лозим;

-иккинчидан, ҳарбий хизматчи аёллар ўртасида "Қуролли Кучлар маликаси" йиллик кўрик-танловини барча ҳарбийлаштирилган вазирликлар ва хизматлар билан биргаликда ўтказиш;

- учинчидан, Республика "Оила" илмий-амалий маркази қошида "Ҳарбий оилаларнинг ижтимоий хусусиятлари" мавзуида илмий-амалий тадқиқотларни олиб бориш;

- тўртинчидан, Республика радио ва телевидениясида "ҳарбий хизмат", унда хотин-қизларнинг иштироки ҳақида фильмлар, радио эшиттиришларни намойиш этиш;

- бешинчидан, Ўзбекистон Мудофаа Вазирлиги қошида ҳарбий таълим-тарбия масалаларига бағишланган махсус нашр органини ташкил этиб, унда илмий-услубий ишларни чоп қилиб туриш ва б.

Ўзбекистон хотин-қизларини қуролли кучларга жалб этиш уларни жамиятдаги роли ва ижтимоий фаоллигини кўтаришнинг, Президентимиз И.А.Каримовнинг бу соҳада тегишли кўрсатмаларини ҳаётга татбиқ этишнинг самарали йўлларидан биридир.

G.N. Sultonova
O'ZR FA Tarix instituti
kichik ilmiy xodimi

XVI ASR IKKINCHI YARMIDA BUXORO VA QOZOQ XONLIKLARI O'RTASIDAGI SAVDO ALOQALARI TARIXIDAN

XVI asr ikkinchi yarmi Buxoro xonligi tarixida o'ziga xos davr bo'lib, Abdullaxon II (1557-1598-y.) tomonidan Movarounnahr, Xorazm, Xurosonni o'z tarkibiga olgan markazlashgan davlatning barpo qilinishi natijasida xonlikda siyosiy, iqtisodiy barqarorlikning va madaniy yuksalishning yuzaga kelishi bilan xarakterlanadi. Buning natijasida Buxoro xonligining chet el davlatlari bilan o'zaro aloqalari yanada rivojlanib, davlatni siyosiy va iqtisodiy jihatdan markazlashuviga va taraqqiyotiga jiddiy ta'sir ko'rsatgan. Abdullaxon II ayniqsa hududiy xavfsizlik va iqtisodiy barqarorlikni ta'minlash maqsadida qo'shni davlatlar, jumladan, Qozoq xonligi bilan ham munosabatlarini yaxshilashga alohida e'tibor bergan.

XV asr oxirlarida qozoq sultonlari Jonibek va Kireylar tomonidan Dashti Qipchoq hududining sharqiy tomonida asos solingan Qozoq xonligi taxtiga 1551 yilda Haqnazarxon (1551-1580-y.) o'tirgan. Bugun Qozog'iston tarixchilari uning hukmronlik qilgan davrini Qozog'iston davlatchiligi tarixidagi "Uyg'onish davri" deb atashadi. Chunki bu davrda Qozoq xonligi o'ziga xos ma'muriy boshqaruv tizimiga ega bo'lgan davlat sifatida yanada mustahkamlangan. Garchi qozoq sultonlari o'rtasidagi o'zaro taxt uchun kurashlar xonlik siyosiy va iqtisodiy hayotiga salbiy ta'sir ko'rsatgan bo'lsada, Buxoro xonligi bilan diplomatik aloqalarning kuchayishi, uning qo'shni va chet davlatlar o'rtasida siyosiy mavqei o'sib, mustaqil xonlik sifatida tan olinishiga sabab bo'lgan. Bu vaqtga kelib ba'zi bir yerlaridan mahrum bo'lgan bo'lsa ham, ko'chmanchi turmush tarzini o'zida saqlab qolgan qozoq aholisining muqim bir hududga ega davlati shakllangan.[1]

Buxoro va Qozoq xonliklari o'rtasida olib borilgan diplomatik aloqalar ular o'rtasidagi savdo aloqalarining yanada rivojlanishiga imkon bergan. Chunonchi, Buxoro hukmdori Abdullaxon II va Qozoq xoni Haqnazarxon o'rtasida tuzilgan "qasamiy ittifoq" nafaqat siyosiy, balki,

[1] Mirza Muhammad Haydar. Ta'rix-i Rashidi./ Vved., per. s persidskogo A. Urinbayeva i R.P. Djalilovoy, L.M. Epifanovoy.- T.: Fan. 1996, str. 106; Pishulina K.A. Prisirdarinskiye goroda i ix znacheniye v istorii kazaxskix xanstv v XV-XVII vv. / Kazaxstan v XV- XVIII vekax. (voprosi sotsialno-politicheskoy istorii). Nauka. Kaz.SSR. Alma-Ata. 1969, str. 32; Sultanov T.I. Kochevie plemena Priaralya v XV-XVII vv.- M.: Nauka. 1982. str.113; Ego je. Nekotoriye zamechaniya o nachale kazaxskoy gosudarstvennosti.- Alma-ata.: Izd-vo. AN KazSSR. 1971. Ser. obsh. Nauk. №1, str. 54-57; Abuseitova M.X. Kazaxstan i Sentralnaya Aziya v XV-XVII vv.: Istoriya, politika, diplomatiya. Alma-ata, 2000, str.78-79;

iqtisodiy jihatdan ham ikki davlat uchun muhim ahamiyat kasb etgan. XVI asr ikkinchi yarmi boshlarida Buxoroga tashrif buyurgan ingliz sayyohi Antoni Jenkinsonnning ta'kidlashicha, Buxoro xonligi xazinasi asosan, savdogarlardan olinadigan soliqlar hisobiga to'ldirilgan.[1] Xonlik iqtisodiyotida muhim o'rin tutgan bu savdo-sotiq munosabatlarida esa Qozoq xonligi aholisi bilan olib boriladigan oldi-sotdi aloqalari o'ziga xos o'rin tutgan.

Qozoq xonligi aholisi asosan chorvachilik bilan shug'ullanganligi sababli ular Buxoro xonligi hunarmandchilik va dehqonchilik mahsulotlarining asosiy iste'molchilari bo'lgan. Bu o'rinda XVI asr ikkinchi yarmida Buxoro xonligi tarkibida bo'lgan Turkiston shaharlaridan Yassi, Sig'noq, Sabronlar asosiy markaz vazifasini o'tagan. Ular nafaqat siyosiy-geografik, balki iqtisodiy jihatdan ham muhim strategik ahamiyatga ega bo'lgan.

"Mehmonnomai Buxoro" asari muallifi Fazlulloh ibn Ro'zbexonning guvohlik berishicha; "O'zbeklar yerining shimoliy chegarasidagi va Andijondan Xitoy chegaralarigacha boruvchi savdo yo'lining oxirida bo'lgan bu viloyatdan, Yassiga turli hil tovarlar va qimmatbaho buyumlar olib kelishadi. Va bu yerda savdo bo'ladi, va u [shahar] savdogarlar yuklarini bo'shatib, yuklaydigan (boshqa yuk) va sayohatchilarni mamlakat bo'ylab tarqaladigan joyi bo'lgan".[2] Ayniqsa, ko'chmanchi aholi uchun bu shahar katta ahamiyatga ega bo'lib, ular Yassiga kelib savdo qilishgan. Dashtliklar bozorga qoramollar haydab kelishib, uni o'zlari uchun kerakli mahsulotlarga ayriboshlashgan.[3]

Xuddi Yassi kabi Sig'noq shahri ham o'troq va ko'chmanchi aholi o'rtasida olib boriladigan savdo-sotiqning muhim markazlaridan biri hisoblangan. Fazlulloh Ibn Ruzbexonning so'zlariga qaraganda, qishloq xo'jalik mahsulotlarining bir qismi Sig'noq bozori orqali Dashti Qipchoqqa yetib borgan. Dashti Qipchoqqa eng yaqin yerda joylashgan bu shahar, ular uchun markaziy tranzit yo'li va savdo-sotiq joyi bo'lgan: "Sag'anak (Sig'noq-S.G.) Dashti Qipchoq uchun Volgagacha cho'zilgan hududdagi yagona savdo punkti hisoblangan. Dashti Qipchoqdan mahsulotlar to'g'ridan-to'g'ri shu yerga keltiriladi, o'z navbatida Turkiston, Movarounnahr, Qashg'ar va Xo'tandan ular uchun kerakli mollar ham shu yerga keltiriladi. Hamma vaqt Sig'noq savdogarlarning mol ayriboshlash joyi bo'lib kelgan. Bu yerda butun mamlakatlardan keladigan mahsulotlar har doim yetarli miqdorda topilardi", shuningdek yana muallif "...Sig'noq bozoriga kuniga bu yerda bo'ladigan oldi-sotdi natijasida mahsuloti hech qachon ortib qolmaydigan besh yuz bosh tuyalar [yuki bilan] kirardi", deb ma'lumot berar ekan, Sig'noqni O'rta Osiyoni dashtliklar bilan bog'lovchi, o'z davrining yirik port shaharlaridan biri bo'lganligini ta'kidlaydi.[4]

[1] Djenkinson A. Puteshestviye v Srednyuyu Aziyu.(1558-1560g.g.) / Angliyskiye puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI v. Per. s ang.Yu. V. Gotye. L., TIP. "Pechatniy dvor", 1937, str.185.

[2] Fazlallax ibn Ruzbi-xan. Mixman-nameyi Buxara./ Per., pred., i prim. R. P. Djalilovoy, pod red. A.K. Arendsa. M., 1976, str. 141; Mukminova R. G. Traditsii vzaimosvyazey po shelkovomu puti pozdnefeodalniy period. // Na sredneaziatskix trassax velikogo shelkogo puti. (Ocherki istorii i kulturi). Uz.R. FA inst. Istorii. Fan. T., 1990, str. 119; Agzamova G. A. Sredneaziatskiye sentri torgovli i puti svyazivayushiye ix s Rossiyey (vt.pol. XVI – per. pol. XIX vv.). T. 1990, dis. na uch. step. kan. ist. nauk. str, 138; Abuseitova M. X. Srednevekovie pismennie istochniki o Velikom shalkovom puti. / Shelkoviy put i Kazaxstan. Alma-ata. 1998, str.153.

[3] Pishulina K. A. Prisirdarinskiye goroda... . str. 19-20.

[4] Fazlallax ibn Ruzbi-xan. ... str. 141; Pishulina K. A. Prisirdarinskiye goroda ... . str. 16. Abuseitova M. X. Srednevekovie pismennie istochniki ... . str.153; Agzamova G. A. Sredneaziatskiye sentri ... . str. 81.

1558-1560 yillarda Buxoroga tashrif buyurgan Jenkinsonning guvohlik berishicha, Buxoro ham bu vaqtda xonlikning siyosiy markaz bo'libgina qolmay, har yili katta karvonlarga ega bo'lgan Xindiston, Eron, Balx va Xitoy kabi turli mamlakat savdogarlari keladigan va ular o'rtasida o'zaro tovar ayriboshlash jarayoni yuz beradigan savdo markazi ham edi.[1] Chunki Buxoro Buyuk ipak yo'lining chorrahasida joylashgan bo'lib, bu yerdan Qozoq xonligi, Hindiston, Afg'oniston, Yorkent xonligi, Xitoy va Rossiyaga boruvchi savdo yo'llari kesishgan. Buxoro o'z mahsulotlarini sotishdan tashqari, o'zga mamlakatlar savdogarlari uchrashadigan va tovar almashtiradigan Abdullaxon II davlatining eng muhim port shahri hisoblangan. Qo'lyozma manbalardagi ma'lumotlar va G. Agzamovaning o'z tadqiqotida ta'kidlashicha, XVI asr ikkinchi yarmida Buxoroning bu sohadagi roli yanada oshgan.[2] Nuqtai nazarimizda bunga shaharning butun Markaziy Osiyoning iqtisodiy va siyosiy markaziga aylanishi, karvon saroylar va yo'llarda sharoitlarning yaxshilanishi, hunarmandchilik ishlab chiqarishining rivojlanishi va, nihoyat, qo'shni Qozoq va Yorkend xonliklari bilan o'zaro aloqalarning yo'lga qo'yilishi sabab bo'lgan. O'rta asrlarda ushbu shahardagi ichki bozorlar faqatgina shahar, tub aholi va qishloqlar aholisigagina emas, balki bu yerga o'zining chorvachilik mahsulotlarini Buxoro hunarmandchilik mahsulotlariga ayriboshlash uchun kelgan ko'chmanchi aholiga ham xizmat qilgan. Xonlikning hunarmandchilik markazlari bo'lgan Buxoro va Samarqandda ishlab chiqarilgan to'qimachilik mahsulotlari ko'plab chet davlatlar qatori Dashti Qipchoq aholisi ehtiyojini ham qondirgan. Buxoro va Qozoq xonliklari aholisining o'zaro aloqalarida Sirdaryobo'yi shaharlari va Buxorodan tashqari Toshkent ham muhim ro'l o'ynagan. Chunki Toshkent Dasht hududi bilan chegaradosh bo'lganligi sababli, ko'chmanchi aholi Toshkent bozorlariga mahsulot xarid qilish yoki o'z mollarini sotish uchun kelgan. Bu ba'zi bir bozorlarning nomlarida ham aks etgan, masalan, «Qozoq bozori» shularning biri hisoblangan. Bu yerda asosan dasht ko'chmanchilarining mollari sotilgan. Bu yerga ular chorva mollari, asosan qo'y, tuya va otlarni haydab kelish bilan birga, chorvachilik mahsulotlaridan kiygiz va boshqa teri, jun mahsulotlarini olib kelishgan. Qozoq xonligi aholisi bilan olib boriladigan o'zaro savdoda Toshkentdan qo'shni hududga qora tariq, darmona, nashatir va mo'ynalar olib ketilgan. Bu haqda Maxmud ibn Vali shunday guvohlik beradi: "Shosh mollaridan, - yozadi muallif, - qora tariq, darmona, nashatir, mo'yna va qullar hisoblanadi".[3] Bundan tashqari, ko'chmanchi xalqning ip-gazlama matolariga bo'lgan ehtiyoji shaharda hunarmandchilikning yanada rivojlanishiga asos bo'lgan. Shuningdek, Toshkentdan qo'shni hududga nafaqat mahalliy, balki tranzit tovarlar ham olib ketilgan. Shaharning Samarqand, Xitoy darvozalari, Sayram yo'li, O'rta Saroy yo'li kabi bozorlar ulgurji va tranzit savdo bozorlari hisoblangan.[4] Toshkent hududida bozordan shaharga olib boruvchi, savdo yo'li vazifasini bajaruvchi sakkizta yirik ko'chalar kesishgan bo'lib, ular Toshkentni qozoq cho'llaridagi va Markaziy Osiyo shaharlaridagi

[1] Djenkinson A. Puteshestviye... . str. 184.

[2] Hofiz Tanish. Abdullanoma. 1-kitob. Sharq. T., 1999, 173-bet; Agzamova G. A. Sredneaziatskiye sentri..., str. 67.

[3] R. G. Mukminova, M. I. Filanovich. Tashkent na perekrestke istorii (ocherki drevney i srednevekovoy istorii goroda). Fan. T., 2001, str. 73-74.

[4] R. G. Mukminova, M. I. Filanovich. Tashkent ... . str. 65-66.

asosiy savdo markazlari bilan bog'lardi. Bu yo'llar toshkentlik savdogarlarni qozoq cho'llari orqali Rossiya chegara rayonlarigacha olib borardi.[1]

Buxoro xonligining Qozoq xonligi aholisini hunarmandchilik, ayniqsa, to'qimachilik sanoati mahsulotlari bilan ta'minlashdagi o'rni yuqori bo'lgan va dasht ko'chmanchilari ijtimoiy-iqtisodiy hayotida hal qiluvchi omil bo'lgan. Fazlulloh Ibn Ro'zbexon o'zining "Mehmonnomai Buxoro" asarida ma'lum qilishicha, Qozoq xonligi aholisining movarounnahrlik hunarmandlar tayyorlagan kiyim-kechaklarga nisbatan ehtiyoji baland bo'lgan. Shu sababdan Samarqandlik tikuvchilar tomonidan tayyorlangan kiyimlar katta miqdorda dasht hududiga olib ketilgan. Asar muallifining so'zlariga qaraganda, movarounnahrliklar tomonidan ishlab chiqarilgan matolar ichida ayniqsa bo'z matosiga talab katta bo'lgan. U bu haqda so'z yuritarkan, ko'chmanchi qozoqlar bu matodan juda ko'p miqdorda foydalanganligini aytib, "..., bu matoni tinchlik bo'lgan vaqtda savdogarlar orqali olib ketishgan. Yirik yer egalarining o'zaro urushlari bo'layotgan va savdo uzilib qolgan vaqtda esa, dashti qipchoqlik sultonlarning harbiy otryad boshliqlari Movarounnahrga hujumlar uyushtirishib, bo'z matolaridan olib ketishgan".[2] Ko'chmanchi aholi o'rtasida bo'zdan tashqari chit, olacha kabi boshqa paxta va ipak matolaridan ham keng foydalanilgan. Garchi ularning sifati dashtliklarga mo'ljallanib dag'alroq to'qilgan bo'lsa ham qozoqlar turmush tarzida ko'p ishlatilgan. To'qimachilik mahsulotlaridan tashqari Buxoro kulolchilik va temirchilik buyumlaridan sopol idishlar, temir qozonlar ham ko'chmanchi aholi kundalik ehtiyojini qondirgan. Dashtliklar yana xonlik aholisining asosiy ozuqasi va transport vositalaridan biri hisoblangan otlar uchun zarur bo'lgan, Buxoroda yasalgan, egar-jabdug' va taqalarning ham doimiy xaridorlari bo'lishgan.[3]

Qozoq xonligi hududidagi tabiiy iqlim sharoiti xonlik aholisiga dehqonchilik mahsulotlarini yetishtirishiga to'sqinlik qilib, asosan chorvachilik bilan shug'ullanishini taqozo etardi. Bu borada Fazlulloh ibn Ro'zbexon va Antoni Jenkinsonlarning asarlarida muhim ma'lumotlarni uchratish mumkin. Bu esa ko'chmanchi aholini o'troq aholi bilan doimiy aloqalarni saqlab qolishga intilishining va ularga tobe bo'lib qolishining asosiy sababi bo'lgan. V.Ya. Basin, P.P. Ivanov va G.A. Agzamovalar ham o'z tadqiqotlarida, qozoqlar buxoroliklardan boshoqli don ekinlaridan bug'doy, jo'xori kabilarni sotib olishganligini ta'kidlashgan.[4] Turkiston shaharlaridan biri hisoblangan Sayramning Abdullaxon II tomonidan o'z davlati tarkibiga kiritilishi dashtliklarning movarounnahrliklar bilan munosabatlarini yanada mustahkamlashga majbur qilgan. Chunki Sayram ham bu vaqtda yirik hunarmanochilik, savdo-sotiq markazi hisoblanib, dehqonchilik madaniyati yaxshi rivojlangan va dashtliklarni dehqonchilik mahsulotlariga bo'lgan ehtiyojini qondirishda muhim rol o'ynagan.

Ikki xonlik aholisi o'rtasida bo'ladigan savdodan ko'chmanchilar kabi, o'troq xalq ham ko'proq manfaatdor bo'lgan. Chunki Dashti Qipchoq aholisi Buxoro xonligida yetishtirilgan va ishlab chiqarilgan don,

[1] Sokolov Yu. Tashkent, tashkentsi i Rossiya. Toshkent. 1965, str. 47.

[2] Fazlallax ibn Ruzbi-xan. ... . str. 86; Mukminova R. G. Ocherki po istorii remeslo v Samarkande i Buxare v XVI v.- T.: 1976, str. 54

[3] Djenkinson A. Puteshestviye... . str. 184; Mukminova R. G. Ocherki po istorii remeslo... . str. 56.

[4] Basin V.A. Rossiya i Kazaxskiye xanstva v XVI-XVIII vv. (Kazaxstan v sisteme vneshney politiki Rossiyskoy imperii).- Alma-ata.: Nauka. 1971, str. 80. Ivanov P.I. Ocherki po istorii Sredney Azii. ... str. 75; Agzamova G. A. Sredneaziatskiye sentri ... . str. 78-79.

kulolchilik, temirchilik mahsulotlari, zeb-ziynatlar, kiyim-kechaklar va turli xil gazlamalarning iste'molchilari bo'libgina qolmay, chorvachilik mahsulotlari yetkazib beruvchilari bo'lganligini manbalardagi ma'lumotlar tasdiqlaydi. Avval qayd etib o'tganimizdek, ularning asosiy mashg'uloti chorvachilik bo'lganligi sababli, Buxoro xonligiga qo'y junidan va ot, tuya, mol terilaridan tayyorlangan namat, kigiz, xurjun, mesh kabi buyumlar olib kelingan. Qozoqlarda ayniqsa terini qayta ishlash va undan turli narsalar tayyorlash rivojlanganligini turkiyalik sayyoh Sayfi Chalabiy ma'lumotlari tasdiqlaydi. Sayfi Chalabiy o'z safar xotiralarida qayd etishicha, qozoqlar qo'y terisidan chakmonlar tikishib, dasht yerlarida o'sadigan maxsus o'tlardan tayyorlangan bo'yoqlar yordamida uni turli ranglarga bo'yashgan. Mahsulot juda chiroyli va nafis ishlangan bo'lib, xuddi atlasga o'xshab ketardi. Dashtliklar bunday chakmonlarni Buxoroga olib borib atlas qiymatiga teng narxda sotishgan.[1] Buxoro xonligi aholisi ko'chmanchi aholidan tulki va boshqa hayvonlarning mo'ynalarini sotib olish bilan birga, ular o'rta asrlarning asosiy transport vositasi hisoblangan tuya va otlarni yetkazib beruvchilari bo'lishgan.[2] Ular o'rtasida bo'ladigan ikki tomonlama savdodan, bir tomonning tovar sotishdan manfaatdorligi, ikkinchi tomonning kundalik turmush tarziga zarur bo'lgan mahsulotlarga nisbatan ehtiyoji ikki xonlik aholisining o'zaro aloqalari har qanday vaziyatda ham uzluksiz davom etishini talab qilgan. Xatto urushlar vaqtida ham to'xtab qolmagan. Binoiy o'zining "Shayboniynoma" asarida shunday yozgan: "Shayboniyxon va Burunduqxon o'rtasida bo'lgan urushning dastlabki yillarida Buxorodan Turkistonga Arquq orqali tovarlar yuklangan karvonlar qatnardi".[3] Shayboniyxonning qozoqlarga qarshi qilgan uchinchi yurushida qatnashgan Falulloh ibn Ruzbexon o'troq va ko'chmanchi aholi o'rtasidagi savdoda movarounnahrlik savdogarlardan tashqari qozoq savdogarlari ham katta rol o'ynaganligini va ular ham O'rta Osiyo hududlariga qatnab savdo bilan shug'ullanganligini ta'kidlab, "... ularning [qozoqlarning] savdogarlari doimo musulmonlar mamlakatining markazini (Buxoroni- S.G.) ziyorat qilib turishardi", - deya ma'lumot beradi.[4] Hofiz Tanish esa "Abdullanoma" asarida, Abdullaxon va Bobo Sulton tarafdorlari o'rtasidagi bo'lgan jang haqidagi hikoyasida, Abdullaxon II qo'shinlari Sabronda turgan vaqtda, Buxorodan Sabronga g'alla olib kelgan Xoja Kamoluddin Husayn boshchiligidagi savdo karvoni haqida ma'lumot bergan.[5]

Tangashunos olim E. A. Davidovich o'zining olib borgan tadqiqotlari jarayonida uchratgan arxeologik topilmalariga asoslanib aytgan fikriga ko'ra, Turkiston shaharlarida o'troq va ko'chmanchi aholi o'rtasidagi savdo dastlabki vaqtlarda mol ayriboshlash usuli orqali amalga oshirilgan bo'lsa-da, keyinchalik bu jarayon pul vositasida olib borilgan. Olim o'zining bu fikrini Yassidan topilgan zarbxona va Suzoqdagi qazish ishlari vaqtida topilgan XVI asr Buxoro tangalari misolida isbotlagan.[6] Demak, o'sha davr manbalarida va ko'plab tarixchi olimlar tadqiqotlarida ta'kidlanganidek, Buxoro va Qozoq xonligi

[1] Sultonov. Osnovnie voprosi istorii Kazaxskogo naroda v XV-XVII vekax po per., tadji.,turk., istochnikam. /Avtoref. Dis. kan. ist. nauk.- L.: 1971, str. 18;

[2] Sokolov Yu. Tashkent, ... str. 47.

[3] Pishulina K. A. Prisirdarinskiye goroda ... . str. 42.

[4] Fazlallax ibn Ruzbi-xan. Mixman-nama-i Buxara. str. 98

[5] Hofiz Tanish. Abdullanoma.- T., Sharq. 2000. 2-kitob. 85-bet

[6] Davidovich E. A. Numizmaticheskiye zametki (Karaxanidы, Chingizxan, Sheybanidы). // "Izvestiya AN Tadj SSR", №3, 1968, str. 84;

aholisi o'rtasidagi savdo-sotiq aloqalari hamma davrda bo'lganidek XVI asr ikkinchi yarmida ham, garchi bir xil darajada kechmagan bo'lsa-da, ammo uzluksiz davom etgan.

Qozoq xonligi bilan olib borilgan ko'p tomonlama aloqalar Buxoro xonligi uchun hududiy xavfsizlikni, ishlab chiqarishning rivojlanishini ta'minlash bilan birga, Abdullaxon II davlatini G'arb davlatlari bilan olib boradigan tashqi savdo aloqalariga ham katta ta'sir ko'rsatgan. Chunki, Qozoq xonligi hududi Buxoro xonligida ishlab chiqarilgan mahsulotlarning asosiy iste'molchilari bo'lishdan tashqari savdo va elchilik karvonlarini sog'-omon manziliga yetib borishida muhim rol o'ynagan. Buxoro xonligi hududidan yo'l olgan savdo yoki elchilik karvonlari Dashti Qipchoq hududi orqali Rossiya kabi G'arb davlatlariga yetib borgan. Buxorolik, xivalik va samarqandlik savdogarlar Rossiya davlati bilan bo'ladigan savdodan katta foyda ko'rishgan.[1] G'arb davlatlari bilan bo'ladigan savdo aloqalari Buxoro xonligini bir tomondan tashqi eksport salohiyatini oshishiga, natijada ishlab chiqarishni rivojlanishiga yordam bergan. Ikkinchi tomondan esa, bu savdodan katta foyda olgan savdogarlardan olinadigan soliqlar davlatning asosiy daromadi bo'lib, xonlik xazinasini yanada boyishiga sabab bo'lgan. Katta foyda keltiruvchi va xonlik iqtisodiyotida katta o'rin tutuvchi ushbu karvonlarning yo'l xavfsizligini ta'minlash uchun esa, Qozoq xonligi bilan munosabatlarni yaxshilash lozim edi. Chunki yuqorida ta'kidlab o'tganimizdek, Buxoro va Rossiyani bog'lovchi savdo yo'llari aynan Qozoq dashtlari orqali o'tgan.

Garchi XVI asr boshlarida yangi geografik kashfiyotlar natijasida suv yo'llari kashf etilgan bo'lsa-da, oldingi quruqlik yo'llari hali o'z ahamiyatini yo'qotmagandi. XVI asrdan to XVIII asrning 40- yillarigacha karvonlar Buxorodan G'arbga Qozoq dashtlari orqali olib o'tilgan.[2] Bu karvon yo'llari haqida tarixchi olimlar o'z tadqiqotlarida ko'plab ma'lumotlar keltirishgan. Ingliz sayyohi Antoni Jenkinsonning ma'lumotlariga ko'ra, Astraxandan Mang'ishloqqa (hozirgi Qozog'iston hududida joylashgan) Kaspiy dengizi shimoliy-sharqiy qirg'oqlari bo'ylab suzib o'tilgan. XVI asr ikkinchi yarmida yarim orolda Kaspiy dengizi bo'ylab o'tgan asosiy *yo'l orqali shimoliy-sharqiy va janubiy-g'arbiy* tomonlarga, ya'ni Buxoro va Xivaga boruvchi karvon yo'li boshlanadigan to'rtta joy mavjud bo'lgan. Ingliz sayyohining ma'lum qilishicha, ana shu joylardan biri To'pqo'rg'on dengizning shimoliy qirg'og'ida joylashgan. Bu yerdan yiliga ikki marta buxorolik va xivalik savdogarlar yelkanli kemalar orqali Astraxanga suzib o'tishgan.[3] Antoni Jenkinsonning bu ma'lumotlariga asoslanib fikr yuritadigan bo'lsak, demak, Buxoro xonligidan Dashti Qipchoq hududi orqali yiliga kamida ikki marta yirik savdo karvonlari o'tgan. Tobolskdan Markaziy Osiyogacha tutashgan, Qozoq xonligi hududidan o'tuvchi savdo yo'li esa, Irtish daryosi orqali yuqori Irtishga, u yerdan Ulug'tog' yon bag'irlari bo'ylab Sariqsuv va to Turkistongacha, keyin Sirdaryo orqali Buxoroga kirib borgan. 1595 yilda Qozoq xoni o'rdasiga tashrif buyurgan rus elchisi Velyamin Stepanov o'zining podsho Ivan IVga yo'llagan maktubida Qozondan boshlangan savdo yo'li Yoyiq (Ural) daryosi orqali Irgizga, u yerdan qozoq va no'g'oy dashtlari orqali Pegix tog'iga, undan Talos vodiysi bo'ylab Toshkent yoki Samarqandga, keyin Buxoroga yetib boruvchi yo'l to'g'risida gapirib o'tgan.[4]

[1] Ziyaev X. Uzbeki v Sibiri (XVII – XIX vv.).- T.: Fan. 1968, str. 10-11.

[2] Басин В.А. Россия и Казахские ханства в XVI-XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). - Алма-ата.: Наука. 1971, стр. 83.

[3] Djenkinson A. Puteshestviye... . str. 173-174.

[4] Agzamova G. A. Sredneaziatskiye sentri ... . str.127; Abuseitova M. X. Srednevekovie pismennie istochniki ... . str. 153.

O'tkinchi karvonlar savdo yo'lida yashaydigan Qozoq xonligi aholisining ijtimoiy-iqtisodiy hayotida muhim rol o'ynagan. Chunki o'tayotgan savdo karvonlaridan yerlik aholi katta foyda ko'rgan. Birinchidan, ularning ayrimlari bu karvonlarga hujum qilib, ko'plab mollarni qo'lga kiritgan bo'lsa, ayrimlari karvonlar to'xtagan yerlarda o'zlarining chorvachilik maxsulotlarining ehtiyoji uchun kerakli narsalarga almashtirish imkoniyatiga ega bo'lishgan va ko'chmanchilar bilan savdogarlar o'rtasida mol ayriboshlash jarayoni yuz bergan. Bu jarayon ko'chmanchi aholi chorvachilik mahsulotlari ishlab chiqarishini rivojlantirgan. Shu bilan birga, Antoni Jenkinsonning guvohlik berishicha, dashtda qaroqchilik qilib yurgan ba'zi bir ko'chmanchi qabilalar, karvonlarning xavfsizligini ta'minlab, ularni Dashti qipchoq hududidan qo'riqlab o'tkazib qo'yganliklari uchun katta miqdorda mablag' olishgan.[1]

Buxoro va Qozoq xonliklari o'rtasida olib borilgan savdo aloqalari Abdullaxon II davlatining iqtisodiyotini yuksalishiga hissa qo'shish bilan birga, boshqa G'arb davlatlari bilan bo'ladigan iqtisodiy munosabatlarda muhim rol o'ynagan. O'z o'rnida savdo aloqalari o'zaro madaniyat almashinuvini ta'minlagan. Chunki, savdo yo'llari qadimdan turli xalqlarning o'zaro madaniyat almashinuvi jarayonini amalga oshiruvchi vosita bo'lib xizmat qilgan. Bozorlarga karvonlar orqali olib kelingan tovarlar nafaqat iqtisodiy ehtiyojni qondirgan, balki, xalqlarning to'qimachilik, kulolchilik kabi hunarmandchilikning turli ko'rinishlardagi o'ziga xos ishlab chiqarish madaniyatlarini bir-biri bilan uchrashtirgan. Bozorlarda turli davlatlardan kelgan ilm ahillari uchrashgan va o'zaro bilim almashishgan. Shuningdek, olimlar, shoirlar kabi aholining turli xil toifasi savdo karvonlari orqali sayohat qilgan yoki bir mamlakatdan ikkinchi mamlakatga, yashab, ijod qilish uchun yetib borishgan. Bu esa jahon xalqlari madaniyatini uyg'unlashuviga va inson ma'naviyatining nodir mahsuli bo'lgan asarlarni vujudga keltirgan.

Abdullaxon II davlatining Qozoq va Yorkend xonligi bilan olib borgan savdo-diplomatik aloqalari ko'p qirrali, keng qamrovli va o'ziga xos xususiyati bilan ajralib turadi. Ularni o'rganish o'zbek davlatchiligi tarixini to'laqonli ochishga ma'lum ma'noda yordam berish bilan birga, bugungi kunda jahonda o'ziga xos mavqega ega bo'lgan, tashqi aloqalarni yanada rivojlantirishga harakat qilayotgan, Markaziy Osiyo davlatlarining iqtisodiy integratsiyalashuvini amalga oshirish uchun amaliy harakatlar olib borayotgan, qadimgi Buyuk Ipak Yo'li bo'ylab xalqaro TRASSEKA loyihasini amalga oshirayotgan O'zbekistonning siyosiy va iqtisodiy rivojlanishi uchun ham muhimdir.

[1] Djenkinson A. Puteshestviye ... . str. 179;